

ДЖАНЕТ НОРТОН

НА ДРУГОЙ СТОРОНЕ

СВЕТЛАЯ И ТЕМНАЯ СТОРОНЫ

Джанет Нортон

**На Другой стороне.
Светлая и Темная стороны**

«Издательские решения»

Нортон Д.

На Другой стороне. Светлая и Темная стороны / Д. Нортон —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836573-7

Это история о двух мирах, в одном из которых живут эна, вековечные создания Света, а в другом — люди. Тысячи лет эна живут, почитая людей как божеств. И все это время люди не ведают о том, что их и эна объединяют незримые нити жизни и испытания одной судьбы. В мире эна их придется преодолеть стражнице Кире, мечтающей стать героем, как легенда древности Лев Басилеи, а в мире людей — наследнице правящей династии Саре и ее другу андроиду Диме. Их истории только начинаются...

ISBN 978-5-44-836573-7

© Нортон Д.
© Издательские решения

Содержание

От Автора	6
Светлая сторона	7
I	7
II	23
III	35
IV	45
V	53
VI	66
Конец ознакомительного фрагмента.	76

На Другой стороне Светлая и Темная стороны

Джанет Нортона

© Джанет Нортона, 2018

ISBN 978-5-4483-6573-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От Автора

Книги научили меня тому, что каждая страница может быть домом для ума, сердца и души. Что этот дом может быть величиной с целый континент, населен разными расами и народами, полон магии и научных изобретений. И в этом доме могут разгораться великие войны, случаться необыкновенные приключения, в нем могут петь песни о будущем и жить легенды прошлого.

Книги научили меня тому, что даже во время самых страшных битв можно сберечь красоту человеческих отношений, что приключения могут быть познавательными для ума и вместе с тем опасно захватывающими, что слова могут дать надежду на лучшее вместе с музыкой и напоминать о том, как много великого осталось сокровищем древности.

Книги научили меня тому, что битва добра со злом может быть как в пределах одного большого города, так и в голове одного его жителя. Что не бывает второстепенных героев, и каждый из них может изменить целый мир вокруг себя.

Получив эти знания, я написала историю, которая стала домом для моих ума, сердца и души. В данной книге я открываю двери в этот дом для читателя с надеждой, что он увидит не просто историю в жанре фэнтези, а живой многогранный мир, и захочет узнать о нем больше из грядущих книг в серии романов «На Другой стороне».

Светлая сторона

I

На площади Люции всегда было полно народу. Расположенные вдоль и поперек лавочки пестрели каждая своим необычным товаром. Покупателей приманивали яркими цветами, забавными игрушками и вкусными запахами специй. У одних торговцев можно было купить самые свежие продукты, у других различные побрякушки и настоящие антикварные ценности. В центре площади под фонтаном Омида горожане любили отдыхать от будничной суеты. Ближе к городским улицам располагались кузни, а также лаборатория алхимика и инженера Тодора¹, из которой нередко доносились восторженные восклицания ученого.

В этой части город Анвар не утихал с утра до ночи. Киру часто назначали в караул на площади, чтобы в случае необходимости она могла обеспечивать горожанам безопасность. Таких случаев на ее памяти было очень мало, поэтому Кира большую часть времени проводила в размышлениях о том, чем бы заняться после смены. Наблюдая за тем, как эна делают покупки, она медленным шагом патрулировала территорию, то и дело здороваясь с прохожими, и витала в облаках, предвкушая вечерние посиделки в таверне. Ее жизнь была достаточно беззаботной, несмотря на почетную и ответственную должность городской стражницы.

Но в очередное дежурство Кира думала совсем не об отдыхе, а прохожие, замечая ее, выражали свое сочувствие и уважение к почившему дедушке Киры, славному мастеру-воину Амадею. Амадей ушел к Свету во сне в невероятно почтенном возрасте. Мастер-воин, воспитавший не одно поколение воинов еще при старом королевстве эферья, застал расцвет древней Басилеи и ее печально известное Падение. И еще целую тысячу лет помогал обустраивать Анвар под нужды горожан, пришедших из разных уголков их мира.

Именно благодаря завораживающим рассказам Амадея Кира знала о том, что когда-то давно эна жили порознь и враждовали друг с другом, а подобного города, как Анвар, никто и помыслить не мог. Эферья, к которым принадлежала Кира и ее семья, все время воевали с арья на юге, а о варья востока ходили только байки и легенды, поскольку их очень редко видели. И когда случилось последнее столкновение между эферья и арья, когда на их земли напали темные твари, порождения Мглы, все поменялось до неузнаваемости и стало так, как знала не один век сама Кира – стало намного лучше.

У нее было много друзей из потомков тех самых арья, что оказались в Басилее тысячу лет назад. И даже неприветливые варья поселились в Анваре после того, как и их земли одолела беспросветная Мгла. Их предки решили объединить свои силы против всего темного и злого, что представляла собой Мгла или, как ее еще называли, Живая Ночь, и с того дня они забыли о старых разногласиях. Анвар стал символом единства и надежды для всех народов эна под руководством протектора, а для Киры и ее друзей – любимым домом, в котором всегда царил многообразие. Кира и не представляла мир иным, а Амадей с грустной улыбкой наблюдал за тем, как она играла с детьми тех эна, которых когда-то считал врагами.

Только Мгла из века в век не менялась и оставалась все такой же опасной, как и прежде. Живая Ночь уничтожала Свет всюду, куда могла дотянуться, превращая пышные леса и реки в топи и зловонные болота, а живых существ обращая в чудовищ, не знающих пощады. Поэтому вокруг Анвара были возведены высокие стены с бдительной охраной часовых. Кроме того, город защищала древняя сфера, сияющий протекционный камень, силами которого

---

¹ Авторское прочтение названий и личных имен указано в глоссарии и списке имен в конце книги.

Анвар закрывал невидимый щит, не позволяющий темным тварям проникать за городские стены.

Кира многое узнавала от Амадея, особенно когда не стало ее отца, павшего в битве со Мглой где-то далеко в темных лесах еще во времена Падения. Амадей был ее наставником, поэтому с уходом бабушки Кира особенно остро почувствовала одиночество, а связь времен, которую она ощущала благодаря Амадею, болезненно прервалась.

Кира с детства вдохновлялась его рассказами о приключениях и подвигах, в которых зачастую представляла себя главной героиней. Во многом благодаря своему дедушке Кира и стала стражницей, настолько сильное впечатление производили рассказанные Амадеем легенды о былых временах. Особенно ей нравилась история про эна по имени Раниеро, названного Львом Басилеи, которого, по словам Амадея, он когда-то в незапамятные времена обучил военному делу. Став капитаном королевской личной стражи, Раниеро поднял мятеж против правителей эферья, чтобы спасти жителей королевства от их жестоких расправ, а после много лет помогал своими геройскими поступками беженцам, обустроившимся в Анваре.

Вообразив себя столь же храброй и смелой, как воспетый в легенде герой, Кира стремилась в городскую стражу, чтобы доказать себе и остальным, что могла добиться такой же славы. Но служба оказалась довольно скучной, а геройствовать внучке Амадея приходилось разве что в таверных драках. От детства остались одни воспоминания, а от Амадея – представления о чести, добре, зле, Свете и Тенях.

Глядя очередным утром на лица прохожих, таких разных во всем, от цвета глаз, кожи, одеяний и манер, Кира невольно думала о тех важных разговорах, которые Амадей вел со своей дочерью Дианой, мамой Киры. Овдовевшая во время Падения Диана поначалу с трудом привыкала к жизни среди арья и варья, поскольку все они по-разному верили в Свет и Тени. Амадей старался объяснить Диане, а потом и Кире, что, несмотря на разницу в учениях, суть оставалась одна и та же: все в их мире состоит из света, первородный Свет есть во всем, что их окружает, и в них самих, а тени из другого мира определяют характер, поступки и, в конечном счете, судьбу.

Кира часто спускалась к каменному основанию крепости Анвара, что острым пиком почти касалась барьера, который разделял их мир и мир теней. Барьер ровной пеленой простирался подобно безбрежному океану под всеми летающими островами, на которых жили эна. Он был мутным и беспросветно темным, никто не рисковал даже прикоснуться к нему, опасаясь навеки исчезнуть на другой стороне, где жили неведомые тени. Когда-то туда изгоняли провинившихся перед Светом, как правителей Басилеи во времена Падения, предавших свой народ эферья и все хорошее, что король с королевой должны были олицетворять.

Амадей искренне верил в то, что с тенями их связывают нити жизни и Света, которым даже барьер не мешал соединять два кристалла, один на шее эна, а другой у тени. И если кристалл на шее эна угасал, это означало, что тень погибла. Печалились ли тени, если их кристаллы угасали? Расстроилась ли тень Амадея, когда он ушел к Свету? Кира не знала ответа, но надеялась, что да, потому что считала Амадея замечательным эна, достойным почестей.

Кира медленно переместилась поближе к фонтану Омида, всем видом выражая глубокую задумчивость. Фонтан украшали две белокаменные статуи, одна представляла девушку с расправленными крыльями, держащую за руку маленького мальчика, из ладони которого с другой руки лились потоки воды. Девушку звали Люция, в честь которой и называли площадь, а мальчика – Омид. Два героя времени Падения, запечатленные в камне, служили горожанам Анвара напоминанием о той трагедии, что свела их всех вместе, и о той жертве, что принесли эферья и арья ради их будущего. В решающий момент именно эферья Люция, сестра Раниеро, смогла вдохновить всех эна бороться за мир, отдав за него свою жизнь, а арья Омид, пожертвовав собой, ей в этом помог. В величии их фигур, созданных после Падения, Кира особенно чув-

ствовала ответственность, которую несла как стражница Анвара. Она боялась подвести героев прошлого и оказаться недостойной защищать построенное ими будущее.

Взглянув на свое отражение на поверхности воды, она увидела молодую эна с темными волосами и серо-зелеными глазами, в доспехах и с сияющим кристаллом на длинной цепочке на шее. В кристалле Киры отчетливо темнела черная полоса, перемежаясь со светом. Амадей говорил, что мрак в кристалле явление обыденное и ничем не примечательное, а Кире не о чем волноваться, поскольку червоточина была не более чем раной, полученной тенью где-то в другом мире. Эти раны могли зажить быстро, а могли терзать годами, и эна оставалось жить своей жизнью и надеяться, что у тени хватит сил вылечиться.

Но далеко не все верили в Свет и Тени, как бабушка Киры. Например, тот же Лев Басилей, по словам Амадея, никогда не думал, что его поступки определяла какая-то тень из другого мира, и полагался только на свои силы. Не верящие в Свет и Тени считали, что мрак в кристаллах отражал все то плохое, что было в самих эна. Подтверждением тому была печальная статистика: со времени постройки Анвара в тюрьме за самые разные преступления всегда оказывались именно те, у кого камни темнели червоточинами.

Втайне от всех Кира очень боялась, что темень в ее камне однажды приведет ее за решетку, лишив даже возможности расправить крылья за спиной. В зачарованной тюрьме Анвара магия эна не действовала, а Кира не представляла своей жизни без полетов. Крылья были неотъемлемой частью существования эна, и они всегда могли проявить крылья в нужный момент, чтобы взмыть в небо. Для эна не существовало наказания страшнее, поэтому Кира с трудом ставила себя на место Льва Басилей, по легенде переставшего летать в дни Падения. Ей становилось не по себе от одной мысли, что спрятанные за невидимой магией крылья на спине вдруг однажды исчезнут вовсе, будь то воля теней или наказание городских властей.

И все же, даже с крыльями Кира чувствовала тяжесть на плечах, будто что-то придавливало ее к земле. Первый день без Амадея оказался для Киры своего рода началом новой жизни, в которой не было больше привычной преграды от всех ее страхов и тревог. Амадей мог одним словом напомнить ей о важном, заставить заняться по-настоящему насущными делами и не поддаваться пагубному унынию. Отныне ей надо было бороться со своими проблемами самой...

Тяжело вздохнув, Кира не сразу обратила внимание на столпившихся у края площади прохожих. Вскоре раздались испуганные крики, вдребезги разлетелось несколько лавок с товарами. Встрепенувшись, Кира поспешила к эпицентру событий и протиснулась через толпу зевак, чтобы увидеть причину беспокойства – двое дуэлянтов выясняли отношения, не стесняясь применять серьезные боевые умения. Один из драчунов, судя по оружию лучник, старательно метил в юлящего вокруг до около ассасина, но раз за разом промахивался, методично разрушая рыночные лавки. Ассасин лишь насмеялся в ответ, дожидаясь, когда соперник изматает себя сам.

– Ну как тебе кинжалы? Заточенные, усиленные, а ты со своим старым луком даже в учебную мишень не попадешь, – нагло кривлялся ассасин, то и дело прячась с помощью одного из своих умений скрытности.

– Только покажись, я тебе твою критику назад в рот заткну, – зарычал лучник, упустив ассасина из виду, и завертелся на месте, целясь в стоящих вокруг него прохожих. Эна в панике разбежались в стороны, когда огненная стрела вихрем пронеслась мимо них и врезалась в лавку с фруктами. Но далеко не все были возмущены поведением дуэлянтов. Оглядевшись по сторонам, Кира обнаружила молодых эна из Академии искусств Анвара, наслаждающихся разгравшимся перед ними представлением. Они с азартом спорили, кто выиграет, и всячески подбадривали фаворитов.

– Кира! – раздался радостный голос из-за спины. Сауло, еще один городской стражник, оказался совсем рядом, с веселой улыбкой приветствуя знакомую. – На дежурстве? Весело, правда? Видар давно нарывался на эту дуэль, только Ксипил, кажется, все равно выиграет!

– Так это твои друзья? – спросила Кира, пытаясь перекричать возгласы толпы.

– Да! – радостно ответил Сауло, глядя на дуэлянтов и еле сдерживая восторг.

– Так останови их тогда, это же...

– Давай подождем, пока кто-то не выиграет? – с задором спросил Сауло, перебив Киру. – Их все равно только отчитают за ущерб, ничего страшного не случится!

Кира растерялась и застыла на месте, присмотревшись к радостной толпе. Она заметила, что эна делали ставки на победу наиболее сильного дуэлянта. Как оказалось, среди зрителей поединка были не только простые горожане, но и другие стражники, с восторгом наблюдавшие за происходящим. Кире тоже нравились дуэли, она нередко оттачивала свои навыки в стычках такого рода, хоть и с меньшим вредом для окружающих. Недовольные уже разбежались, и поэтому Кира решила, что ничего плохого действительно не случится, если позволить дуэлянтам закончить бой. Поддавшись всеобщему веселью, Кира тоже стала подбадривать соперников, желая узнать, кто же сильнее.

Видар, натянув тетиву, запустил в Ксипила еще несколько мощных заклинаний в виде сияющих желтых стрел, но опять промахнулся. Кувырком запрыгнув за спину Видара, Ксипил выпустил в сторону опешившего лучника мощное алое заклинание, соскользнувшее с лезвий его острых клинков, и снова спрятался за невидимыми чарами. Разъяренный новой раной, Видар быстро вытащил из поясной сумки банку маны, залпом ее опустошил и выставил на тетиве своего лука сразу пять огненных стрел. Мощное заклинание взметнулось в небо под замороженный вздох толпы, где волшебные стрелы подобно фонтану разлетелись в разные стороны. Вдруг стрелы размножились, словно капли дождя, и начали со свистом падать на землю подобно ливню. Поначалу все застыли, пораженные дивным зрелищем, но как только первая стрела коснулась земли, толпа в панике ринулась прочь от дуэлянтов. От каждой упавшей стрелы в воздух взметался невысокий столп огня.

Кира чуть не попала под удар сразу двух стрел и отпрыгнула в сторону, закрыв себя магией воинов. Ее протекционные чары образовали возле вскинутой вверх руки золотистого цвета щит, принявший на себя весь удар. Сауло не растерялся и спрятался в соседнем переулке, но остальным повезло куда меньше. Многие лавки на рынке превратились в огненные руины, многих ранило, а еще десятка два очевидцев случившегося спешно начали разлетаться в разные стороны, когда пронесся слух об отряде патруля из крепости.

Придя в себя и встав на ноги, Кира огляделась по сторонам, не веря своим глазам. Всего за несколько минут часть рынка превратилась в полыхающие руины. Кира медленно прошла вдоль разрушенных лавок и вдруг заметила у самой маленькой из них темнокожую эна в желто-белых одеждах арья. Женщина склонилась над разбитыми склянками и банками, от которых шел цветной дым. Лечащие снадобья разлились лужицей под осколками, оставшимися от ее скромного ларька.

Больше всего Киру поразила та невыразимая словами грусть, которую она прочитала во взгляде незнакомки. В ее карих глазах не было даже капли злости, не было досады от потери прибыли, только жалость к пролитому содержимому, которое наверняка могло бы помочь тем же раненым эна, разбежавшимся в страхе с площади Люции, чтобы не попасться патрулю стражи из крепости. Подойдя ближе, Кира заметила на мощеной кладке площади одну целую склянку целебного зелья и осторожно взяла ее в руки. Остановившись рядом с незнакомкой, Кира неловко протянула банку женщине, от чего-то пробубнив себе под нос извинения.

– Простите...

Взяв склянку, кареглазая эна улыбнулась одними уголками губ и опустила голову, вновь принявшись собирать цветные стекляшки. Кира с растерянным видом наблюдала за тем, как

незнакомка кропотливо и осторожно подбирала осколок за осколком, при этом едва слышно что-то шепча на непонятном Кире языке. С каждой секундой Кира все больше чувствовала свою вину за случившийся на рынке погром, ведь она поравнялась на других стражников, что беспечно наблюдали за дуэлью, вместо того, чтобы остановить схватку. Она забыла, что должна была защищать горожан не только от Мглы, но и от самих себя, не ведающих последствий своих поступков.

Присмотревшись к незнакомке у разрушенного лекарского ларька, Кира увидела, что в ее темных волосах уже серебрилась седина, да и в карих глазах Кира заметила знакомую томную горечь, которую порой наблюдала у Амадея в минуты задумчивости. Амадей бы точно не одобрил всего случившегося, успела подумать Кира, еще больше укорив себя за проявленную безответственность.

Топот ног отвлек ее от размышлений, и Кира оглянулась назад на подоспевший патруль. Во главе отряда стоял сам капитан Алистар. Увидев капитана, Кира скривилась, обреченно опустив плечи. Капитан Алистар отличался особенной степенью занудства, граничащей с фанатизмом при исполнении положений устава, прописанных для стражников Анвара. Он не упускал возможности отчитать провинившихся и этим скорее поднимал настроение самому себе, нежели уровень дисциплины в рядах подчиненных.

– Что здесь случилось?.. Кира! – грозно прокричал Алистар, подзывая ее подойти.

– Ну, начинается, – вздохнула Кира, с понурым видом зашагав к капитану.

***

Наведя порядок на площади, Алистар отправил Киру сторожить протекционную сферу в крепости. Караул у сферы считался негласным наказанием, поскольку означал всепоглощающую скуку в гордом одиночестве несколько часов подряд. Скорбная мина на лице Киры не смягчила настроение Алистара. К тому же вскоре настроение стало еще хуже, когда Алистару еще на площади принесли письмо, доставленное из Академии искусств. Прочитав послание, Алистар переменялся в лице, быстро перепоручил несколько важных дел другим стражникам и поспешил домой. Он так торопился, что полетел по воздуху, лишь бы сократить расстояние от площади Люции до квартала, в котором жил с семьей.

Приземлившись перед калиткой, Алистар быстро зашагал к высокой двери дома, осматривая окна двухэтажного здания с яркой черепичной крышей и парой высоких башенок. Богатый квартал, в котором жил Алистар и его семья, всегда славился внешним убранством фасадов и пышными садами за искусно украшенными оградами. Дом Алистара никогда не был самым богатым, чем часто привлекал к себе внимание придиричивых соседей. Насмешки с неприметного фасада дома с течением времени плавно переключались на его шумных обитателей. Мало кто из богачей Анвара позволял себе роскошь иного рода – непоседливых близнецов, наследников пламенного нрава по материнской линии от предков арья и невероятного упрямства по отцовской линии от предков эферья.

С детства близнецы были головной болью для отца и матери. Старшая Хафза оказалась талантливым магом, а вот младший Хэйден проявил себя в деле лучников, что в итоге привело к несносному и почти неуловимому тандему двух сорванцов. Алистар надеялся, что, когда близнецы подрастут и поступят в Академию, они перестанут испытывать его терпение, но с годами ситуация усугубилась подростковым бунтом против опостылевших правил поведения и наставлений.

Сафа, супруга Алистара, воспитывала детей любовью и лаской, давая на их совесть чувством ответственности, что порой действительно помогало успокоить бурю еще до ее начала. Сам Алистар просто приказывал вести себя правильно, чем нередко подливал масла в и так

яркий огонь недопонимания поколений. Он не умел находить с детьми общий язык и терялся уже от одной необходимости.

Пройдя в дом, Алистар коснулся сердца, чтобы убрать свои доспехи за невидимую магию, и предстал в скромных одеждах горожанина, оправляя на ходу взъерошенные русые волосы. Шум привлек внимание Сафы, и вскоре из кухни донесся ее голос.

– Обед почти готов!

– Умираю с голоду, – ответил громко Алистар, проходя в круглую гостиную.

Что-то в голосе Алистара встревожило Сафу, и она вышла к нему в гостиную, с тревогой осмотрев его с головы до ног внимательным взглядом темно-карих глаз. Алистар улыбнулся Сафе, но Сафа лишь еще больше забеспокоилась, решив, что улыбка Алистара вышла натянутой, а значит, должна была скрыть его истинное состояние. Отложив в сторону взятые с собой склянки со специями, Сафа оправила свое темно-красное платье и подошла к Алистари, всматриваясь в его синие глаза.

– Все в порядке?.. – спросила она.

– Просто устал, – качнув головой, ответил Алистар, залюбовавшись смуглой и темно-волосой Сафой. Даже когда она волновалась или сердилась, Алистар невольно думал, что Сафа прекрасна. Но он хотел развеять ее тревогу и поспешил добавить: – На улицах снова разгулялись дуэлянты. На этот раз масштабно.

– Все обошлось? – спросила взволнованно Сафа.

– Обошлось. Хоть рынок и пострадал, но никто не ушел к Свету из-за этой глупости, и то хорошо, – сказал Алистар, ласково поцеловав Сафу в щеку. Сафа коротко улыбнулась в ответ, прижав на момент засиявшую искрами света кожу, словно не желала терять тепло поцелуя, и жестом пригласила Алистара сесть за стол на кухне.

– А дети где? – поинтересовался Алистар, взглянув на камин. В большом котелке на ярком рыжем огне варился его любимый овощной суп.

Сафа с легким испугом на лице отвернулась от Алистара, чтобы взять из шкафа тарелку, стараясь как можно уверенней ответить непринужденным голосом: – Хафза готовится к экзамену, а Хэйден еще на учебе...

– На учебе, значит, – повторил Алистар, тяжело вздыхая, после чего громко позвал дочь. – Хафза!

Вскоре раздалась шаги по лестнице, и в кухне спустя немного времени появилась высокая темно-волосая и худенькая смуглая девушка с темными волосами и темно-карими глазами. Копия матери, если не считать недовольной гримасы на лице и ярко-алых и оранжевых одежд, в которые предпочитала наряжаться Хафза.

– Да? – спросила Хафза таким голосом, словно ее отвлекли от невероятно важного дела.

– Я тоже рад тебя видеть, – Алистар иронично поприветствовал Хафзу, после чего сразу же перешел к терзающему его вопросу, – где твой брат?

– Откуда мне знать, я за ним не слежу. Может, еще на тренировке, – пожала плечами Хафза.

Алистар положил на стол письмо из Академии и подвинул его на край стола к дочери, жестом попросив взять бумагу и прочесть.

Хафза быстро пробежала глазами по витиеватому почерку мастера-лучника Арвида. Наставник Хэйдена гневался по поводу его отсутствия на очередном тренировочном занятии. Закатив глаза, Хафза положила письмо назад на стол.

– Я не знаю, где он! – недовольным голосом произнесла Хафза.

– А кто должен знать, где он? Хэйден твой младший брат! – возмутился Алистар.

– Младший аж на пять минут, но не тупой же! Он сам знает, что и когда ему делать, – раздраженным тоном ответила Хафза.

– Ах, вот оно что? Сам знает? – язвительным тоном переспросил Алистар. – А вот мастер Арвид так не считает! И я так не считаю, что важнее всего! Хватало того, что вы наносили ущерб имуществу Академии, но вообще ее забросить!..

– Я ничего не забросила! – всплеснула руками Хафза, но Алистар уже не слушал, продолжая гневную речь:

– Я стараюсь, чтобы нашу семью уважали, и все что я получаю взамен, это возмущенные письма от главы Академии и ваших мастеров наставников! Про твои прогулы я еще не забыл! Свет знает, что о нас думают!

– Это все, что тебя волнует? – язвительно поинтересовалась Хафза, скрестив руки на груди.

– Нет, не все! – рьяно возразил Алистар. – Я каждый раз с замиранием сердца читаю рапорты, опасаясь увидеть там ваши имена в списках дебоширов! Посмотрите на других молодых эна, на ту же Киру!

Увидев, как перед ним на стол поставили тарелку супа, Алистар пододвинул ее к себе поближе и с благодарной улыбкой кивнул Сафе.

– Хоть пример и плохой на сегодняшний день, но все же!.. – менее агрессивным тоном продолжил Алистар, взявшись за ложку. – Хорошая стражница, все время в казарме, а вы только и делаете, что играете да гуляете!

– Кира стражница, потому что у нее и дед, и отец были героями, – ядовито заявила Хафза. – И они ее вдохновили своим примером. А твой ни на что не вдохновляет, кроме как умереть со скуки...

Алистар громко стукнул кулаком по столу. Хафза подпрыгнула от резкого звука, по привычке замолчав. Алистар сильно разозлился, это было видно как по яростному взгляду синих глаз, так и по переменившемуся лицу со шрамами.

– Марш в свою комнату! И чтобы не выходила, пока не разрешу! – крикнул Алистар, указав на винтовую лестницу на второй этаж. – Немедленно!

Хафза надменно вздернула подбородок, развернулась на каблуках и быстро зашагала назад к лестнице. Когда шаги стихли и хлопнула дверь в одну из детских комнат, Алистар с трудом сглотнул подступивший к горлу ком и тяжело вздохнул, почувствовав ласковое прикосновение Сафы.

– Она не это имела в виду, ты же знаешь, – мягко произнесла Сафа, садясь рядом. Алистар вяло улыбнулся, глядя в тарелку, но съесть обед так и не смог.

– Прости. Я пойду, – мотнув головой, он встал из-за стола и быстро покинул дом, словно спасая задетую гордость бегством на работу.

Выглянув в окно, Сафа с обреченным видом посмотрела Алистарику вслед. В явно расстроенных чувствах, Алистар поспешил к крепости, взмыв на крыльях в воздух. Вздохнув, Сафа направилась на второй этаж в комнату дочери, обнаружив Хафзу в не менее расстроенных чувствах. Ругаясь вслух, Хафза даже не заметила ее приход.

– Младший и тупой как панцирь черепахи, – возмущалась Хафза, стирая со щек слезы. Хафза так же смотрела в окно на отца и обернулась к Сафе лишь тогда, когда Сафа сама взяла ее за плечи и развернула к себе лицом.

– Сегодня ваш отец явно задержится на работе, не оставляй Хэйдена с *ними*, приведи домой. А я постараюсь приготовить ему что-то, чтобы стало легче... Скоро прием у оракула, может быть, она подскажет какое-нибудь средство...

– Средство от чуди?.. – разочарованным тоном спросила Хафза, всхлипнув. – Если бы оно только существовало.

– Только осторожно, хорошо?.. Всегда смотри на кристаллы, а если не можешь разглядеть, держись в стороне, – напомнила Сафа.

– Я знаю, мам, не в первый раз его вытаскиваю оттуда, в конце концов, – угрюмо ответила Хафза, взяв себя в руки.

Хафза знала, что у нее не было времени на слезы и детские обиды на младшего брата, ведь причина, по которой она и Хэйдэн порой прогуливали занятия, была настолько серьезной, что узнай о ней Алистар, то о репутации семьи уже никто бы и не вспоминал. Во многом именно поэтому Алистара держали в неведении, а сами Сафа и Хафза жили в страхе, что однажды правда все же проявится.

Хафза помнила, куда идти, но совершенно не горела желанием отправляться в бедный квартал Анвара. Там ее пугало все – от алчных глаз прохожих до неприветливо тесно застроенных домов, покосившихся от времени и некачественных материалов. Здесь и устроили логово те, кто продавал чужь – опасную субстанцию, получаемую из пораженных Мглой растений за пределами города.

Подойдя под крыльцо одной из неприметных таверн под названием «Диковинка», Хафза прошла внутрь шумного помещения, старательно скрывая лицо и держась подальше от столиков посетителей. Ее путь лежал в подсобное помещение, где через тайный прорытый лаз можно было попасть в заброшенную шахту, где обитали продавцы чужью и их клиенты.

Тихо спустившись по лестнице, ведущей в подzemелье, Хафза оказалась у железной двери с решеткой, за которой сторожил охранник. На двери сияла защищающая проход печать, которую мог снять только охранник по другую сторону проема. Постучав, Хафза невольно вздрогнула от резкого звука открывающегося решетчатого окошка.

– Чего надо? – громыхнул грубый голос незнакомца.

– Я пришла забрать своего брата, Хэйдена, – как могла уверенно ответила Хафза. – Он ведь тут?..

– Тут. Но у него разговор с Дельцом...

– Но...

– Чужь нужна?

– Нет! – возмутилась Хафза.

Окошко двери тут же закрылось.

Обомлев, Хафза подняла руку, чтобы вновь постучать, но совершенно растерялась от охватившего ее волнения. Не найдя в себе смелости постучать еще раз, Хафза решила прийти попозже, чувствуя как унижение, так и страх за Хэйдена. Хафза могла только гадать, ради чего велась беседа с Дельцом и по какому поводу, и опасаться, чем эта беседа могла обернуться для Хэйдена.

Алистар и Сафа всегда говорили, что те эна, чьи кристаллы потемнели – это либо преступники, либо сумасшедшие, и от них надо держаться в стороне. У многих находились червоточины, даже у Киры, и это не всегда значило, что эна плохие, но чаще всего опасения оправдывались. Хэйдэн родителей не слушал, оказавшись в плохой компании. И теперь Хафза с понурым видом шла назад в город, не зная, что будет с ее младшим братом дальше.

Вскоре Хафза оказалась в парке, где по обыкновению отдыхала в минуты задумчивости в стороне от чужих глаз. Парковая зона всегда считалась местом для уединения и спокойствия, ведь в середине парка располагалась святыня города, Черное Сердце. Подле реликвии никто никогда не шумел, эна старались даже не разговаривать возле Черного Сердца, не желая навлечь на себя гнев теней из другого мира. За тишиной и покоем следили стоящие на карауле стражники из народа варья, которые недвижимо стерегли реликвию, окружив ее подобно статуям. Варья отличались крутым нравом, исполнительностью и немногословностью, поэтому считались лучшим караулом для такого важного артефакта.

Подойдя к одной из пустых скамеек, Хафза смахнула опавшие осенние листья, села на край и подперла голову руками, осматривая камень и стерегущих его стражников. По периметру в парке тоже ходили стражники варья, все как один неуклюжие, но грозного вида. Одного

из них Хафза узнала даже издали, хотя и не ожидала обнаружить знакомого. Однажды Хафза поругалась с подругами в Академии и пришла в парк в расстроенных чувствах, не думая, что ее всхлипы привлекут чье-то внимание. Светловолосый незнакомец молча дал ей неприметного вида, явно залежавшийся в кармане платок. Но сделал это с таким искренним беспокойством, что Хафза мгновенно растаяла, не став отмахиваться от неожиданной заботы могучего воина. Грозный с виду варья с огромной секирой отличался высоким ростом и мощным телосложением, но на его светлом лице чаще всего была добрая улыбка, а в синих глазах сияло детское любопытство. Он не пугал Хафзу как остальные варья. К тому же она заметила, что ее знакомый любил животных и все время носил браслет с изображением медведя. С тех пор Хафза не первый год делилась с воином варья мыслями, по наивности доверяя ему те тайны, которые не рисковала раскрыть даже близким друзьям.

Он садился рядом и молча слушал, смотрел и внимал каждой глупости, которую Хафза рассказывала, договаривая за собеседника его возможные мысли и упрекая себя же в излишней болтливости. Почему-то варья не уставал ее слушать, а когда ей нужно было уходить, явно надеялся на новую встречу, улыбаясь на прощание. Не зная, почему варья молчал, Хафза все равно радовалась их странным беседам, в которых она могла лишь читать по его лицу ответы на свои вопросы. Хафза знала, что у него тоже были родные, брат и сестра, но про родителей варья не желал вспоминать, равно как и про родину, которую когда-то покинул. Хафза знала, что молчаливый варья надолго куда-то уходил из города, но не знала, куда и зачем, а потому была искренне рада, что он остался живым, здоровым и таким же внимательным. Снова преподнесенный платок Хафза приняла с искренней счастливой улыбкой, поспешно стирая слезы.

– Вы вернулись! Я рада, – произнесла она, вздыхая, когда знакомый ей молодой стражник учтиво поклонился и заулыбался, садясь рядом, – надеюсь, путешествие удалось?

Варья криво ухмыльнулся и кивнул.

– Ох, как это наверно здорово, покинуть Анвар и отправиться путешествовать, – восхитилась Хафза, глядя в небо, – чрез мгlistые земли, сражаясь с темными тварями или обращенными существами... А ночью петь песни у костра с друзьями... Надеяться, что все будет хорошо.

Хафза мечтательно вздохнула, а молчаливый варья только улыбнулся в ответ и кивнул еще раз.

– Я никогда не увижу мира за стенами Анвара, – вдруг произнесла Хафза, опустив взгляд на свои руки. – Но и мечтать сейчас не получается... Я так волнуюсь за брата! Ох, ну да. Вас же не было, пока это все случилось, – опомнилась Хафза, заметив встревоженный взгляд варья.

– Хэйдэн... Брат связался с темными. Ну, теми, у которых кристаллы с червоточинами. Стал дышать чудью, прогуливать тренировки, в Академии не появляется. Я не знаю, что делать. Чтобы его лечить, надо рассказать обо всем отцу, а что с папой будет, даже предположить боюсь. Он так печется о своем статусе и репутации нашей семьи, а тут родной сын и... Брат так сглупил! Но я могу его понять. В какой-то степени, конечно. Делец предлагает то, чего так не хватает в этом городе – ощущение полета, свободы... Того, что ты немного больше, чем кажешься, может, даже герой, как в былые времена. Так брат говорил, когда я узнала, что он натворил. Что же он натворил на этот раз?.. – спросила Хафза вслух, но обращаясь не к внимающему ее словам варья, а в пустоту. В глаза снова бросился черный камень, у которого несли службу другие варья. Хафза грустно улыбнулась своим мыслям.

– Когда нас в детстве ругали за шалости, Хэйдэн любил говорить папе, что во всем виновато Черное Сердце, мол, это оно дало ему такой кристалл, и вины его в том, что шалит, нет. Сначала родители смеялись, а потом стало не до шуток... Теперь и мне не смешно. Я верю в Свет и Тени, но не понимаю, почему тени допустили, чтобы Хэйдэн подсел на чудь?.. Может, дело в самих кристаллах? Откуда мы знаем, что протягивая в День Дара руки через камень, берем тот, что должны были? А должны ли вообще? Когда Сердце принесли в построенный

Анвар, оно было светлее, а теперь больше похоже на источающий Мглу камень. Тот, второй, что по легенде остался в мире теней, наверняка еще сохранил с Черным Сердцем связь и...

Хафза замолчала, тяжело вздыхая, и виновато улынулась.

– Извините, я снова много болтаю... С родителями на эти темы говорить себе дороже, у них таких вопросов даже не возникает, а где брать ответы?.. Спасибо, что слушаете. Мне стало намного лучше, прям магия. А я в ней разбираюсь! – нервно хихикнула Хафза, вдруг с беспокойством взглянув на сидящего рядом варья. Молчаливый слушатель усмехнулся и кивнул в третий раз с очевидным пониманием, а Хафза запоздало осознала, какую страшную тайну ему доверила.

– Спасибо, – встав со скамейки, Хафза протянула платок варья дрогнувшей рукой. Варья тут же встал на ноги из вежливости, с улыбкой приняв платок. Собравшись с силами, Хафза взглянула на варья с искренней надеждой и волнением:

– Прошу, сохраните нашу тайну, иначе... Иначе...

Хафза замолчала, не найдя нужных слов, чтобы описать, что могло произойти дальше с ее братом и с ней самой, но варья понял Хафзу без слов и, перестав улыбаться, и уверенно кивнул вновь. Заметив этот жест, Хафза замерла на месте. Засмотревшись в глаза варья, в которых Хафза прочла решимость сберечь наивно рассказанный секрет, она искренне благодарно улынулась ему в ответ и поспешила прочь из парка, пару раз оглянувшись назад. Варья смотрел Хафзе вслед, так и не убрав в карман платок, а осторожно держа его у сердца.

***

В тайном убежище Дельца почти не было света. Полумрак давно заброшенной шахты освещали только редкие факелы на стенах коридоров. Тоннели, в которых с легкостью можно было заплутать, напоминали собой длинный лабиринт, бесконечный и пугающий своей безвыходностью. Воздух, пропитанный дымкой чуди, дурманил разум и обращал его против эна. Воображение брало верх над реальностью и заключало в свои странные оковы.

Чистым воздухом дышалось только в кабинете Дельца, где он подсчитывал свою прибыль и порой отчитывал подчиненных, так называемых «сказочников», распространяющих чужд на улицах Анвара. В углу томилась целая гора спифов, сияющих редких камушков, которыми эна оплачивали труды ремесленников и торговцев, а на столе и на полках шкафов вдоль стен располагались реликвии прошлого, как дань ностальгии по былым временам.

Хэйден никогда прежде не был в кабинете Дельца и мог бы долго удивляться всему, что видел, если бы не стремительно ухудшающееся самочувствие. В темно-карих глазах молодого лучника отчетливо читались мучение и мольба. Его взор был прикован к фигуре Дельца, восседающего в своем высоком кресле за столом. Короткие светло-русые с сильной сединой волосы Дельца как всегда были зализаны назад, свой кристалл, как и лицо, закрытое маской, Делец старательно прятал от чужих глаз, и только старый талисман в виде ракушки лежал поверх его темных одежд. Сцепив пальцы рук на столе, Делец внимательным холодным взглядом светло-карих глаз наблюдал за Хэйденом, пришедшим без спифов за новой порцией чуди. На его тонких губах играла недобрая улыбка, ставшая еще шире, когда Хэйден заговорил дрожащим голосом:

– Неужели нет даже маленького мешочка?.. – спросил Хэйден, теребя полы своей синезеленой куртки. Он не мог поверить в то, что во всем лабиринте не завалилось капельки чуди. Делец с досадой покачал головой.

– Неужели ты думаешь, что я какой-то там шарлатан? У меня очень честный бизнес. Все согласно договору, – с наигранной обидой произнес Делец, всматриваясь в измученное лицо Хэйдена. – Чудь за цену, а цена обговаривается. Ты не принес мне ничего взамен на маленький мешочек чуди, – якобы растерянно разведя руками, Делец откинулся на спинку кресла. –

А значит, не ценишь наших отношений. И даже не уважаешь их... – упрекнул он, скрывая улыбку.

– Уважаю, конечно, уважаю! – поспешил оправдаться Хэйден, зажмурившись и взъерошив на голове короткие темные волосы. – Но как постоянный клиент, разве я не могу получить чужд в долг?.. Я обязательно принесу что-то ценное взамен, все что угодно!

– Смелое заявление! Мне нравится! – потерев руки, Делец заулыбался и призадумался. Хэйдену показалось, что Делец выдумывал для него унижительное поручение, рассудив так по ироничной улыбке Дельца, и с тревогой стал ждать его решения. Вдруг, словно воодушевленный пришедшей на ум идеей, Делец встал с кресла и обошел свой стол, чтобы присесть на самый край, словно для более доверительной беседы.

– Ну, хорошо, как постоянному клиенту я дам тебе немного чуди авансом взамен на а-а... Клыки белого льва. Я всегда питал особую страсть к этому прекрасному животному. Говорят, эти клыки приносят удачу, а если растолочь и выпить, придадут внутренних сил, – заявил Делец с невинной улыбкой на губах, словно попросил сухую мелочь.

Хэйден потерял дар речи. Белые львы считались самыми опасными хищниками в лесах Анвара. Не говоря уже о том, что очень редкими. Отловить одного зверя могло занять целый месяц драгоценного времени, которого у Хэйдена просто не было.

– Что-то не так? – напустив заблаговременно разочарованный вид, Делец наклонил голову на бок. – Тебя не радует, что я из-за доброты своей иду тебе навстречу?

– Нет... Нет, что вы... – растерянный Хэйден неловко, почти испуганно улыбнулся, уже представляя, каким бедствием обернется эта «охота». – Я обязательно принесу... Как только смогу.

– Сегодня, – улыбнулся Делец, но уже не притворяясь, что делал доброе дело и шел Хэйдену навстречу. В глазах Дельца читалась стальная решимость и непреклонность, от которой Хэйдену стало еще больше не по себе.

– Сегодня?.. – переспросил Хэйден, словно не расслышав слова Дельца.

– Именно, – Делец кивнул и сел назад за свой стол. – Принеси мне до полуночи клыки белого льва и получишь полный мешочек чуди. Дай эту записку одному из «сказочников», пусть выдадут тебе немного в долг.

Быстро начеркав пером на клочке бумаги послание своим подчиненным, Делец не сразу отдал его Хэйдену, задержав того у стола с протянутой рукой.

– И смотри, – сказал тихо Делец, – если не принесешь клыки, твой долг станет необъятным. Мой товар стоит горы спифов, и добывать его опасно. Я не буду обесценивать его, раздаривая жалким просителям.

– Я понял, – нервно улыбнулся Хэйден. Делец отпустил клочок бумаги и снова откинулся на спинку кресла, жестом указывая на дверь.

Хэйден кивнул и поспешил на выход, спиной чувствуя холодный взгляд Дельца. Все негодование по поводу нечестной сделки Хэйден сдерживал при себе, стараясь ничем не выдать охватившей его паники. Полученная скромная порция чуди вряд ли могла скрасить все его беспокойство. Стало лишь хуже, когда спустя несколько часов томительного пребывания в логове, Хэйден вышел из подземного помещения под таверной и вдруг обнаружил Хафзу.

– Свет мне в глаз, – проворчал он, чем вызвал еще больше негодования Хафзы. Вместе с сестрой Хэйден поспешил покинуть «Диковинку». Темная улица была освещена волшебными фонарными огнями и светом из окон домов, в которых эна готовились ко сну. Оглядевшись по сторонам, Хэйден шумно вздохнул.

– Что ты наделал на этот раз? Почему у тебя такой вид?.. – гневно спросила Хафза, на что Хэйден все же смог выдавить неловкую улыбку.

– Неотразимый? – пошутил он, но шутка явно не удалась. Хафза фыркнула и потащила Хэйдена в переулочек, чтобы вывести из злополучного квартала.

– Я думала, ты оттуда вообще никогда уже не выйдешь! Отец злится, твой наставник прислал ему гневное послание, мама уже плакать не может, что с тобой делать?!

– Можешь отправить к Свету, у меня, похоже, все равно одна дорога, – грустно произнес Хэйден, качая головой.

– Что это значит? – нахмурилась Хафза. Близнецы остановились недалеко от площади Люции, где случился погром из-за дуэлянтов. Торговцы заняли свои привычные места на рынке, продавая товар прохожим, и лишь удвоенная стража, дежурившая на площади, напоминала о недавнем происшествии.

Хэйден почесал затылок и зажмурился, предчувствуя страшную бурю.

– Делец хочет, чтобы я принес ему клыки белого льва.

Хафза застыла на месте, не зная, какие слова подобрать для ответа. Первым делом захотелось удостовериться, что Хэйден не наделал глупостей, но Хафза чувствовала, что уже слишком поздно.

– Ты ведь отказался? – без особой надежды спросила Хафза, и Хэйден ожидаемо отрицательно мотнул головой.

– Сегодня до полуночи. Либо клыки, либо я останусь без чуди... Он дал мне с собой щепотку. Видать, для приправы белому льву на ужин.

– Как ты мог на это согласиться?.. Как?! – толкнув брата в плечо, Хафза не заметила, как в руках заплясали волшебные огни. Гнев в такой ситуации сдерживать не хватало ни сил, ни желания, но наказывать Хэйдена ожогами Хафза не собиралась, лишь обжигающими совесть словами, от которых зазвенел ее голос:

– Неужели тебе совсем не дорога жизнь? Ты торгуешь ею ради этой проклятой чуди как ненужной безделицей! Я ведь просила, не поддавайся! Это не выход, что бы ты там не думал! Отец...

– Да какое ему дело, пока это не касается его репутации?! – огрызнулся Хэйден. – Никто не знает, никто не разболтает! А помру, так и всем легче станет...

– Кому станет? Папе? Маме? Мне? Или тебе одному?! Ну конечно, ведь больше не придется думать о себе! – возмутилась Хафза. – Хотя ты этим и так не занимаешься, иначе бы не дошел до того, чтобы выбирать, как именно отправиться к Свету!

Хэйден поник, едва заметно вздрагивая от охватившего его озноба. Скривившись, он начал лихорадочно соображать, что делать.

– Может, клыки есть на рынке?.. – жалобным голосом подумал он вслух.

– Ага, как и зубы дракона, на прилавке недалеко от столового сервиза! – съерничала Хафза, хлопнув себя по лбу. Она тяжело дышала, пытаясь совладать с бурей эмоций, охвативших с головы до ног подобно урагану. С одной стороны ей хотелось поставить на всей тайной жизни Хэйдена, как и на своей, жирную точку, то есть признаться во всем Алистару, чтобы уже всей семьей бороться за жизнь Хэйдена. С другой, Хафзу пугало то, чем обернется это признание на самом деле. Хафза и предположить боялась реакцию Алистару на правду. Озираясь по сторонам, словно в поисках ответа, что же делать дальше и куда идти, Хафза вдруг замерла, пораженная своей догадкой.

– Егеря, – произнесла она полупшепотом. – Послушай, ведь прирученная белая львица есть у егеря, – взяв Хэйдена за плечи, Хафза резко его встряхнула, заставляя смотреть себе в глаза, – Делец за ней тебя послал, за ее клыками!

Ужаснувшись, Хэйден запротестовал от одной только идеи наведаться к егерю.

– Ты либо с ума сошла, либо хочешь получить мою комнату, когда я уйду к Свету! – воскликнул он.

– Тебя потому и послали за клыками белого льва! – воскликнула Хафза. – Принесешь, тогда молодец, редкостный товар раздобыл! А если нет, то и проблем нет! Помрешь что без чуди, что в лапах зверюги!..

– ...Ты ведь мне поможешь?.. – с надеждой обреченным тоном спросил Хэйден.

Хафза угрюмо поджала губы, запыхтев от негодования, но быстро взяла себя в руки и согласно кивнула.

– Не нужна мне твоя комната, живи в ней сам... – произнесла она жестким тоном. – Но после надо будет решить, что делать дальше, потому что дальше так не пойдет. Понял?

– Понял, – кивнул нехотя Хэйден, последовав за Хафзой к южным городским воротам.

Подойдя как можно ближе к высоким дверям, Хафза и Хэйден притаились в темноте переулка, ожидая, когда начнется смена караула. Расписание стражников близнецы знали благодаря Кире, потому безошибочно подгадали время, чтобы незаметно перелететь через городскую стену.

Приземлившись на опушке леса, они невольно застыли на месте, осматриваясь вокруг. Зловещую тишину нарушал свист ветра и шелест листьев. Справа и слева виднелись пики гор, а прямо перед ними простирался осенний южный лес. Незаметная тропинка, петляющая среди могучих стволов и невысоких оврагов, должна была привести их к дому егеря. Переглянувшись, Хафза и Хэйден отправились по ней в чащу.

Казалось, едва они переступили порог леса, как наступила ночь. Хафза наколдовала небольшой шар огненной эссенции, которым освещала себе и Хэйдену путь в пугающей темноте. Высокие деревья возвышались над ними подобно колоннам храма. Их кроны переплетались в причудливый цветной купол, сквозь который мелькал свет редких звезд. Но всякий раз, когда где-то неподалеку раздавался треск или неожиданный крик птицы, Хафза и Хэйден вздрагивали от страха, невольно хватаясь за свои кристаллы. Опасность мерещилась им на каждом шагу, и чем дальше близнецы углублялись в лес, тем чаще оглядывались назад. Силуэт Анвара растворился за темным массивом. Им оставалось надеяться, что когда охота закончится, ничто не помешает сразу же взмыть в небо и вернуться в город.

– Говорили, егеря уходил странствовать... Может, он еще не вернулся, – поделилась мыслями Хафза после долгого тягостного молчания, повисшего в воздухе, пока близнецы осторожно продвигались дальше по заросшей тропе. Хэйден раздраженно вздохнул, сжимая в руке приготовленный заранее лук.

Бегло осмотрев Хэйдена, Хафза с недовольным лицом уставилась вперед себя, но спустя мгновение все же решила спросить: – Совесть мучает? Не поздно ли?

– Почему она будет меня мучить?.. – угрюмо спросил Хэйден.

– Ну, не знаю, – иронично протянула Хафза. – Может, потому что из-за тебя мы в диком лесу, идем на ночную охоту на самого хищного зверя в округе, потому что тебе нужна чужь?

– Мне бы не понадобилась чужь, если бы не сама знаешь кто, – проворчал Хэйден, переступая через торчащий из земли корень.

– Что бы я не делал, никогда не нравилось, никогда не радовало, не впечатляло. Лучший лучник на потоке с первого же года обучения? Да какая разница! – всплеснул руками Хэйден. – Победитель в соревнованиях – и что? Что эти жалкие награды дают семейной репутации? Разве это достижение? Я все делал, чтобы отец мной гордился, но ничего не получалось. А теперь я даже помереть не могу, потому что опять непременно испорчу его репутацию в глазах протектора Вителиуса!

– Ты так говоришь, будто один от этого страдаешь, – фыркнула Хафза, – но я не «причудилась», я все еще верю, что со временем что-то поменяется. Ты бы лучше не про папину репутацию думал, а про свою собственную.

– Мы просто есть у него, разве этого не достаточно, чтобы быть счастливым? – спросил Хэйден, запрокинув от досады голову, после чего стремительно рухнул лицом вперед, споткнувшись об очередной корень.

– Ах! – Хафза застыла рядом, но помогать Хэйдену встать явно не собиралась.

– Что такое?.. – еле поднявшись, Хэйдэн отряхнул одежду и взглянул туда, куда смотрела Хафза. В следующее мгновение сердце перестало биться, а в карих глазах застыл ужас. Шерсть белой львицы словно сияла во мраке, переливаясь перламутром. Несмотря на свои габариты, гордое животное оказалось совершенно бесшумным, мягкой поступью пересекая тропинку. Заметив двух эна, львица остановилась, пристально глядя на них своими ясными серыми глазами.

Хэйдэн осторожно приподнял лук, ожидая, что в следующую же секунду львица кинется на него в атаку. Но вместо этого любопытная белая кошка села на тропинке, беззаботно дергая ухом. Казалось, она изучала их, но нападать не хотела. Хэйдэн поднял лук еще выше, затаив дыхание. На тетиве медленно появилась одна желтая волшебная стрела. Хафза потеряла дар речи, поддавшись страху перед грядущим, а Хэйдэн зажмурился, собираясь с духом, что было против базовых правил стрельбы.

– Хэйдэн, – жалобным тонким голосом обратилась Хафза.

– Опусть лук, пока не поранился, – раздался вдруг угрожающий и надменный низкий голос. Хэйдэн вздрогнул, открыл глаза и от неожиданности выронил свое оружие. Стрела со свистом пролетела несколько метров и вонзилась в землю недалеко от львицы и незнакомца, появившегося бесшумно словно из воздуха. Он выглядел необычно грозно из-за своей темной грубой одежды с застежками из клыков и боевого копья в руке. Походный наряд незнакомца собрал в себе черты всех трех народов эна и был подпоясан широким ремнем с сумками. Посмотрев на стрелу, вонзившуюся в дюйме от его сапог, незнакомец поднял голову. Среди коротких пепельно-русых волос виднелась седина, его лицо было исполосовано несколькими шрамами, а в плавно угасающем желтом свете стрелы зеленые глаза сияли тихой яростью.

– Уже вернулся, – подавленным тоном произнесла Хафза, с ужасом уставившись на егеря.

Вдруг белая львица тревожно зафыркала, встав на все четыре лапы. Что-то в небесах показалось хищнице опасным, и она нетерпеливо ткнулась мордой в ногу егеря, взглянув на кроны деревьев. Едва засиявшие звезды растворились в ночи... В Живой Ночи. Хэйдэн непогоды не замечал, подхватил с земли лук и поспешно взял Хафзу за руку, утягивая за собой.

– Бежим назад, пока есть на чем, – взмолился он полупшепотом.

– Не успеете, – егерь еще смотрел на темное полотно, закрывшее собой небосвод. – Скоро грянет буря.

– А почему «буря» прозвучало так зловеще? – с тревогой поинтересовалась Хафза.

– Потому что скоро появятся темные твари, – взглянув на близнецов, егерь на одно мгновение задумался, после чего уверенно, хоть и без всякого энтузиазма заявил: – Переждете в доме, за мной.

– Никуда мы не пойдем! – запротестовал Хэйдэн, чувствуя, как от страха начал терять связь с реальностью. Он успел побледнеть, разволноваться, а дрожащие руки свидетельствовали о том, что скоро и шепотки чуди могло не хватить, чтобы прийти в себя.

– Ваше дело, – равнодушно ответил егерь и вместе с белой львицей скрылся за оврагом.

Грянул гром. Близнецы дружно подпрыгнули от неожиданности, а когда пошел дождь, лес к их ужасу наполнился морем криков и стонов диких животных и птиц. Округлив в страхе глаза, Хафза сама дернула брата за руку и без лишних слов поволокла Хэйдена за собой к оврагу, за которым скрылся егерь. Ни его, ни белой львицы видно уже не было, но зато в самом овраге оказалась неприметная деревянная дверь. Открыв дверь, Хафза затолкала Хэйдена в дом-землянку и заскочила внутрь, поспешно затворив за собой.

Еще глядя на дверь, Хафза сделала пару шагов назад и нечаянно натолкнулась на Хэйдена, застывшего посередине просторной комнаты. Белая львица вальяжно разлеглась на подстилке подле узкой лежанки самого егеря. Рядом располагался стол, на котором сияла пара неочищенных спифов, бумаги, книги и сверкающие боевые кинжалы ассасина. Но больше всего внимания привлекали завешанные рисунками и схемами стены. Присмотревшись, Хафза

приметила наброски зверей и птиц с подписями к каждой картинке. На других измятых, старых и новых листках были длинные вычисления. Часть бумаг представляла собой карты, а еще часть к удивлению Хафзы – рисунки одной и той же девушки. На одних в деталях прорисованное лицо улыбалось с бумаги самой искренней улыбкой, которую Хафза когда-либо видела, а на других незнакомая эна танцевала, расправив крылья.

Невольно засмотревшись, Хафза подошла к портрету в профиль поближе. Тонкие черты лица, казалось, дышали жизнью и светом, несмотря на то, что рисовали их обычным графитом. Егерь к тому моменту потушил огонь в печи, погрузив дом в полумрак, и Хафза отпрянула в сторону, пропуская его к двери. Егерь запер проем на засов и наложил сверху ладонью волшебную печать.

– Зачем явились в лес? – жестко спросил егерь, обернувшись к молодым эна. Хафза смущенно замычала, не зная, что ответить, а Хэйден даже не обернулся, глядя куда-то в пол.

– Мы погулять решили, – неловко пожав плечами, ответила Хафза.

Егерь вздернул бровь и скрестил руки на груди.

– Алистар знает, что вы «решили погулять»? – иронично поинтересовался он, и Хафза не нашлась с ответом, сначала удивившись, что егерь знал, как звали их отца, а потом возмущившись, что они не знали о знакомстве Алистара с егерем.

– Не знает, ни о чем не знает, – вдруг подал голос Хэйден, так и не обернувшись, – я должен был принести клыки белого льва... Только... Все равно уже... Поздно...

Хафза удивленно взглянула на брата и спустя секунду в панике кинулась к падающему Хэйдену. По всей его бледной коже стали появляться мелкие сияющие трещины. Хэйден неуклюже рухнул на бок, по-детски охнув от боли.

– Где?! Где оно? – судорожно лазя по карманам в его одежде, Хафза наконец нашла мешочек с чужью.

Львица грозно зарычала, встрепенувшись на своей лежанке. За дверью тем временем послышалось угрожающее шипение и стрекот. Пугающие звуки пробрали Хафзу до дрожи, но спасение Хэйдена затмило собой всякий страх. Развязывая шнуровку на мешочке, Хафза не заметила, как егерь оказался рядом, вдруг грубо перехватив ее руку.

– Нет, отдайте! – запротестовала Хафза, попытавшись забрать чужь назад.

Раскрыв мешочек, егерь высыпал немного содержимого на руку и переменялся в лице от негодования.

– Глупый ребенок, это яд! – прорычал егерь.

– А я говорил, что это я самый умный в семье... Никто не верил... – вяло хихикнул Хэйден.

– Не в такой порции! Это его спасет! – возмутилась Хафза.

Вдруг в дверь что-то врзалось с беспощадной силой. Хафза упала от неожиданности рядом с братом, опасаясь, что в следующее же мгновение в дом ворвется ужасное существо, но дверь еще держалась, хоть и отчаянно стонала под натиском.

– Они чувствуют его свет, – угрюмо сказал егерь. К ужасу Хафзы, он бесцеремонно выкинул содержимое мешочка в углы печи как мусор.

– Что вы наделали! – воскликнула слезливым голосом Хафза. – Без этого он...

– Тихо! – рявкнул егерь, поспешив к валяющимся в дальнем углу комнаты сумкам. Казалось, егерь что-то вспоминал, суетливо роясь в их содержимом. Львица перебралась к двери, встав напротив, будто собиралась защищать дом, если дверь вдруг сломается от натиска. После очередного удара Хэйден возмущенно фыркнул.

– Вход по приглашениям!..

Хафза пересилила себя и натянуто иронично возмутилась, чтобы спрятать свое волнение: – Как всегда, в центре внимания, даже в гостях. Точно никакой совести нет!

Хэйденом выдавил улыбку, но взгляд его стал отстраненно блуждать по дому-землянке. Он медленно умирал, растворяясь во внутреннем свете, с которым испарялись последние силы.

– Отойди, – снова раздался голос егеря за спиной. Хафза растерялась, уже не зная, кого опасаться больше, темных тварей, пытающихся ворваться в дом, или самого егеря. В ответ на нерасторопность Хафзы егерю пришлось ее легонько оттолкнуть в сторону. Присев рядом, он приподнял Хэйденову голову, показав желтый корешок какого-то растения.

– Жить хочешь? – спросил егерь, пристально глядя Хэйденоу в глаза.

Хэйденом сонно улыбнулся, думая над ответом, но все-таки кивнул головой.

– Только попробуй выплюнуть, выкину за дверь, – пригрозил егерь, – хоть тише станет...

Засунув корешок в зубы Хэйдена, егерь жестом распорядился, чтобы Хафза помогла брату, а сам отошел к двери, у которой дежурила львица. Хафза восприняла указание буквально, попытавшись помочь Хэйденоу жевать. Она начала манипулировать его челюстью, от чего Хэйденом взвыл не своим голосом, чуть не подавившись. Корешок оказался ужасно горьким.

Егерь подхватил прислоненное у двери копьё и остановился в напряженной выжидающей позе, как и белоснежная львица подле него. Постепенно яростные удары в дверь и шум порожденной Мглой бури стали угасать. Испробовав горький корешок, Хэйденом стал приходить в себя, сияющие трещины медленно, но верно затягивались, и вскоре темные твари, перестав чувствовать его свет, отступили от землянки. Выждав немного времени, егерь осторожно снял печать и засов, выпуская в приоткрытый проем львицу. По глухому рыку егерь понял, что вокруг дома было безопасно, и открыл дверь шире.

– Куда вы?.. – испуганным полусшепотом спросила Хафза у невольного задержавшегося в проходе егеря. Хэйденом неожиданно заснул, Хафза прижимала его к себе, не зная, что делать дальше.

– Лечить лес, – коротко ответил егерь.

– Копьем?.. – удивленным голосом спросила Хафза. Егерь с угрюмым видом перехватил оружие в руке, на ходу коротко ответив: – Не выходить, пока не вернусь.

II

Хафза провела всю ночь, не смыкая глаз. То и дело за дверью раздавался странный шорох и шипение. От непонятных звуков ей становилось не по себе, но ни одна темная тварь больше не подходила к дому егеря. Кроме опасности стать обедом монстров Хафза волновалась за брата, но Хэйден, попробовав странный целебный корешок, похоже, вылечился и спал крепким сном. Хафзе оставалось только следить за тем, чтобы состояние Хэйдена вдруг не ухудшилось, и ждать, когда вернется егерь.

Хафза опасалась, что егеря и белую львицу съели чудовища, ведь вряд ли один эна, пускай с копьём и грозным прирученным зверем, мог одолеть всех темных тварей. Но с течением томительного времени Хафза не исключала и того варианта, что егерь действительно отправился чистить весь лес от монстров, иначе объяснить, почему они провели в его доме всю ночь, Хафза не могла. Когда в лесу запели птицы, Хафза поняла, что наступило утро, и испуганно подпрыгнула на месте, когда дверь вдруг резко открылась.

Взметнувшись вихрем с насиженного места, Хафза сразу же наколдовала огонь, с которым была готова ринуться в бой, если бы к ним прорвалась темная тварь. Но вместо монстра в дом вошел егерь. На мгновение задержавшись на пороге, егерь угрюмо хмыкнул и прошел вглубь дома, бесцеремонно потыкав Хэйдена тупым концом копья.

– Собирайтесь и проваливайте, дорога безопасная, – произнес егерь, проходя к своему столу.

– Еще пять минут, – простонал Хэйден, не открывая глаз.

Белая львица грациозно прошла на свою подстилку и рухнула на бок, чтобы отдохнуть. Как отметила про себя Хафза, егерь тоже выглядел довольно уставшим, но злость за свой испуг и грубость егеря не позволила ей поинтересоваться, что было с ним ночью.

– Хэйден, вставай, нам пора! – процедила сквозь зубы Хафза, расталкивая брата. Хэйден с трудом разлепил глаза и нехотя встал с помощью Хафзы на ноги.

– Спасибо, – буркнула она, утаскивая за собой Хэйдена за руку. Егерь ничего не ответил, лишь скосил взгляд в их сторону и остался у стола точить затупившийся наконечник копья.

– Но... Но как?.. – начал было Хэйден, неловко оглянувшись на егеря, но Хафза не дала ему ни договорить, ни задержаться в доме.

В лесу светило яркое солнце, дул свежий ветер, пахло сыростью и хвоей, но чем ближе они подходили к городу, тем страшнее становился пейзаж. Выйдя на опушку, Хафза и Хэйден не поверили своим глазам. Сквозь открытые ворота им предстал ужасающий вид почти что разрушенного города, над которым летал почти весь гарнизон стражников Анвара. Переглянувшись, близнецы помчались со всех ног по дороге, думая только о том, чтобы скорее найти родителей. Они и не представляли, что нападение темных тварей обернется таким погромом, ведь прежде протекционная сфера Анвара всегда выдерживала натиск Мглы.

По пути они видели и обвалившиеся дома, и еще дымящиеся обломки рыночных лавочек. Эна с упорством очищали пороги своих жилищ от луж воды, а некоторые и вовсе с благоговейным страхом выливали собранную воду в разведенные костры. Одни искали родных и друзей, другие, заметив завалы некогда уютных домов, торопились к руинам, чтобы помочь соседям расчистить упавшие строения и их поломанное, потрепанное убранство, превратившееся в мусор.

Чтобы скорее узнать, все ли в порядке с Сафой, Хафза и Хэйден полетели на крыльях к себе домой, но Сафы дома не оказалось, а у самого дома серьезно пострадала верхняя башенка.

– Надо найти папу, – уверенно заявила Хафза, стараясь сохранять спокойствие. Хэйден кивнул, но ответить ничего не смог, округленными глазами рассматривая беспорядок, остав-

шийся после нападения. Снова взлетев в воздух, близнецы поспешили к крепости, у которой к своему облегчению обнаружили Алистара, отдающего приказы группам стражников.

Увидев близнецов, Алистар забыл, что говорил своим подчиненным, и раскрыл объятия. Хафза и Хэйден приземлились прямоком в руки отца.

– Слава Свету, вы в порядке! – выдохнул Алистар, прижав к себе Хафзу и Хэйдена покрепче, но в следующее же мгновение сердито спросил: – Где вы были?!

Хафза открыла рот, но ответить что-то вразумительное так и не смогла, зато Хэйден, глядя Алистару в глаза, серьезно заявил:

– Мне надо тебе кое-что сказать, но не здесь.

– Мама! – Хафза увидела летящую к ним Сафу и кинулась ее обнимать. Алистар осмотрел наконец воссоединившуюся семью и опомнился, что стоял перед стражниками, которым так и не дал задание. Неловко кашлянув, Алистар обернулся к подчиненным.

– Вы пятеро к южным воротам, вы – проверьте, как обстоят дела в гильдиях, там в суматохе поломали оборудование. А оставшиеся – на площадь Люции, следите за порядком на рынке. Разошлись!

Стражники взмыли в воздух, и Алистар остался с семьей в одиночестве. Ему не терпелось узнать, что случилось с близнецами ночью и что такого важного должен был сказать Хэйден.

Отведя Сафу, Хафзу и Хэйдена в сторону от ворот в крепость, Алистар нетерпеливо спросил:

– Ну? Что случилось? Где вы были?

Хэйден набрался смелости, виновато посмотрев на смутившуюся Сафу, и уверенно начал рассказывать правду, в которой боялся признаться все это время:

– Я был в лесу в доме егеря. Вместе с Хафзой. Мы пришли туда, потому что я должен был убить его белую львицу и принести ее клыки... Торговцу чудью. В качестве оплаты, – с трудом добавил Хэйден.

Повисло долгое молчание. Алистар смотрел на сына, не веря своим ушам. Лишь после, переведя растерянный взгляд на поникшие лица Хафзы и Сафы, Алистар отступил от родных эна на шаг, теряя дыхание от волнения.

– И вы это знали... – хрипло сказал Алистар. – Вы обе? И ничего мне не сказали?..

– Пап, я думала, это не страшно, что он не будет чудиться все время, – жалобно залепетала Хафза, а Сафа молча подошла к Алистару и положила руку на его плечо. Алистар раздраженно отпрянул от ее прикосновения, проведя рукой по лицу, и отошел на несколько шагов в сторону. Он не хотел верить в услышанное, но еще больше мириться с произошедшим за его спиной. Глубоко внутри начала кипеть страшная буря эмоций, от которой лицо Алистара искажилось словно от едва выносимой боли.

– Идите домой... Приведите все в порядок... – с трудом выдавил он из себя, стараясь говорить тихо и спокойно.

– Пап, пожалуйста, – начал было Хэйден, но Алистар не собирался больше ничего слушать.

– Я сказал, домой! Потом с тобой разберусь! – прокричал он разъяренно, испугав даже пролетающих над крепостью стражников. Сафа торопливо увела детей за собой, а Алистар остался на месте, пытаясь прийти в себя.

– Я знал, – всплеснул руками Хэйден, когда они добрались до калитки своего потрепанного из-за темных тварей дома, – я знал, что я до конца своих дней буду виноватым в том, что был виноватым всегда, и сделал себя еще больше виноватым, потому что хотел как-то забыть про свою вину!

Хафза закатила глаза, молча пройдя в дом вслед за Сафой.

В гостиной царил беспорядок, при виде которого Сафа с должным смирением взялась за уборку.

– Посмотри верхний этаж. Если что, позовем стражников, чтобы помогли починить башенку, – сказала Сафа, обратившись к Хафзе. Хафза кивнула и ушла к лестнице, оставив Хэйдена вместе с Сафой наедине. Подождав, когда Хафза уйдет, Сафа отложила веник и подошла к сыну, на лице которого помимо вины читалось явное раздражение.

– Это был храбрый поступок, сказать отцу правду, – сказала Сафа. – Но испытание храбростью должно иметь какой-то смысл, иначе храбрость становится бравадой.

– Будто я просил себе это испытание, – ответил Хэйден обиженным голосом.

– Пусть так, но ты его провалил, – с грустной улыбкой произнесла Сафа, и Хэйден притих, поникнув головой.

– И твой отец теперь это тоже знает. Он любит тебя так сильно, что считает твой провал собственным, – с короткой улыбкой произнесла Сафа. – Не вини его в том, что он расстраивается из-за тебя больше, чем ты сам. Устыдись и исправься, тогда ему останется только гордиться тобой, как буду гордиться и я.

– Он никогда мной не гордился! Что я должен был делать? Сражаться с темными тварями? Прослужить пару дней командиром на заставе? Что он сам такого сделал, чтобы мне было важно его мнение?! – громко спросил Хэйден, за что в следующее мгновение получил легкую пощечину.

– Я не буду открывать тебе глаза, – жестко заявила Сафа. – Если ты и это не можешь сделать сам, то я лучше буду матерью слепца, чем глупца.

Хэйден переменялся в лице от обиды и злости, но больше не проронил ни слова, торопливо покинув дом. Сафа еще какое-то время смотрела ему вслед, а потом собрала с силой воли и принялась за уборку. Подслушавшая всю беседу Хафза, качнув от досады головой, тихо вернулась на второй этаж и выглянула в окно. Хэйден без оглядки спешил уйти как можно дальше от дома.

Он бесцельно бродил по улицам, порой глядя на оставленный после нападения монстров погром. Хэйдену казалось, что у него оторвали крылья. Вся его жизнь как будто не имела никакого смысла или значения, а перспектива доказывать что-то Алистару и Сафе выглядела для Хэйдена более чем глупо. Хэйден не понимал, что от него хотели и как этого достичь. И даже когда он старался что-то сделать, отношение к нему становилось только хуже. Разве стоило тогда стараться что-то кому-то доказать, если ему самому это было не надо, а остальным уже не нужно? Хэйден был уверен, что Алистар разочаровался в нем окончательно, а Сафа потеряла в него всякую веру. Кому он тогда был важен, если самому себе почти что надоел?

С этими мыслями Хэйден добрал до площади Люции, где старательно чинили вновь пострадавший рынок. Оглянувшись по сторонам, он заметил Киру, пытающуюся помогать другим стражникам с расчисткой завалов. Только к удивлению Хэйдена мало кто хотел помогать самой Кире. Вокруг стражницы не было никого, чтобы помочь перетащить ее тяжелую ношу. Подойдя ближе, Хэйден взялся за другой конец увесистой балки, которая служила опорой для развалившегося шатра торговца посудой.

– Привет, – поздоровалась Кира, улыбнувшись неожиданному помощнику, но улыбка получилась грустной и короткой, что еще больше удивило Хэйдена.

– Привет... А что у тебя случилось? Чего это остальные так смотрят? – скосив взгляд на других стражников, удивленно спросил Хэйден. Кира не стала оглядываться, переносила балку в телегу.

– Они сердятся на меня за ночное нападение темных тварей, – ответила Кира, стараясь говорить безразличным тоном.

Хэйден недоверчиво фыркнул.

– Ты-то тут причем, интересно? Мгла нападает, когда сама захочет, ее вряд ли кто-то может «призвать», – сказал он ироничным тоном.

Кира помедлила с ответом, задумавшись, а потом с понурым видом призналась:

– Я не смогла вовремя перезарядить протекционную сферу. Поэтому темные твари пробрались в город. Это все моя вина.

– Ух ты... А я еще думал, хуже моей «вины» не придумать, – хмыкнул Хэйден, но увидев выражение лица Киры, поспешно добавил: – Нет, я хотел сказать, что... Кхм. Я тоже кое-кого подвел, так что... Я тебя понимаю. И не виню, если тебе это, конечно, как-то поможет.

Кира вяло улыбнулась в ответ и все же оглянулась на своих сослуживцев, от чьих косых взглядов успела сильно устать.

– Поможет, еще как поможет, – со вздохом ответила Кира. Когда она и Хэйден взялись за следующий обломок, Хэйден призадумался и вдруг предложил оптимистичным тоном:

– Ночь вышла не из легких, давай вечером сходим в таверну? Я не прочь запить вину чем-то крепким, а ты?

– Договорились! – сходу согласился Кира, обрадовавшись перспективе хотя бы ненадолго забыться после ночного происшествия.

***

В «Звездочке» всегда было полно народу. Самое популярное заведение Анвара славилось прекрасной кухней, чистым убранством и уютной обстановкой. По вечерам в таверне играли барды, а у столика под окном частенько собирались играть в карты. Столик удачи, так называли это место в «Звездочке», привлекал для владельца заведения дополнительных клиентов. Победителя чествовали подарочной бутылкой вина, а проигравшего дружно утешали сытным ужином.

В наступивший вечер «Звездочка» тоже была полна эна и как никогда шумной, но настроение в таверне существенно отличалось от обычного веселого и жизнерадостного. Многие посетители пришли в «Звездочку» не для того, чтобы повеселиться, а для того, чтобы забыться, поэтому, когда Хэйден и Кира стали проходить к свободным столикам в углу заведения, по пути им попадались уставшие и отчасти даже раздосадованные своими бедами всегдашние.

Хэйден видел, как Кира виновато осматривала заведение, словно каждый расстроенный ночным происшествием посетитель мог прямо в лицо ей сказать «все из-за тебя» и получить в ответ только обреченное «увы». Вдруг Кира присмотрелась к кому-то вдалеке и ткнула Хэйдена в бок.

– Это же Хафза! – воскликнула Кира. – А она что тут делает?.. С варья?

Хэйден начал торопливо выискивать сестру взглядом, а когда обнаружил Хафзу, обомлел от вида ее спутника, больше похожего на уличного верзилу, чем на стражника. Ноги сами понесли Хэйдена к Хафзе, он заметно побеспокоил сидящих за столиками посетителей, торопясь до нее добраться, и замер лишь тогда, когда оказался у самого крайнего стола, где остановились Хафза и незнакомый Хэйдену воин варья с огромной секирой за спиной.

– Неловко как-то получилось, – промямлил Хэйден, увидев, что за столиком сидел егерь. Развалившись на стуле, егерь хмуро осматривал новопривывших, попивая из кубка вино и явно над чем-то размышляя.

– Что ты тут делаешь? – яростным шепотом спросил Хэйден у Хафзы, а та неловко пожала плечами, в ответ шепнув таким же шепотом:

– Мама отпустила погулять, и я встретила друга. Он пригласил сюда... Я так поняла, он хотел представить своей... Семье. Кхм. Неловко как-то получилось... – повторила за братом Хафза, заметив тяжелый вздох егеря. – А ты-то что тут забыл? – спросила слегка сердито Хафза у Хэйдена.

Хэйден взглянул на рослого варья и меланхоличным тоном ответил первое, что пришло в голову: – Развеемся... Кира вот предложила сюда пойти, я и согласился.

Кира бы непременно возмутилась ложью, если бы тоже не чувствовала себя ужасно неловко. Сидящая рядом с незнакомым ей мужчиной в капюшоне темнокожая арья была той самой продавщицей лекарств с рынка, чей товар Кира не смогла уберечь от уничтожения, когда туда пришли выяснять отношения дуэлянты. Черета проколов на службе становилась все невыносимей и не переставала о себе напоминать, от чего Кира заметно съежилась, желая обратиться как можно дальше от таверны.

– Я наверно пойду, раз тут семейный сбор и все такое... – неуверенным голосом произнесла Кира.

– Забавно, – на выдохе произнес егерь, отложив кубок в сторону, и скрестил руки на груди, насмешливо взглянув на Хафзу. – «Красавица», из-за которой Антон в походах не спит ночами... Наглец, который вздумал убить мою львицу, – продолжил егерь, переведя взгляд на Хэйдена, – и... Я так полагаю, та самая стражница, из-за которой в этой таверне сегодня так много народу, ведь мне в последнее время явно везет на новые знакомства, – закончив свой обзор на смутившейся Кире, егерь снова вздохнул и заговорил на языке варья, обратившись к Антону. Антон в ответ слегка сердито расправил плечи, что-то обрывисто ответил и настойчиво указал рукой на Хафзу. В следующий момент заговорила молча наблюдавшая за ними все это время арья. Егерь нехотя махнул рукой, словно сдаваясь в споре. Хафза удивленно прищурилась. Мало того, что незнакомка говорила на очень старом, забытом наречии народа арья, так еще и егерь вдруг оказался в центре ее внимания из-за своего браслета. Точно такого же, какой носил Антон. Теперь Хафза знала не только имя своего друга варья, но и его так называемого «брата».

– Эй, может, вы будете говорить на *понятном* языке? Мы вроде тоже тут стоим, – возмутился Хэйден, но когда егерь пригвоздил его одним взглядом, Хэйден сразу же растерял храбрость.

– Садитесь, – буркнул егерь, пододвигая к столику один из пустых соседних стульев. Антон услужливо предоставил Хафзе место рядом с собой, а Хэйден и Кира замешкались, чем вызвали тихое негодование егеря.

– Я сказал, садитесь, – с нажимом повторил егерь, и в его зеленых глазах сверкнула уже знакомая Хэйдену ярость. Решив, что убегать по головам сидящих в таверне завсегда-таев к выходу себе дороже, Хэйден уселся на стул рядом с егерем и постарался отодвинуться к севшей сбоку Кире. Незаметным движением не получилось, от чего Хэйден нервозно заелозил на месте, чувствуя, что на него посмотрели все остальные.

– Мне честно нет дела до того, почему ты подсел на чужь, птенец... – хмуро глядя на Хэйдена, заговорил егерь так, чтобы слышали его только сидящие за столом, – но...

– Подсел на чужь? – скривившись, громким шепотом возмутилась Кира, перебив егеря. – Так вот на кого капитан Алистар кричал сегодня!.. Как ты еще живой остался, когда он узнал про это?

– Боюсь, это ненадолго, – проворчала Хафза в сторону, вздыхая.

– Угу, а что папа скажет, когда узнает про твоего «друга»? – спросил язвительно Хэйден.

– Я сама ему скажу! – прошипела Хафза, надувшись.

– Тихо, дети! – рыкнул егерь, потеряв терпение. Взяв Хэйдена за воротник куртки одной рукой, егерь развернул его к себе лицом и пристально уставился в глаза. – Кому понадобились клыки белого льва?

– Я не знаю! – ответил испуганно Хэйден.

– Хэйден! – возмутилась Хафза.

– Я не знаю! – повторил настойчиво Хэйден, разведя руками. – Он всегда ходит в маске. Его называют Дельцом. Это все, что известно! Даже его подручные, «сказочники», и то не знают, кто он!

Отпустив Хэйдена, егерь сжал от досады руку в кулак, взглянув на сидящую рядом арья.

– У меня есть подозрение, кто это может быть, – произнес он угрожающе тихим голосом.
– И кто же? – удивилась Кира, подавшись вперед к столу.
– Старый знакомый... Которому при встрече оторву голову, если это действительно он, – ответил егерь.

– Самосуд в Анваре запрещен, – отчеканила Кира, на что егерь иронично хмыкнул.
– Скажи это своим друзьям, рассудившим, что можно дать разрушить пол рынка каким-то неоперившимся птенцам. Тэру продавала бесценный товар, который, как смею напомнить, я предлагал сохранить для следующего похода. Он нам самим мог понадобиться, – с нажимом напомнил егерь, взглянув на молчаливую арья, которая в ответ бросила один лишь недовольный взгляд.

Кира сразу же приуныла и смущенно отвернула голову в сторону.

– Что же мне делать с моим долгом перед Дельцом? – спросил Хэйдэн тихим голосом, глядя бесцельно в столешницу. – Он требовал эти клыки до полуночи, теперь мой долг, по его словам, стал «необъятным»...

– Я избавлюсь от Дельца, долг сгинет вместе с ним, – заявил уверенно егерь, – и ты мне в этом поможешь.

– Я-я?.. – занервничал Хэйдэн. – Плохая идея! Мне хватило того, что отец хочет прибить, если еще и Делец решит меня к Свету отправить, то...

– Я, что, задал вопрос? – уточнил егерь, и Хэйдэн не нашелся с вразумительным ответом.

– Как он сможет помочь? Это же опасно! – вступилась сходу за брата Хафза.

– Ничего особенного делать и не придется, – ответил егерь все тем же тоном, – мне надо, чтобы ты привел меня к этому Дельцу. Предлог сам придумаешь. А там я уже разберусь.

– А вы – это кто? Тот самый вечно пропадающий лесничий? – решила поинтересоваться Кира, недоверчиво сощурился глаза.

– Егерь, – уточнил он, проигнорировав едкий тон Киры.

– А имя у вас есть? – не унималась Кира, но егерь был равнодушен к допросу, поэтому ответил коротко и сухо.

– Есть.

Продолжать ответ егерь определенно не собирался, несмотря на повисшее молчание. Кира возмущенно насупилась, но поняв, что настойчивостью ничего не добьется, встряхнула головой, словно хотела прогнать свое раздражение, и уверенно заявила:

– Пускай городская стража не всегда и всюду успевают, – произнесла она, набравшись смелости, – но это все равно все не по правилам. Я не могу допустить, чтобы жители города шли к торговцам чудью ради мести или по любым... Другим причинам, – встретив взгляд егеря, Кира на момент смутилась, но совладала с собой и важно задрала нос, тем самым показывая, что не отступится от своих слов. Егерь не впечатлился ее заявлением, но неожиданно легко согласно кивнул.

– Хорошо, когда мы попадем к Дельцу, можешь звать стражников, – сказал егерь уставшим тоном. – Прославишься не только бестолковостью, если он не убежит к тому моменту.

– Я не... – хотела было возмутиться Кира.

– Машите отсюда крыльями, – грубо перебил ее егерь. – Где меня искать, когда будете готовы, знаете, – откинувшись назад на спинку стула, егерь взялся за кубок с вином, всем видом выражая пропавший к троице интерес. Кира не смогла договорить свою фразу и с неподдельным негодованием вскочила на ноги, чтобы покинуть таверну. Вслед за ней поспешили и близнецы. Хафза напоследок улыбнулась Антону, неловко помахав рукой, а Хэйдэн ушел с таким видом, словно его поставили перед выбором, как именно умирать, не дав шанса на последнее желание.

***

Очередная бессонная ночь плохо сказывалась на самочувствии Хафзы. Она не переставала переживать и потому ощущала себя измотанной и сердитой. Вечером при виде совершенно отстраненного и как будто ставшего чужим Алистара ей стало настолько плохо, что захотелось в тот же миг закончить начатый Хэйденом кошмар и вернуть все как когда-то было прежде. Но пришлось ждать рассвета. Именно Хафза была первой, кто разбудил Хэйдена на следующее утро, и именно она не унималась весь день, пока Хэйден не встретился со «сказочником», чтобы назначить себе встречу с Дельцом.

Вечером Хафза направилась вместе с Хэйденом в назначенное «сказочником» место, чтобы узнать решение Дельца. Она напряженно наблюдала за Хэйденом из-за угла дома, пока тот переговаривался с торговцем чудью. Учитывая неожиданное нападение темных тварей, Хэйден просил прощения за задержку своего долга и надеялся на понимание со стороны Дельца, к тому же он якобы был готов принести клыки белого льва в удобное для Дельца время. Когда разговор был закончен, Хэйден подошел к Хафзе в укрытие и облегченно выдохнул, словно только что закончил тяжелое сражение.

– Ну что? – нетерпеливо поинтересовалась Хафза.

– Делец не рассердился за задержку долга, снизошел до моего положения, и будет ждать в логове этой ночью, – ответил Хэйден, сделав страшные глаза. – Осталось теперь понять, как мы туда пройдем. Охранник знает всех в лицо и не пропустит чужаков без сопровождения «сказочника».

Егерь, располагавшийся неподалеку от них, подпирал стену дома. Он задумчиво смотрел на разукрашенное красками заката уже звездное небо, словно озвученная Хэйденом проблема его вовсе не касалась. Важный вопрос повис в воздухе, поскольку ни Тэру, ни Антон, стоящие рядом с егерем, не проявляли инициативы и ничего не предлагали. Насмотревшись на небо-свод, егерь резко оттолкнулся от стены, словно очнулся, и наконец заговорил:

– Один вход, один охранник. Значит, есть другой проход, на случай незваных гостей. Нельзя поднимать тревогу.

– И в таверне над входом наверняка тоже сидят подручные Дельца, – подумала вслух Хафза. – Их надо будет отвлечь.

Егерь задумался и повернул голову к Антону. Короткая реплика на языке варья моментально развеселила рослого воина варья так, словно ему пообещали невероятный подарок.

– И-и-что это значит? – недоверчиво спросила Хафза, когда Антон воодушевленно направился по дороге в сторону таверны над входом в логово Дельца, разминая пальцы рук.

– Время ужина, – ответил спокойно егерь, пройдя мимо Хафзы и Хэйдена вслед за Антоном.

Тэру молча направилась за ними, и Хафза с Хэйденом остались в конце вереницы. Переглянувшись, они поспешили сократить расстояние. Когда Антон зашел в «Диковинку», егерь остановил всех идущих за собой коротким жестом и устроился у стены таверны, облокотившись на нее плечом. Время шло, егерь невозмутимо наблюдал за входом в здание, прислушиваясь к обстановке, будто что-то выжидал.

– Может, нам туда зайти, нет? – устав ждать, спросил тихо Хэйден, но егерь не шевельнулся и ничего не ответил, только зачем-то сощурился. В следующее мгновение окно перед его носом вдребезги разлетелось на осколки. На улицу упало чье-то тело, а следом с грохотом отварились парадная дверь в таверну. С гулкими криками посетители заведения высыпали на улицу, окружая со всех сторон Антона и его соперника, которого варья со всей силы швырнул словно перышко к соседнему дому напротив. За своего друга вступились завсегдатаи «Диковинки», чем моментально привлекли к себе всеобщее внимание прохожих и тех немногих, кому еда перестала быть дороже зрелища. Драка обещала быть интересной, а разъяренных противников у Антона должно было хватить на несколько драгоценных минут для незамет-

ного проникновения в убежище Дельца. Убедившись, что Антон едва ли пострадает в схватке, егерь бесшумно залез через разбитое окно внутрь таверны. Следом заскочили Хафза и Хэйден, а Тэру, переглянувшись с егерем, взмыла в небо, чтобы найти Киру.

Оказавшись внутри, первым к подсобке поспешил Хэйден. Ведя Хафзу и егеря за собой, он волновался и нервничал как никогда в жизни, ступая по привычной дорожке как в первый раз. В конце тоннеля показалась железная дверь с волшебной печатью в освещении одинокого факела. Хафза и егерь спрятались по разные стороны проема, чтобы охранник не смог их увидеть. Когда Хэйден с глубоким вздохом совладал с собой, он постучал условные пять раз и непринужденно улыбнулся появившемуся через решетку охраннику.

– Я к Дельцу, мне назначена встреча, – уверенно заявил Хэйден, надеясь, что охранника успели предупредить о его прибытии.

– Проходи, – проворчал охранник, снимая волшебную печать и открывая дверь. Как только Хэйден прошел внутрь, егерь резко толкнул дверь плечом и вдавил охранника в стенку шахты. К тому моменту, как Хафза оказалась по другую сторону двери, егерь успел оглушить охранника и оттащить от прохода, чтобы не оставлять явных следов проникновения.

– Я могу колдовать оглушающие чары, если что, – напомнила Хафза.

– Я рад. Ждите здесь, – приказным тоном произнес егерь и скрылся в темном коридоре.

Застыв на месте, близнецы растерялись от неожиданности. Егерь исчез, а Хафза и Хэйден остались у проема, почувствовав себя обманутыми и брошенными.

– А раньше сказать, что мы дальше порога не пройдем, он не мог, да? – всплеснул руками Хэйден, глядя вглубь темного коридора шахты.

***

Дождавшись появления Тэру на площади Люции, Кира кивнула лекарю-арья и помчалась на крыльях в крепость, чуть не снеся по пути стороживших у ворот стражников. Она спешила в кабинет капитана Алистара, попутно повторяя для самой себя то, что собиралась сказать командиру. План был довольно простой и потому сомнительный. Кире нужно было убедить капитана в том, что события у таверны могли быть серьезнее, чем обычная пьяная драка.

Остановившись у двери в кабинет, Кира нетерпеливо постучала, и едва услышав голос Алистара, ворвалась внутрь, запыхавшись от спешки.

– Капитан! Там драка у «Диковинки»! – сходу заявила Кира.

Алистар смерил Киру недобрым взглядом и продолжил бумажную работу, неторопливо что-то расписывая пером по бумаге.

– И почему ты тогда не там, у таверны, чтобы остановить драку? – хмуро поинтересовался Алистар, не глядя на Киру.

– Я видела там «сказочников», командир! – настойчиво произнесла Кира, подойдя к столу Алистара ближе. – Они там что-то хранят!

Алистар перестал выводить пером аккуратные строчки, недоверчиво взглянув на Киру.

– С чего такие выводы?

– Стоило там появиться одному из наших, – не став сразу говорить, что имела в виду Антона, Кира продолжила частично правдивый рассказ, – как они кинулись в драку! Может, там их запас чуди! Надо их ловить, пока не улетели!

Задумавшись, Алистар отложил перо в сторону и встал из-за стола, решительно направившись к выходу из кабинета.

– Собрать отряд! – приказал он на ходу, надевая на голову шлем.

– Есть, капитан! – ответила Кира и поспешила в коридор, собирать стражников для рейда в город.

Вскоре они вылетели из крепости в сторону «Диковинки». Драка превратилась в массовое побоище, и даже появление городской стражи не остудило пыл драчунов. Антон размахивал кулаками направо и налево, сражаясь со всеми подряд, кого мог достать руками. Вокруг грозного варья так же не стеснялись бить кого не попадая, настолько всех затянула потасовка. Покинуть таверну, не попав под чью-то горячую руку у близнецов так и не вышло. Часть драчунов вернулась в таверну, и проскользнуть среди магических заклинаний и тяжелых орудий сражающихся у них не было ни малейшего шанса. Чуть не угодив под упавший от чьего-то заклятия канделябр, Хафза и Хэйдэн спрятались у порога в подсобное помещение.

– Стража, – шепнула Хафза, украдкой глядя в разбитое окно таверны, в котором появились приземлившиеся стражники из крепости во главе с Алистаром.

– Свет мне в глаз... Отец! – увидев Алистара, тонким голосом ужаснулся Хэйдэн. Схватив сестру за руку, Хэйдэн потащил Хафзу назад в подсобку.

– Разошлись! – громогласно приказал Алистар, суровым взглядом окинув драчунов, и выхватил для убедительности меч из ножен. Его примеру сразу же последовали и прибывшие вместе с капитаном стражники. Толпа тут же начала шуметь и голосить, требуя разобраться с теми, кто начал потасовку. Пока Алистару наперебой пытались рассказать, что именно произошло, Кира помчалась в таверну, открыв дверь в подсобку, где начинался прорытый лаз в логово Дельца.

– Капитан, там какой-то тайный ход! – крикнула она.

– Отправьте драчунов на допрос в крепость! – приказал своим подчиненным Алистар. – Оставшиеся, за мной!

Услышав голос Алистара, Хэйдэн поволок Хафзу еще глубже в шахту.

– О, нет-нет-нет! – залепетал Хэйдэн и сорвался в бег.

– Куда ты?! – в ужасе спросила Хафза, пытаясь поспевать за Хэйденом.

– Отец убьет нас, если здесь увидит! Надо слиться с толпой! – заголосил Хэйдэн, оглядываясь назад.

– С толпой чудящихся?! – не поверив своим ушам, воскликнула Хафза, но выбора у нее и Хэйдена не оставалось, так как в шахту уже спустились стражники.

Чем дальше они продвигались по логову, тем сильнее слышался приторный запах чуди, и тем сложнее становилось сохранять спокойствие. Чудящиеся беззаботно отдыхали, поддавшись слабости, навеванной дурманом, пока Хэйдэн быстро вел Хафзу по темным коридорам логова, стараясь не поддаваться наваливающемуся страху. Но с каждым шагом его тревога только возрастала, словно что-то неладное творилось в логове Дельца, прячась за дымкой чуди, витающей в воздухе. Оглядываясь по сторонам, Хэйдэн слишком поздно понял, что ему показалось неправильным – в логове не было «сказочников».

Убедившись в том, что наблюдение верное, Хэйдэн остановился на месте.

– Нас ждали. Нас точно ждали!..

В следующее мгновение до них эхом донесся чей-то страшный крик. Вскоре за одним возгласом последовали и другие, а из-за поворота коридора вдруг начали бежать эна. Спрятав за собой Хафзу, Хэйдэн застыл на месте, не веря своим глазам: впереди перед ними стали проясняться очертания непонятного создания, которое, быстро перебирая лапами, несло след за эна, старательно метя им в спины длинным шипастым хвостом. На близнецов надвигался огромных размеров скорпион.

– Я тут подумал, лучше поговорить с отцом! – сказал Хэйдэн, разворачивая остолбеневшую Хафзу за плечи в противоположную от темной твари сторону. Стараясь не потерять Хэйдена в толпе и не сбиться в пути, Хафза то и дело оглядывалась назад на монстра. Кому-то спастись бегством не удавалось, и когда Хафза увидела, что скорпион занес над упавшим незнакомцем свое жало, резко остановилась.

– Нет, стой! – Хэйден не успел ей помешать, Хафза наколдовала языки пламени и запустила огненную волну прямоком в длинный скорпионий хвост. Магия привлекла внимание темной твари. Оставив свою жертву, скорпион понесся на близнецов.

– Мне казалось, ты говорила, что это плохо, быть в центре внимания! – возмутился Хэйден и помчался вместе с Хафзой в соседний коридор. Темная тварь не отставала, а близнецы пытались отвести монстра от других эна, чтобы дать им возможность убежать. Заплутав в коридорах, Хафза и Хэйден оказались в одном из тупиков, где еще отдыхали беспечные посетители логова, куря чудь. Увидев перед собой огромного скорпиона, чужащиеся хмуро посмотрели на мешочки с дурманом, явно не ожидая от него такого странного эффекта.

Вскоре им пришлось срочно прятаться от монстра, кидаящегося в разные стороны за бегущими вокруг него Хафзой и Хэйденом. Сняв со спины лук, Хэйден начал стрелять по темной твари, старательно метя в ее жало, пока Хафза пыталась то заморозить, то подпалить монстру лапы. Нарезая так круги, поочередно привлекая к себе внимание скорпиона, они смогли измотать монстра и загнать его к стенке, где темная тварь неуклюже рухнула на бок. Облегченно выдохнув, Хэйден опустил лук, с трудом веря в свою удачу. Ему казалось, что монстр побежден и вот-вот растворится в темной дымке, поэтому бесстрашно подошел поближе. В тот миг клешня скорпиона сбила его с ног, заставив кубарем катиться к противоположной стене. Восстановив силы, темная тварь кинулась к стоящей ближе Хафзе. Хэйден с трудом пришел в себя, и успел увидеть, как монстр заносит жало над его сестрой, когда вдруг лапы темной твари сковала сияющая желтая цепь, наколдованная Киной. Монстр покачнулся и неловко упал, а Кира закрыла Хафзу от удара жала магическим щитом.

– Стойте за мной и добейте его! – крикнула Кира близнецам. Те не раздумывая снова ринулись в бой. Кира смогла вынести все атаки скорпиона, прикрывая атакующих издали Хафзу и Хэйдена своими протекционными чарами, и когда монстр совсем ослаб, Хафза начала колдовать сильное ледяное заклинание. Хэйден натянул тетиву лука, загоревшегося ярким красным пламенем от огненной стрелы, что он наколдовал для завершающего удара. Переглянувшись, близнецы вместе запустили в монстра свои заклинания, пробив скорпиону брюхо. Рухнув перед ними, темная тварь растворилась в дымке Мглы.

Когда на шум сражения наконец подоспели остальные стражники, Хафза и Хэйден громко праздновали победу, подтрунивая друг над другом.

– Мы так и не нашли Дельца, – с досадой произнес один из стражников, подойдя к Кире. – Кажется, он удрал.

Хорошее настроение Киры разом улетучилось.

– А куда делся егерь? – спросила она у еще веселых близнецов, и те тоже быстро сникли, растерявшись от вопроса. Егеря они больше не видели.

***

Капитан Алистар был более чем зол. Кира никогда не видела командира в таком настроении и что еще страшнее, кажется, никто его никогда таким не видел. Хафза и Хэйден боялись поднимать на отца глаза, а Кира вздрагивала всякий раз, как капитан проходил мимо нее, крича во всю мощь командирской глотки о том, что он думал про их самостоятельность. Самостоятельностью облава на убежище Дельца стала после того, как капитан Алистар узнал, кто именно помог найти вход в шахту и кто сражался с не пойми откуда притаившейся там темной тварью.

Кира не стала упоминать близнецов, когда позвала на помощь других городских стражников. Их появление в шахте Дельца оказалось для Алистара болезненным ударом по гордости. Впрочем, Кира с трудом понимала, из-за чего так расстроился командир. Им удалось найти целое логово торговцев чудью, без которого их деятельность на улицах Анвара должна была

стать куда сложнее. А значит, рано или поздно, стража могла отловить всех «сказочников» и разыскать, где скрывается их главарь. И при этом они одолели опасное существо, которое могло проникнуть в город. Но никакая победа не радовала капитана Алистара, и он громко возмутился об этом на всю казарму по возвращении в крепость:

– Вы подвергли себя невыносимой опасности! Вы могли не справиться! Вы могли погибнуть! Вы не сказали мне ни слова! Вы обманули меня и Сафу, чтобы за моей спиной отправиться напрямик в лапы самого опасного преступника нашего города! Чтобы показать, что мое слово ничто?! Что мои приказы – это пустой звук?! Вы доверили свои жизни егерю! Этому одичавшему в лесу эна! О чем вы вообще думали? Нет! Ни слова!

Заметив, что Кира хотела что-то возразить, Алистар пригрозил ей пальцем.

– Хоть одно слово, и клянусь крыльями, я выкину тебя из стражников в ту же секунду! Сейчас слишком опасное время, чтобы проявлять дедовский характер! – прокричал Алистар.

В этот момент в казарму вошел глава города. Протектор Вителиус выглядел немногим лучше капитана Алистара, словно провел ночь в глубоких размышлениях, еще больше поседевших его темные волосы. В длинных темных одеждах, он выглядел подавленным, что отчетливо читалось во взгляде голубых глаз.

– Что произошло? – обратился Вителиус к Алистару, остановившись неподалеку от капитана стражи. Алистар с трудом взял себя в руки.

– Стражница Кира и... Мои дети, Хафза и Хэйден, без моего ведома занялись поимкой Дельца, – ответил Алистар. – Теперь известно, что Дельцом оказался Шамир, если помните, тот самый торговец талисманами.

Казалось, настоящее имя Дельца было неприятно протектору настолько, что его лицо исказилось от презрения, но он не выглядел удивленным.

– Он ускользнул, – продолжил Алистар, почувствовав на себе сердитый и разочарованный взгляд Вителиуса. – Мне доложили, что у ворот вдруг появился спящий дым, и кто-то раненый покинул город на крыльях.

Тяжело вздохнув, Вителиус осмотрел виноватые лица юнцов, стоящих в ряд позади Алистара.

– Что ж... Кира отстранена от службы, а Хафзе и Хэйдену запрещено посещать Академию искусств, пока я не решу отменить ваше наказание, – произнес жестко Вителиус.

Алистар молча выслушал Вителиуса, с одной стороны еще злясь на близнецов и Киру, но с другой не соглашаясь с решением протектора. Не соглашались с ним и виновные лица, которым не дали и слова вымолвить в свою защиту.

– А в качестве наказания... Вы будете помогать егерю за пределами Анвара. С утра до вечера. Все ясно? – спросил непререкаемым тоном Вителиус.

– Господин, но!.. – воскликнул Хэйден.

– Протектор, прошу, я не могу оставить службу! – перебила его Кира.

– Но у нас ведь экзамен, господин!.. – ужаснулась Хафза.

– Об этом надо было думать раньше, – тем же тоном произнес Вителиус. – Капитан, утром жду в кабинете, есть важное поручение, – добавил он Алистару, после чего ушел из зала, оставив Алистара наедине с Хафзой, Хэйденом и Кирой.

– Отец, пожалуйста... – заныл Хэйден, но Алистар поднял руку, жестом приказывая замолчать. – Вы слышали приказ. Идите домой, а с утра направитесь к егерю. Я все сказал.

– Папа! – Хафза хотела было нагнать удаляющегося из зала Алистара, но он вышел столь стремительно, что дверь закрылась почти перед ее носом.

– Свет мне в глаз, как же так! – всплеснула она руками, обернувшись к Хэйдену и Кире. – Что мы сделали такого? Мы даже темную тварь победили, а с нами как с детьми, отругали да выгнали... За что?

– Я пошла спать. Увидимся утром у южных ворот, – устало произнесла Кира, отправившись к тем же дверям, за которыми скрылись Вителиус и Алистар.

Выбравшись из крепости на улицу, Кира с угрюмым видом отправилась через площадь Люции к себе домой. Торопиться к Диане она не собиралась, поэтому растягивала время до момента, когда Диана снова начнет расспрашивать ее о минувшем дне, просто чтобы в очередной раз убедиться, что Кира занималась не своим делом. Кира часто ночевала в казарме, чтобы избежать компании матери, но порой ей хотелось остаться в полном одиночестве в своей комнате, а для этого нужно было преодолеть гостиную, где обычно отдыхала Диана.

Войдя в дом, Кира направилась напрямиком в свою комнату, где к ее удивлению у окна поджидала Диана.

– Ты ничего не хочешь мне сказать? – вперив взгляд в дочь, спросила Диана оскорбленным тоном, встряхнув копной светлых волос. Кира сразу же закатила глаза, устало падая на кровать. Коснувшись узора на нагрудном доспехе, Кира спрятала свою броню за невидимую магию, оставшись в обычной одежде.

– Что на этот раз не так? – уставшим тоном спросила Кира без всякого интереса.

– На город напали чудовища! – воскликнула Диана. В сверкнувших негодованием голубых глазах проступили слезы. – Ты даже не пришла домой узнать, как я! И я про тебя не слышала ни слова, пока мимо дома не прошел один из стражников! Мне пришлось узнавать о тебе у других эна! Так разве можно поступать с родной матерью?

– А прийти в казармы и спросить, как я сама, ты не догадалась, да? – хмуро спросила Кира уставшим голосом.

– Почему ты так жестока ко мне? Что я сделала, чтобы заслужить такое отношение? Я тебя вырастила!.. – возмущенно воскликнула Диана.

– И на этом заслуги закончились! – крикнула в ответ Кира, вскакивая на ноги. – Сегодня на меня и так накричали все, кто только мог и имел на это хоть какое-то право, тебя еще не хватало! Тебе нет дела до меня и до моих проблем! И я не буду тебе про них рассказывать, чтобы в десятитысячный раз услышать, что я не должна была идти в стражники! Оставь меня в покое, я устала!

Лицо Дианы исказила ярость, но она не сказала ни слова и вышла из комнаты, резко хлопнув дверью. Кира встряхнула расстроено головой, чтобы прийти в себя, и улеглась под одеяло, стараясь не обращать внимания на шум из-за двери, доносившийся до тех пор, пока Диана не отправилась спать.

Когда Кира сомкнула глаза, ей приснилась темная тварь, которую она с близнецами смогли одолеть в шахте, а потом странный серый пейзаж едва ли похожего на Анвар города, в котором монстры обитали на каждом шагу...

III

Проснувшись утром, Хафза и Хэйдэн первым делом спустились на кухню, чтобы подкрепиться перед отбытием к дому егеря. Первый день наказания начался с загадки, что было с Алистаром после отчитывания близнецов и Киры в крепости, и почему он задержался дома перед службой, но спросить что-либо напрямую близнецы побоялись, недоверчиво поглядывая то на Сафу, то на самого Алистара. С одной стороны Алистар выглядел куда добрее, чем минувшей ночью, с другой у него не было для этого повода. Поэтому Хэйдэн делал вид, что не замечал его дружелюбного тона, опасаясь обмануться и попасть под ожидаемую горячую руку, а Хафза была так опечалена тем, что вместо учебы отправлялась за городскую стену в лес, что не отреагировала даже на поцелуй в щеку от Сафы. Алистар как мог старался сдерживать себя и не давать эмоциям волю, чувствуя поддержку Сафы, и вполне дружелюбным тоном заговорил:

– Прежде чем вы пойдете к егерю, я должен кое-что узнать. Хэйдэн, протектор Вителиус ничего не знает о том, что ты... Ты тоже покупал у «сказочников» чужь. Я могу взять запасы этой... Этого средства из крепости под каким-нибудь предлогом, если... Если это необходимо. Это необходимо? – неуверенно поинтересовался Алистар, не зная, как иначе спросить про возможную потребность сына снова причудиться. Сафа бережно сжала его руку, одобряя мягкий подход к столь сложному вопросу. Беспокойство за Хэйдэна привело ее в ночь нападения темных тварей к оракулу, но Сафа так и не смогла попасть на прием, и все еще переживала о здоровье Хэйдэна, также как и Алистар, узнавший наконец правду.

Хэйдэн оцепенел от удивления и очнулся только тогда, когда получил толчок локтем от Хафзы.

– А... А, нет. Нет, не нужно... Когда я был у егеря, он дал мне какое-то средство. Мне больше не хочется чудиться, – признался Хэйдэн, потупив взор.

Улыбнувшись своим мыслям, Алистар кивнул.

– Хорошо, тогда отправляйтесь, – сказал Алистар. – И постарайтесь не выводить егеря из себя, иначе наказание окажется куда хуже, чем вы думали.

– Куда уж хуже! У меня экзамены, я так и не получила седьмой уровень мастерства, что мне делать? Как жить дальше?.. – захныкала Хафза. Не слушая ноющую сестру, Хэйдэн взял Хафзу за руку и повел к выходу, помахав родителям на прощание. Поймав на себе взгляд Алистара, Хэйдэн неловко улыбнулся, к своему удивлению не почувствовав ни гнева, ни досады, ни злости Алистара. В какой-то момент, когда дом остался уже далеко позади, Хэйдэн вдруг подумал, что у него все же появился долгожданный шанс проявить себя перед отцом. Пусть и не второй, но после всего пережитого, необходимый как воздух. И даже наказание уже не казалось Хэйдэну таким ужасным, как ночью. За спиной снова расправились крылья и, поддавшись своему настроению, Хэйдэн решил сократить дистанцию до южных городских ворот, поднявшись в воздух.

– Хватит ныть! Считай это каникулами! Отбудем наказание и вернемся к учебе, сдашь ты свои экзамены! – крикнул он Хафзе, плетущейся внизу по улице. Хафза ворчала себе под нос, но заметив еще более озлобленную Киру, поджидающую у открытых ворот в Анвар, тут же перестала и сочувственно хлопала Киру по плечу вместо приветствия.

– Ну что, стражница, готова к наказанию? – спросила Хафза, когда рядом приземлился Хэйдэн.

– Порой мне кажется, что я его с детства отбываю, – угрюмо ответила Кира, махнув рукой. – Пошли...

Троица направилась по уже знакомой близнецам тропинке, ведущей к дому-землянке егеря. Хорошая солнечная погода в конце концов благотворно повлияла на их настроение, и когда они подошли к дому, то не скрывали на лицах веселых улыбок.

Постучав в дверь, Кира отошла назад к близнецам, ожидая, что в проеме вот-вот появится егерь, но в доме никого не оказалось. Не было поблизости и белой львицы. Едва появившееся хорошее настроение быстро покинуло троицу, пока они безуспешно осматривали тихий и словно опустевший лес.

– И что теперь? – спросила Хафза, сложив руки на груди. – Ждать?

– Я не для того сюда пришла, чтобы прохладиться. Сами его найдем, – заявила Кира, с хмурым видом направившись в чащу.

Сами того не заметив, близнецы и Кира вскоре заблудились. Солнце поднялось высоко над деревьями, слепя глаза, растительность под ногами то и дело мешала им ходить, а любой подъем в гору вызывал дружное негодование. Решив, что с воздуха искать будет проще, троица взлетела над кронами деревьев, стараясь летать как можно ниже, чтобы видеть происходящее на земле. Вырисовывая в воздухе зигзаги, Кира уверенно вела за собой остальных, пока вдруг откуда-то снизу на нее не накинута крылатый когтистый монстр. Темная тварь, заметив летающих над лесом эна, помчалась вслед за ними, а после пронзительного визга, разнесшегося по всей округе, появился целый рой таких же чудовищ.

– Вни-и-и-з! – прокричала Кира, пикируя к земле, где собиралась оторваться от монстров. Близнецы, отбиваясь своими волшебными умениями, поспешили за Кирой, стараясь от нее не отставать и как можно быстрее лавировать среди стволов высоких деревьев. Летать так низко им еще никогда не приходилось, с непривычки Кира зацепилась крылом и повалилась на землю. Хафза и Хэйдэн приземлились с ней рядом, пытаясь помочь встать. Рой приближался неумолимой темной тучей, растерянные близнецы приготовились к бою, как вдруг откуда-то с соседнего пригорка напрямик в центр роя ворвался егерь. Размахнувшись копьем вокруг себя, он задел огненным вихрем темных тварей, отвлекая внимание монстров от юнцов. Опаленные крылатые создания с дикими визгами разлетелись в стороны. В этот момент егерь быстро перебрался кувырком к близнецам и еще не пришедшей в себя Кире, чтобы закрыть их протекционной магией от когтей и клыков темных тварей. Увидев золотистый волшебный щит, который наколдовал егерь возле своей руки, Кира обомлела, не зная, чему удивляться больше – неожиданному нападению темных тварей, появлению егеря или тому, что он, оказывается, был воином, как и сама Кира.

– Они сейчас соберутся вновь, и я опущу щит, а вы бейте с опережением, как только пролетят над кустарником, ясно? – непререкаемым командным тоном спросил егерь, на что близнецы неуверенно, но все же согласно закивали. Темные твари вновь собрались в целый рой, как и говорил егерь, после чего ринулись на близнецов, ожидающих сигнала егеря для атаки.

– Сейчас! – немного погодя, скомандовал егерь, опуская щит и на всякий случай заноса копье, чтобы добить оставшихся темных тварей. Но Хафза применила свое самое мощное огненное заклинание, а Хэйдэн запустил целое море волшебных стрел, потоком пригвоздивших монстров к земле. Темный туман, оставшийся от чудовищ, вскоре исчез в порывах легкого ветра.

– Свет мне в глаз! – выругался Хэйдэн, разведя руками. – Откуда взялись гарпии?

– Откуда *вы* взялись? – тем временем спросила Хафза, глядя на егеря.

С хмурым видом промолчав, егерь осмотрел еще не успевшую встать на ноги Киру и направился на тот пригорок, с которого ворвался в бой.

– Я даже спрашивать не буду, что вы здесь опять забыли... – холодным тоном произнес егерь, не оборачиваясь на троицу.

– Мы здесь из-за... – попыталась ответить Кира.

– Возвращайтесь в город! – егерь и слушать их не стал. Не без труда встав на ноги, Кира с возмущенным видом оправила доспехи и почти что побежала за егерем на холм.

– Мы здесь по приказу протектора! – крикнула она вслед егерю.

– Будто меня это волнует, – отозвался егерь, не останавливаясь. Из-за зарослей с ягодами вдруг выскочила белая львица, держа в зубах тяжелую сумку.

– Мы наказаны, – растерянно добавила застывшая на месте Кира, глядя как егерь хвятил огромную дикую кошку, почесывая ее за ухом. Кира не видела прирученную львицу егеря прежде и, даже зная о ней, все равно не ожидала такого послушания перед эна от самого хищного зверя в лесу. Слегка встряхнув головой, Кира опомнилась и вновь поспешила за егерем, бросив ему вслед: – Нам сказали помогать вам до дальнейших распоряжений, так что можете поручить первое дело!

– Мне не нужны помощники, – ответил упрямо егерь, направившись дальше по одному ему известной дороге.

Хафза и Хэйдэн старались нагнать обоих, слушая не самую дружелюбную беседу.

– Мы не напрашивались сюда, нам приказали! И я исполню этот проклятый приказ, даже если мне придется поселиться в этом проклятом лесу! – воскликнула Кира, остановившись. Егерь затормозил на пол пути, уперев руки в бока. Обернувшись, он осмотрел лица всех трех своих новоявленных помощников и закатил глаза.

Откуда-то сбоку раздался басовитый голос, и вскоре из-за деревьев показалась могучая фигура Антона. Рядом с ним неторопливо шагала Тэру, придирчиво рассматривая содержимое своей корзинки. Антон, заметив Хафзу, чуть не выронил огромную охапку веток, которую гордо нес на плече.

Хафза засияла от радости и смущенно помахала Антону рукой.

– Что-то ты слишком радостная... А как же экз-а-а-а-мен?.. – иронично спросил Хэйдэн, глядя на сестру.

– Какой экзамен? – искренне непонимающе и без особого интереса спросила в ответ Хафза, поспешив Антону на встречу.

Тем временем егерь взял у Тэру корзинку, осмотрев ее содержимое. Поддавшись любопытству, в корзинку заглянул и Хэйдэн.

– Пикник? – обрадовался он. Егерь с трудом промолчал и обратился к Тэру на старом языке арья. Недовольный игнорированием, Хэйдэн попытался уловить суть беседы, которую вели егерь и Тэру, но так и не смог разобрать ни одного предложения, махнул раздосадованно рукой и огляделся. Кира стояла в стороне, явно напрашиваясь на внимание к своей персоне, но никто его не уделял, из-за чего Кира злилась все больше с каждой минутой, пока ее терпение не лопнуло окончательно.

– Мы так и будем здесь стоять? – не выдержала в конце концов Кира, требовательно обратившись к егерю. – Вы дадите нам поручения?

Прежде чем егерь успел рассердиться и ответить Кире, Тэру что-то сказала ему напоследок с ласковой улыбкой, после чего егерь задумался и нехотя кивнул.

– Так, птенцы, – обратился он к близнецам и Кире, взойдя на центр пригорка, – если вы хотите отбывать свое наказание в *моем* лесу, придется запомнить несколько правил. Иначе можете лететь на все четыре стороны, потому что мне не нужны лишние проблемы, а вам наверняка еще хочется жить. Это понятно?

Хафза и Хэйдэн кивнули в ответ, а Кира отделалась притворным кашлем.

– Во-первых, чтобы мне не пришлось за вами бегать, как сегодня, – произнес он ядовито, на что Кира хотела было возмутиться, но не успела, – летать будете, когда я разрешу, иначе снова соберете вокруг себя всех темных тварей в округе...

– Будем летать еще выше, чтобы не привлекать к себе внимание, – угрюмо перебила егеря Кира.

– Полагаю, в Академии вас многому научили, но не дисциплине. Когда я говорю, вы молчите! – стальным тоном заявил егерь, и если раньше в его низком голосе слышалась капля иронии, то теперь лишь недовольство, от которого близнецам и Кире стало не по себе.

– Во-вторых, и это самое главное, вы будете не только молчать, но и внимательно слушать. Лес кишит темными тварями, и чтобы не стать для них обедом, вы будете делать все, что я вам скажу. Если я скажу бежать, то надо бежать, причем рьяно. Надеюсь, это тоже понятно?

Близнецы снова дружно кивнули, и на этот раз Кира тоже молча согласилась с условиями егеря, стараясь не показывать своего плохого настроения.

– Отлично. Времени не так много, так что не отставайте, – обойдя Киру стороной, егерь направился глубже в лес, больше ничего не пояснив. Белая львица побежала за ним трусцой, Тэру и Антон тоже поспешили бодрым шагом в ту же сторону, а Кира, Хафза и Хэйдэн, растерянно переглянувшись, последовали за всеми остальными.

– А что мы должны делать? – спросил Хэйдэн, нагнав егеря. – Куда мы идем?

– Вечером прилетит феникс, – сказал егерь, не глядя на Хэйдена. – Надо отвести темных тварей от руин, в которых он перерождается. Их будет слишком много для боя, к тому же птица тоже может пострадать.

– Феникс! – в глазах Хафзы засияла детская радость. – Эти птицы – само воплощение огня, огненные маги их обожают за оперение!

– Так заобожали, что теперь их почти не осталось, – угрюмым тоном добавил егерь, испортив Хафзе настроение. – Этот один из последних, если не последний вовсе. Так что сегодня у вас проверка на субординацию. Если не справитесь, феникс может погибнуть.

Решив, что сомнения в субординации у егеря возникли только по ее поводу, Кира не удержалась от реплики:

– Не переживайте, не погибнет.

Ничего не ответив, егерь повел их через густые заросли среди пригорков, пока вдаль не зажурчала вода. Ручей, который можно было с легкостью перелететь, чтобы не мочить ноги, егерь, Тэру и Антон решили перейти. Белая львица важно прошагала на другой берег, высоко держа в зубах вверенную ей сумку, чтобы ее не намочить, а оставшиеся на каменном склоне не знали, как удержаться на ногах в достаточно сильном потоке на скользких камнях.

– Шевелитесь, я же сказал, времени мало! – прикрикнул на них егерь. Про себя возмущаясь, что на крыльях бы вышло куда быстрее, троица дошла до противоположного берега, изрядно промокнув. Дальше путь лежал в гору, поэтому идти пришлось еще осторожнее, и невольный медленный шаг постепенно разделил группу на две половины. Приученные к путешествиям егерь и его друзья оказались на верхушке склона намного быстрее оставшихся внизу Киры и близнецов, но поторапливать их от чего-то не стали. Вскрабавшись к остальным, Хэйдэн хотел пошутить на тему того, что их любезно подождали, но когда его взгляд упал на пейзаж впереди, шутить ему резко расхотелось. Руины, полюбившиеся фениксу, оказались старым храмом арья подле которого шептала какие-то молитвы Тэру. Высокие колонны подпирали чистые небеса, потолок здания развалился на куски под тяжестью минувших лет или темных тварей, способных на такие разрушения, но развалины все еще внушали величие и поражали воображение. Увидев старый храм, ахнула и Хафза. Только Кира сделала видимость апатии, хотя старалась рассмотреть руины так же, как и близнецы.

Дождавшись, когда Тэру кивнет, егерь зашел внутрь храма, забрал у львицы сумку и вытащил несколько больших мотков фитиля. Все присели в полукруг. Антон уложил охапку веток у обломка колонны, а Тэру принялась раскладывать содержимое корзинки, в которой оказалось много старого тряпья и несколько склянок с маслом.

Устроившись рядом, Кира осмотрела приготовления и решила задать тревоживший ее вопрос у егеря:

– Зачем темным тварям убивать феникса?

– Похоже, что я был слишком хорошего мнения про вашу Академию, – меланхолично ответил егерь, быстро обратившись к Антону на его наречии и так же быстро поймав кинутый Антоном нож. Перехватив нож в руке, егерь принялся нарезать тряпки на ровные лоскутки, но на вопрос все же ответил:

– В отличие от большинства других животных, растений и эна, феникс постоянно изливает свой внутренний свет в оперении в виде волшебного огня. Поэтому темные твари и охотятся на волшебное зверье, они их лучше всего видят и чувствуют.

– Я всегда думала, что темные твари нападают только на эна, чтобы поглотить свет наших кристаллов, – удивленно произнесла Хафза, услышав егеря. – Но теперь понятно, почему тот скорпион бегал только за нами, – она ткнула Хэйдена в бок локтем, чтобы привлечь его внимание. – Я волшебным огнем хвост-то его нехило обожгла!

– Какой скорпион? – хмуро спросил егерь, не отрываясь от работы, но достаточно заинтересованным тоном, чтобы Хафза решила все пояснить со всем красноречием, на которое была способна. Набрав побольше воздуха, она хотела начать рассказ, как вдруг ее бесцеремонно перебил Хэйден.

– В логове Дельца была темная тварь. Скорпион, громадный такой, еле ноги унесли. Но мы его одолели. Я, сестра и Кира!

– Да, – подытожила Хафза, задумавшись и с досадой улыбнувшись. – Только папа на нас все равно накричал и запретил даже упоминать про монстра. Сильно накричал, никогда его таким раздраженным не видела... – задумчиво добавила Хафза.

Егерь ничего не ответил, но заметно посерьезнел и задумался, прежде чем снова заговорить:

– Если надо спастись бегством, то нельзя применять умения. Так темные твари не смогут вас сразу заметить издали или быстро почувствовать ваше присутствие.

– Даже если это невидимость ассасинов? – спросил Хэйден с любопытством.

– Темные твари живут во мраке, поэтому они стремятся уничтожить любой источник раздражающего их света, – монотонно начал объяснять егерь, уверенно и резко разрезая тряпки с таким усердием, словно они сопротивлялись своей участи. – Свет для них особенно хорошо виден в том случае, когда он преобразуется... Магия лучников и колдунов, лечащий наговор лекарей, щит или атака воина, невидимость ассасина, проще говоря, все умения, включая полет на крыльях – это преобразованный из одного вида в другой свет. Так что в следующий раз, если не хотите сражаться с порождениями Мглы, прячьте кристаллы и не светите им в глаза, будет намного проще избежать ненужных битв.

Вздыхнув, егерь на момент замолчал, отстраненным взглядом уставившись на нож, а потом собрал лоскутки в кучу и подвинул их к Тэру, которой надо было смочить ткань маслом.

– К слову, ваш следующий раз уже близится, – добавил напоследок егерь, вставая на ноги. Взяв с собой целую бутылку масла, которую походу разговора отдала егерю Тэру, егерь направился к выходу.

– Помогите Тэру сделать факелы, потом их надо будет расставить в лесу подальше от храма, она покажет, где и как, – наказал егерь, на ходу вдруг добавив: – И смотрите, пожар не устройте, иначе спастись будете от меня, а не от темных тварей.

– Есть, господин! – шутливо ответил Хэйден, но заметив недовольный взгляд егеря, сконфужено добавил: – Никаких пожаров, все-все понятно...

Егерь и Антон ушли в лес, а Тэру осталась с близнецами и Кирой.

– Мда-а-а, – протянул Хэйден, нервно усмехнувшись, – а я думал отец суровый командир.

– Вроде и спасибо можно сказать, ведь я действительно не знала так много про темных тварей, но так не хочется, – смущенно произнесла Хафза, скосив взгляд в сторону леса.

– Мы выполняем приказ протектора, – холодно заявила Кира, сев рядом с Тэру, чтобы помочь ей с лоскутками, – благодарить тут некого.

Взглянув на Тэру, Хафза про себя подумала, что арья понимала их речь, но от чего-то предпочитала разговаривать на своем родном, но уже забытом языке. Удивительным было и то, что беседовали на ее наречии еще Антон и егерь. И пока они шли к храму, Хафза была уверена, что слышала, как Тэру говорит на языке варья. Любопытство не давало Хафзе покоя, как и брату, но если Хэйдена больше интересовали приключения, то Хафзу – знания. Свитки знаний времени Падения считались невероятно редкими артефактами древности, в Анваре не было ни одного, даже самого простенького, как свиток со знанием древнего языка. А это значило, что егерь, Тэру и Антон застали не только время Падения, но и еще бушующие до катастрофы войны между народами эна. Тогда знать чужой язык было одним из условий выживания на поле боя.

Заметив пристальное внимание Хафзы, Тэру подняла на нее взгляд, и Хафза смущенно отвернулась, сделав вид, что не наблюдала за ней все это время.

– Кажется все, – смочив все лоскутки в масле, сказал Хэйдено, а Кира и Хафза разделили охапку самодельных факелов на четыре части. Когда факелы были готовы, Тэру раздала троице по оставшейся склянке с маслом, собрала свою часть факелов с пола и направилась в лес. Белая львица последовала за ними, то убегая вперед, словно хотела разведать обстановку, то возвращаясь назад и наблюдая за тем, как Кира, Хафза и Хэйдено втыкали факелы в землю. Повторяя вслед за Тэру, они расставляли факелы на расстоянии друг от друга, идя вниз по склону, за которым скрылись егерь и Антон.

Солнце уже золотило верхушки деревьев, когда троица вместе с Тэру добралась до пустыря, где егерь и Антон готовили ловушку для темных тварей. Подойдя ближе к Антону, Хафза с любопытством уставилась в огромную яму и испуганно округлила глаза: на дне были расставлены свежие колья и пики, среди которых еще виднелись остовы обугленных старых. Егерь обливал дно ямы маслом, а когда склянка опустела, выкарабкался с помощью Антона наверх.

Присмотревшись к лесу, где виднелись расставленные троицей и Тэру факелы, егерь довольно кивнул и кинул в яму концы фитилей. Взяв в руки один моток, он кинул оставшиеся Кире и Хэйдено, а сам направился назад к храму, попутно наматывая фитиль на каждый факел.

– Ах вот оно что, – догадался Хэйдено, глядя на работу егеря. – Темные твари последуют за движущимся огнем к ловушке, пока феникс будет в храме!

Кира хмуро осмотрела яму, а потом взглянула вслед егерю, и последовала за ним назад в лес.

– Только одна проблема с этим гениальным планом, – хмуро произнесла Кира. – Кто-то должен быть в храме, чтобы зажечь фитили...

Проделав долгую работу, к вечеру вся компания снова была у руин храма, где должен был переродиться феникс. Воспользовавшись свободной минутой, Кира и близнецы решили осмотреть руины, расхаживая среди колонн и вдоль еще целых, обветшавших стен, пока егерь, Тэру и Антон о чем-то тихо беседовали в стороне у входа в храм.

– Как думаешь, что тут случилось? – спросила Хафза у Кире, на что та пожала плечами.

– Не знаю, – ответила Кира. – Может быть, храм разрушили эферья, когда воевали с арьей.

– Зачем? – спросил Хэйдено, присматриваясь к редким рисункам на колонах и обходя их кругом.

– Дедушка говорил, что раньше на месте Анвара был пограничный форт эферья, – задумавшись, отозвалась Кира, глядя на звездное небо и луну, виднеющуюся через разрушенную крышу. – Храм достаточно близко... Может, здесь готовились к атакам на форт, и поэтому его пришлось уничтожить.

– В храме? Готовились к атаке? – недоверчиво переспросила Хафза, нахмутив брови. – В храмах взывают к Свету и Теням, а не к Мраку...

– На войне Мрак по другую сторону укреплений, так что вполне возможно, Кира права, – произнес серьезным голосом Хэйдэн, выглянув из-за колонны. – Или на него села очень толстая темная тварь!

Рассмеявшись, Кира, Хафза и Хэйдэн не сразу услышали недовольный голос егеря.

– Нашли время для веселья! Идите сюда! – распорядился егерь, и когда троица подошла ближе, продолжил: – Скоро прилетит феникс, следуйте в лес за Антоном и Тэру, они покажут укрытие. Не вылезать из укрытия, пока темные твари не исчезнут, не шуметь, не использовать магию, не вытаскивать оружие. И не делать вид, что не услышали меня сейчас. Я не собираюсь оправдываться перед Алистаром и Дианой за вашу глупость.

– Откуда вы знаете мою маму? – удивилась Кира, но егерь не ответил, и как будто не услышал, внимательно взглянув на небо. Проследив за взглядом егеря, Кира увидела, как одна из звезд вдруг сорвалась с небосклона и полетела к храму.

– Вперед, он уже здесь, – произнес егерь, следя за тем, как яркая звезда обретает очертания крылатого существа.

Опешив, Кира и близнецы побежали вслед за Антоном и Тэру к лесу. Белая львица обтерлась об ноги егеря и помчалась вслед за остальными. Кира еще несколько раз оглядывалась назад, не понимая, почему егерь остался в храме.

– Он же там погибнет один! – возмутилась она, но ни Антон, ни Тэру не обратили на нее внимание. Укрытие представляло собой темную пещеру, в которой они спрятались, отчетливо видя и храм, и ведущую к ловушке вереницу факелов. Нырнув в убежище, близнецы и Кира остались поближе к входу, чтобы посмотреть на прилетающего феникса.

Крылатое создание расправило огненные крылья и спикировало в центр руин, осветив их своим ярким сиянием. Невероятное зрелище вскоре отошло на второй план, когда лес, казалось, стал темнее и зашумел непривычными голосами и шорохами, раздающимися со всей округи. Хафза чуть не вскрикнула, когда мимо их убежища пронеслось несколько темных тварей, но Хэйдэн вовремя зажал ей рот. Вскоре за наземными монстрами к храму поспешили и летающие чудовища, заполонив собой небосвод. Все темные твари спешили к руинам, где приземлился феникс. Сияние птицы постепенно угасало, но факелы все еще не горели, а темных тварей становилось с каждой минутой все больше.

– Что-то случилось, – решила Кира и побежала в сторону руин, воинственно выхватив меч из ножен. Антон и Тэру были слишком далеко от Киры, чтобы успеть ее остановить, но они смогли перехватить растерявшихся близнецов, не сразу, но все же решивших помочь Кире.

– Надо их спасти! – просипела Хафза, пока Антон утаскивал ее и Хэйдэна вглубь пещеры. Тэру выглядела испуганной и встревоженной, о чем-то быстро переговариваясь с Антоном, но тот, отпустив близнецов и загородив собой проход, ответил уверенно и коротко, словно ставя в споре точку.

– Что?.. Что?! Как можно тут сидеть и ждать? – обратился шепотом Хэйдэн, но никто его не услышал. Все взгляды были устремлены на руины, куда спешила Кира.

Кира мчалась к старому храму арья, но не применяла свойственное воинам ускорение бега магией ветра. Всякий раз, когда над головой пролетали уже знакомые Кире темные твари, напавшие на них утром, она пряталась в зарослях подле деревьев, надеясь, что осталась незамеченной, и вскоре оказалась на подступе к руинам. Свечение феникса, на которое слетелись порождения Мглы, почти исчезло, но темень, сгустившаяся вокруг старого храма, казалось, стала непроглядной. Темные твари рыскали вокруг да около развалин, привлеченные волшебным светом, и Кире пришлось пробираться через боковую стенку, где было пробито окно, чтобы оказаться внутри руин.

Спрятавшись за каменным постаментом, она выглянула из-за укрытия и обомлела. Егерь стоял почти у входа в храм, закрывая проход к раскиданному в середине зала пеплу. Стоял неподвижно, будто изваяние, пока рядом сновали темные твари. Копье егеря было направлено на концы фитилей. Кира не верила своим глазам, когда чудовища, принохиваясь к неподвижному егерю, как будто его не замечали, обходя стороной. В какой-то момент Кира подумала, что очень разволновалась, раз по спине побежали мурашки, но обернувшись, поняла причину странного холодка. К ней подкралась клыкастая темная тварь, а когда Кира обернулась, сияние ее кристалла мгновенно привлекло существо. Вонзив овеванный огнем меч в пасть чудовища, Кира запаниковала и со всех ног побежала в сторону прохода, невольно привлекая к себе все больше внимания, пока что-то не сбilo ее с ног. Покатившись кубарем к стене, Кира чуть не выронила меч, но применить его снова так и не смогла. Егерь прижал Киру к себе, заставив свернуться калачиком, и закрыл собой от монстров. Сияющий кристалл Киры он спрятал в ладони, после чего больше не шевелился. Кира слышала, как темные твари обступают их, пытаясь снова обнаружить раздражающий источник света. Казалось, монстры не знали, куда кидаться, ведь сияние феникса было столь сильным, что они перестали замечать эна рядом с собой, на время ослепнув. Но время шло, и Кира даже задержала дыхание, чтобы не привлекать к себе внимание свирепых чудовищ, ищущих любой источник света рядом с собой. Темные твари были так близко, что Кира впервые испугалась умереть, и только присутствие егеря еще давало ей зыбкую надежду, что этого не произойдет.

Вдруг монстры как будто забыли про них, заверещав и запищав, когда среди разбро- санного пепла начал появляться блеклый свет перерождающегося феникса. Подгадав момент, егерь вдруг сорвался с места, оставив Киру, и зажег огненной атакой копья фитили. Сияние магического огня, начавшего свое движение в сторону ловушки, оказалось намного сильнее еще слабого мерцания феникса, поэтому все монстры помчались по пути, указываемому факелами. Вскоре земли вокруг храма опустели.

Приподнявшись, Кира спряталась за колонну и выглянула наружу, опасаясь возвраще- ния темных тварей, но вместо этого увидела самую невероятную картину: сияние, пробиваю- щееся сквозь пепел, медленно разрасталось, а из яркого белого света начали появляться вспо- лохи огня. Постепенно свет стал приобретать очертания, и вскоре над грудой пепла расправила огромные крылья невероятной красоты птица. Егерь стоял рядом с волшебным существом, снова застыв, и наблюдал за тем, как феникс, оживая, вспоминал свой первый инстинкт – полет. С мелодичным пением птица взлетела среди колонн, размахивая огненными крыльями. Новые перья еще казались белыми, но быстро приобрели привычный для огня рыжий цвет. Медленно взмывая вверх, феникс набирал силу, махая крыльями все быстрее, и вскоре улетел в темное небо, исчезнув среди облаков яркой звездой.

Завороженная зрелищем, Кира не могла пошевелиться, и еще смотрела в небо, когда к ней подошел разъяренный егерь. Схватив ее за руку, егерь рывком поставил Киру на ноги и подтолкнул к выходу из храма. Кряхтение, вой и шорохи темных тварей разносились по всему лесу, но когда огонь добрался до ямы с кольями, Кира вздрогнула от ужасных криков монстров, попавших в огненный плен.

– Шевелись! – прикрикнул егерь на Киру, вынуждая бежать к укрытию, где ждали все остальные.

Загоревшаяся ловушка приманивала разъяренных чудовищ со всей округи, но свет пере- родившегося феникса отвлек часть крылатых темных тварей, направившихся назад к храму. Их дикий рев разнесся по всему лесу почти над головами спешащих в укрытие егеря и Киры.

Оказавшись в пещере, Кира тут же попала в объятия Хафзы.

– Ты живая! – воскликнула она.

– Вы видели?! – спросила Кира у близнецов. – Он был прекрасен!

– Невероятно! – поддакнул Хэйдэн.

Егерь прошел мимо них к Антону и Тэру, резким тоном о чем-то спрашивая. Антон виновато развел руками, а Тэру поникла головой, но егерь на этом не успокаивался, и когда обернулся к троице, плавно перешел с языков варья и арья на понятный всем язык, словно и не прекращал свой гневный монолог:

– ... А вы! Когда вернетесь в город, передайте Вителиусу, что мне плевать на его приказы! Я не желаю вас больше видеть! Лес не место для самонадеянных самовлюбленных птенцов, а у меня нет ни времени, ни желания воспитывать в вас дисциплину!

Развернувшись, егерь направился в лес. Белая львица подтолкнула Киру носом в спину, словно напоминая, что надо идти, и троица направилась вслед за егерем на выход из пещеры. В конце вереницы шли Тэру и Антон. Дорога назад оказалась намного быстрее и короче, и от того чувства растерянности и нереальности происходящего заметно выбили Киру из колеи. Она была уверена, что поступала правильно, но на деле подвела как егеря, так и близнецов, а перспектива объясняться с капитаном Алистаром и протектором и вовсе не укладывалась у нее в голове.

Они остановились у дома егеря, где у входа расположились молчаливые Антон и Тэру.

– Отсюда можете лететь восвояси, – объявил егерь, не глядя на троицу и впуская в дом белую львицу.

Кира почувствовала в себе достаточно смелости, чтобы заступиться за себя и за близнецов, и потому выступила вперед.

– Я понимаю, что нарушила правило, но я хотела помочь! – сказала она искренне. – Я не знала, что темные твари вас не тронут! Теперь я знаю, и такого больше не повторится!

– Естественно! Потому что вас больше здесь не будет, убирайтесь с глаз моих долой! – произнес егерь с нескрываемым раздражением. Кира рассердилась сама, развернулась и бодро зашагала в сторону Анвара.

– Если вас не устраивает наше наказание, сами и скажите об этом протектору! Пошли! – бросила она близнецам, и уже вместе троица поспешила на крыльях назад в город.

Перелетев городские ворота, близнецы и Кира приземлились на площади Люции. Наступил поздний вечер, и горожане плавно разбредались по своим домам. Площадь медленно пустела, сворачивали свои лавочки торговцы, а на небосклоне все также сияли яркие звезды. Но ни одна из них не могла сравниться по своей красоте с фениксом, порхающим там же, далеко в небесах среди облаков, где Свет не позволял летать эна. Невероятное зрелище все еще стояло перед глазами Хафзы и Хэйдена, но Кира не разделяла их восторгов по поводу перерождения волшебной птицы.

– Придется сказать обо всем протектору, – недовольным тоном проговорила Кира скорее себе под нос, чем близнецам, но Хафза и Хэйден ее услышали и дружно тяжело вздохнули.

– Мы расскажем папе, – переглянувшись с братом, безрадостным тоном произнесла Хафза, – может, он поговорит с протектором сам, чтобы нам назначили другое наказание.

– В конце концов, должна быть еще какая-то работа в Анваре, на которую нас могли бы отправить! – сказал Хэйден, пытаясь приободрить Киру, но ничего не вышло.

– Угу, заставят летать из одной части города в другой, посылки передавать, или готовить на весь гарнизон в крепостной столовой... – ответила Кира раздосадовано, после чего махнула рукой, попрощалась с близнецами и отправилась к себе домой.

Приземлившись у парадного входа, Кира открыла дверь дома и прошла внутрь тихой гостиной. С кухни доносился запах яблочного пирога. Проголодавшаяся за день Кира сразу же направилась к Диане, надеясь перекусить, но стоило потянуться к пирогу руками, как по ним тут же шлепнули полотенцем.

– Я знаю, что ты проголодалась, но надо, чтобы он немного остыл! – возмутилась Диана, пряча пирог от Киры на подоконник. Не став спорить, Кира села за стол, где уже поджидала чашка горячего чая.

– Откуда ты знаешь, что я проголодалась? – спросила Кира, прикоснувшись рукой к доспехам, чтобы спрятать их за невидимой магией и удобнее устроиться за столом.

– Я была неподалеку от крепости и узнала там от стражников, что тебя и еще близнецов Алистара и Сафы отправили в лес. Милые мальчики, съели кексы прямо на посту! – с улыбкой ответила Диана, перемешивая тесто для новой порции кексов. – Я принесу им еще немного в следующий раз, когда ты снова мне ничего не расскажешь о происходящем!

Кира усмехнулась и подперла голову руками, на миг прикрыв глаза. В работе повара Диане не было равных, поэтому ее кондитерские изделия славились на весь Анвар. С момента переселения в город одними пирогами прокормить себя и Киру было достаточно сложно, но Диана ухитрялась не только содержать дом и подрастающее чадо, но и радовать как себя, так и Киру разными подарками. Правда, вкус Киры вызывал у Дианы слезы, и большинство подарков Киры представляли собой обновления в ее амуниции и оружии. Единственное, в чем их вкусы совпадали, это в любви к яблочному пирогу. Поэтому готовка лакомства считалась семейной традицией. Кира тоже умела готовить яблочный пирог, но ничего другого приготовить не могла.

Глядя в чашку, Кира слушала голос Дианы, напевающий старые песенки, пока она месила тесто для кексов, и невольно вспоминала о том, что никогда не готовила яблочный пирог для отца. Кира его даже не помнила, а знала лишь по рассказам Дианы и Амадея. Амадей не любил теребить прошлое, Диана все время начинала плакать, стоило начать ее расспрашивать, поэтому Кира старалась не упоминать болезненной темы. Но чувство потери от этого никуда не исчезало, и Кире стало ужасно грустно от мысли, что пирог ее изготовления могла попробовать разве что сама Диана. Теперь, с уходом Амадея к Свету, за столом они накрывали только на двоих. Кира была уверена, что могла выдержать любые невзгоды и испытания, что ее сила воли способна пробить любые стены, но чем чаще ее испытывали на стойкость, тем слабее она самой себе казалась.

– Милая, что с тобой? – удивилась Диана, оглянувшись на вдруг расплакавшуюся Киру. Забыв о кексах, Диана села рядом с дочерью и приобняла ее за плечи. – Что случилось?

– Мы пошли отработать наказание к егерю, – всхлипнула Кира, стараясь успокоиться, но безуспешно. – Ничего особенного. Он не давал нам делать что-то опасное... Но я решила, что он оказался в беде, и захотела помочь. И он нас прогнал!.. Я не знаю, зачем я за ним пошла, но что такого в том, что я хотела помочь? Одна глупая ошибка может стоить эна жизни, а страдают те, кому еще жить с утратой!

– Ох, мой птенчик, – заворковала Диана, утешая Киру, – ты не сделала ничего плохого. Но на то он и егерь, лес – его территория, он там все знает и... Ну-ну, не плачь. Все наладится, ничего страшного, что прогнал. Как прогнал, так и назад позовет! – уверенно добавила Диана. – Вам же приказали к нему отправиться, значит, Вителиус и на него наложил обязанности.

– Мне кажется, на него только сам Свет сможет наложить какие-то обязанности, он как будто дикий, – буркнула Кира, всхлипнув и успокоившись.

Диана ничего не ответила, вытерла со щек Киры слезы и поспешила за пирогом, чтобы поставить блюдо на стол и нарезать пирог на крупные куски. Улыбнувшись, Кира с благодарностью приняла тарелку с лакомством и вскоре забыла о своих проблемах и невзгодах, до самой ночи беседуя с Дианой о том, что было с ней в последние дни, и особенно – про феникса, которого ей довелось увидеть вблизи.

IV

Кира ни разу не видела столько эна, столпившихся на площади Люции, без очевидного повода вроде городского праздника. Превратив площадь в пестрое море, от которого до самой крепости были слышны и смех, и чьи-то выкрики и даже витиеватая ругань, эна не торопились расходиться и все больше обступали стенд с объявлениями. Причину такого столпотворения Кира узнала лишь тогда, когда сама смогла протиснуться к прибитому на стенд новому плакату. На пышно разукрашенной бумаге больше всего в глаза бросались цифры: за победу в организованном протектором Вителиусом турнире для команд желающих предлагалась целая гора спифов. Кто-то подлетал к стенду на крыльях, другие же стремились занять очередь к столу регистрации, размещенному подле фонтана Омида. Подойдя к столу, Кира пропустила мимо себя беседующих горожанок.

– Бедная Мара... Оракул все никак не поправится.

– А они говорили, когда Мара снова будет принимать визитеров?

– Нет, стражники в крепости говорят, что даже ее брат порывался уйти за город, наверно, искать лекарство для бедняжки...

Кира оглянулась на удаляющихся эна, чей разговор привлек ее внимание, как вдруг кто-то позвал ее по имени.

– Кира! – раздался из-за спины чей-то голос, и Кира завертелась на месте, чтобы увидеть, кто ее позвал. Подняв голову, Кира увидела, как близнецы резко спикировали на площадь, торопясь оказаться с ней рядом.

– Привет! – слегка растерянно произнесла Кира, когда Хафза и Хэйдэн спрятали крылья за невидимой магией, будучи в явно приподнятом настроении. Хэйдэн держал в руках точно такой же плакат, который виднелся на стенде.

– Ты с нами? – спросил Хэйдэн, с трудом сдерживая свое возбуждение.

– В команде? – уточнила Кира, взглянув на плакат, а потом с восторгом хлопнула в ладоши. – Да! Да! Я с вами!

Победа на турнире гарантировала Кире не только огромную сумму спифов, которые можно было бы потратить на любые обновки и подарки Диане и друзьям, но и уважение среди всех воителей Анвара, независимо от класса. Все бы забыли про ее неудачу со сферой и скорее всего ее наказание бы отменили. Ради такой победы стоило простоять даже ту длинную очередь, конец которой терялся где-то на краю рынка. Кира уже собиралась встать в очередь для регистрации, когда ей на ум пришел очень важный вопрос.

– Капитан Алистар разрешил вам участвовать, так ведь?... – осторожно поинтересовалась она.

Хафза и Хэйдэн переглянулись, тут же начав кривить лица. Алистар снова их отругал, уже за неповиновение егерю, и поэтому даже заикаться про участие в турнире близнецы не стали.

– Пока нет, но что такого? Все наши друзья из Академии собираются записываться, чем мы хуже? – произнесла неуверенным тоном Хафза, небрежно указав на стоящих вдали в очереди молодых эна, и пожала плечами.

– Тем, что мы наказаны, – со вздохом напомнила Кира, опустив взгляд.

– Они не говорили, что мы не можем вообще ничего делать, кроме как отрабатывать свое наказание! Да и вообще, у нас теперь и наказания нет, если только... – взглянув куда-то за спину Киры, Хэйдэн неловко смолк, увидев, как егерь беседовал с Алистаром на краю площади. Судя по серьезным лицам, беседа не нравилась ни одному, ни другому, и в конце разговора оба направились к застывшей в ожидании троице.

Остановившись рядом с Хафзой и Хэйденом, Алистар с важным видом обратился ко всем трем с заявлением:

– Несмотря на инцидент прошлым вечером, ваше наказание никто не отменял. Сегодня вы снова отправляетесь в лес, и на этот раз, я надеюсь, будете слушаться егеря беспрекословно, – обведя близнецов и Киру серьезным взглядом, Алистар заметил, как Хэйден попытался спрятать за спиной плакат.

– Даже не вздумай! – предупредил Алистар, но вдруг кто-то позвал его из-за стола регистрации. – Так, мне надо идти, я один из судей на турнире...

Обменявшись с егерем учтивыми кивками, Алистар недоверчиво прищурился на близнецов и ушел к толпе, оставив Хафзу, Хэйдена и Киру на его попечении. Егерь осмотрел всех трех с таким видом, будто наказание отрабатывали не близнецы и провинившаяся стражница, а он сам, при этом без всякого на то энтузиазма.

– Пошли, – коротко произнес егерь приказным тоном, направившись прочь с площади. Держа голову опущенной, чтобы капюшон полностью скрывал лицо, егерь быстро прошел мимо толпы в сторону южных ворот, не оборачиваясь на бредущих следом Хафзу, Хэйдена и Киру. Провинившиеся юнцы нехотя удалялись все дальше от площади Люции, то и дело оборачиваясь на толпу, и тяжело вздыхали о своих несбыточных мечтах. Когда же вид на площадь полностью исчез за переплетением улиц, Кира решилась задать егерю вопрос.

– Почему вы передумали? – спросила она, нагнав егеря.

Оглядываясь на Киру егерь не стал, ответив тем же сухим тоном:

– Вынудили...

– То есть и вас кто-то все же может отчитать? – язвительно поинтересовалась Кира, не скрывая ехидной улыбки.

– Скорее утомить, – угрюмо ответил егерь после недолгой паузы. Кира еще улыбалась, когда вдруг ей почудился запах яблок. Принюхавшись, она удивленно вздернула брови.

– Откуда это запах яблочного пирога?.. Или мне кажется?.. – недоверчиво спросила она, скосив испытующий взгляд на недовольного егеря.

– Шевелите крыльями! – прикрикнул егерь на близнецов, задержавшихся у городских ворот рядом с маленькой лавкой безделушек, после чего таким же быстрым шагом направился по известной тропе к своему дому.

Кира еще провожала егеря хмурым и недоверчивым взглядом в спину, когда ее нагнали Хафза и Хэйден.

– Уже продают талисманы удачи для турнира! – засмеялся Хэйден.

– Никакие талисманы не помогут выиграть бой, важны только знания и умения, – важно заявила Хафза, словно знала толк в битвах на турнирах. Кира их беседу не поддержала и не произнесла ни слова, пока егерь не остановился у дома-землянки.

У порога ожидала белая львица. Осматривая троицу умными серыми глазами, львица словно следила за ними, пока не смотрел егерь. Скрывшись в доме, он не затворил дверь, но и близнецов с Кирой внутрь не позвал. Застыв на пороге, троица неуверенно переглянулась, и Кира снова первой проявила инициативу.

– А что нас сегодня ожидает?.. – спросила она, заглянув в дом-землянку.

В ответ в их сторону полетели одна за другой плетеные корзинки. Подобрал каждый свою корзину, Кира, Хафза и Хэйден удивленно взглянули на вышедшего из дома егеря. Сняв капюшон, егерь скрестил руки на груди.

– Тэру хочет сделать запас целебных эликсиров. Для этого ей нужны ингредиенты. Ты собираешь ягоды дагры, – произнес он, глядя на Хэйдена, – ты – азурные травы, – добавил он глядя на Хафзу, – а ты... – переведя серьезный взгляд на Киру, егерь помолчал, прежде чем поручить ей задание: – ...Цветы туэборо. Пушинка будет за вами следить и даст мне знать, если снова влипните в неприятности.

– Пушинка?.. – переспросил Хэйдэн, а потом взглянул на белую львицу и неуверенно усмехнулся. – *Ее зовут Пушинка?!*

Поймав на себе испепеляющий взгляд егеря, Хэйдэн смолк, пожав плечами, мол, ничего против клички для огромной дикой кошки не имел. Хафза и Кира растерянно переглянулись, так же решив промолчать.

– Корзины должны быть набиты доверху! – предупредил егерь и махнул рукой, отпустив троицу выполнять задание. Зашагав в чащу, Кира напоследок обернулась на дом-землянку, и увидела, как егерь ласково почесал львицу за ухом.

– С животными он добрый, а эна как будто ненавидит, – проговорила она тихо.

– Видимо, потому что животные не могут с ним спорить, а если огрызнутся, получают копые промеж глаз... – высказал свое мнение Хэйдэн, переступая через корни деревьев. Пушинка их быстро догнала и зашагала впереди троицы, будто ведя за собой.

– Ты думаешь, только животные? – нервно усмехнулась Хафза.

Отвечать на вопрос Хэйдэн не стал, с опаской оглянувшись назад на дом егеря. Самого егеря уже не было видно, а это значило, что он мог оказаться где угодно и услышать их беседу. Рисковать в очередной раз головой из-за желания пошутить Хэйдэн побоялся и быстро зашагал вслед за белой львицей, забросив корзинку на плечо.

День только начинался, и впереди предстояло много работы. Троица разделилась, чтобы отыскать как можно больше растений для Тэру, и юнцы проходили среди деревьев несколько часов. Со временем Хафза стала видеть синего цвета траву даже там, где ее не было, и раздраженно причитала о несправедливости своего задания.

– Синий и зеленый вообще-то очень близкие цвета! Как я узнаю, что собрала именно ту траву, что нужна Тэру?.. Хэйдэн! – увидев спящего под деревом брата, Хафза возмущенно уронила перед ним свою корзину, будя неожиданным шумом. Хэйдэн неловко встрепенулся и сердито уставился на Хафзу.

– Тебе что, заняться нечем?! – не унималась Хафза.

– Я жду, когда высветятся новые ягоды! – произнес Хэйдэн таким же возмущенным тоном, указав на пустой куст. – Скоро они снова появятся, и я их соберу. Я больше нигде поблизости дагру не нашел. Проще тут ее поджидать, – важно скрестив руки на груди, Хэйдэн снова устроился поудобнее для отдыха, но тут Хафза к его удивлению иронично хмыкнула.

– У тебя появился конкурент, – сказала она и отошла в сторону. Хэйдэн огляделся по сторонам и услышал, как кто-то зашумел кустом с ягодами.

– Ах ты, вор! – воскликнул он, заметив шустрюю белку, улетающую дагру за обе щеки. Не обратив внимания на непонятное возмущение Хэйдена, Кира с кряхтением сорвала еще один цветок туэборо. В лесах близ Анвара их было на удивление много, поэтому Кира старалась выбирать самые молодые цветки, ведь чем свежее был цветок, тем полезнее его свойства. С каждым сорванным туэборо Кира отдалялась от близнецов все дальше в сторону ручья, медленно пополняя корзинку.

Хэйдэн перестал махать руками на белку и вернулся к своему кусту дагры, обнаружив, что только засветившиеся новые ягоды вновь кто-то съел. Его возмущенный голос пронесся с ветром по округе, но Кира уже не расслышала, что именно обещал сделать Хэйдэн с тем существом, что его опередило, и вскоре журчание быстрого ручья заглушило собой все звуки вокруг.

Оказавшись на берегу, Кира опустила корзинку и набрала в ладони рук немного воды, чтобы утолить жажду. Но когда ее взгляд скользнул по сверкающей поверхности воды на другой берег, пить сразу расхотелось. На каменном склоне другого берега в ярком свете растворялось тело растерзанного кем-то зверя, над которым склонился егерь. Кира забыла о цветах, встревоженно озираясь по сторонам. Раз животное только ушло к Свету, это значило, что убившее его другое существо или даже темная тварь еще была рядом и могла почуять новую добычу.

Вдруг раздался протяжный вой. С другой стороны берега позади егеря что-то громко затрещало ветками. Кира ринулась перебраться на другую сторону, но увидела предупреждающий жест егеря. Он не хотел, чтобы Кира снова кидалась ему на помощь, и в этот раз она все же послушалась, спрятавшись за ближайшим деревом. Вскоре из леса с другой стороны ручья вышла клыкастая темная тварь, похожая на огромного волка, но вдвойне страшнее и свирепее, ведь у монстра было две головы.

Кира не могла отвести глаз от темной твари, и столь же пристально за монстром следил сам егерь, выставив вперед волшебный щит и копье. Кира, затаив дыхание, наблюдала за тем, как монстр пытался обойти егеря кругом, кидаясь то в одну, то в другую сторону, но всякий раз наткнулся на протекционные чары и острие копья. Ринувшись в лобовую атаку, монстр взвыл громким протяжным воем, получив колотую рану в шею под одной из клыкастых пастей. Одна из голов обессиленно поникла, но монстр все еще огрызался, намереваясь продолжить схватку, и неожиданно перепрыгнул через егеря. Егерь перекатился в сторону и закрылся от нападения щитом, чуть не упав в воду. Он держал оборону так долго, что темная тварь начала уставать, бросаясь на копье раз за разом, словно огненные чары, оплетающие древко и острый наконечник, приманивали монстра, несмотря на их смертельную опасность. Когда темная тварь окончательно выдохлась, егерь добил монстра одним ударом в еще огрызающуюся морду, пробив лоб копьем.

Кира невольно вспомнила слова Хэйдена про удар промеж глаз и прерывисто вздохнула, увидев темный растворяющийся туман. Темная тварь исчезла, а егерь спрятал щит и тяжело оперся на копье. Кира подросла как раз в тот момент, когда егерь как будто кривился от боли.

– Он вас задел? – спросила она слегка встревоженным голосом, но егерь отрицательно качнул головой.

– Я не настолько стар, чтобы дать себя зацепить орфу, – выпрямившись, егерь неторопливо направился на берег, где Кира оставила свою корзинку с цветами туэборо.

– Но настолько стары, чтобы быть учеником моего дедушки Амадея. Это он научил меня воинским умениям, и, похоже, что и вас тоже, – произнесла серьезным тоном Кира, подобрав корзинку и взглянув с любопытством на егеря, словно ожидая его подтверждения. Они шли назад к безопасной части леса, где должны были собирать растения близнецы. Егерь не смотрел на Киру, больше внимания уделяя обстановке вокруг, но над ответом, как ей казалось, все же задумался.

– Я был плохим учеником, – ответил он бесцветным тоном, приглядываясь к чаше.

– Наверное, раз я про вас ничего не знаю, – пожала плечами Кира. – Дедушка любил часами рассказывать о своих талантливых учениках, как, например, Лев Басилей, – важным тоном уточнила она, гордясь знакомством Амадея с героем времени Падения.

– Дурацкое прозвище, – проворчал егерь, ускорив шаг. Обидевшись на пренебрежительный тон егеря, Кира возмущенно выдохнула и направилась следом за ним в чащу. Постепенно до них стали доноситься голоса Хафзы и Хэйдена. Но прежде чем Кира успела что-то услышать из их разговора, вдруг раздался громкий рык Пушинки, и егерь ускорил бег магией ветра, помчавшись через заросли к близнецам. Через минуту, когда Кира добралась до полянки, где разместились на привал близнецы, перед ее глазами предстала странная картина. Хэйден, нацелив лук куда-то в сторону леса, не мог пошевелиться из-за наложенных оглушающих чар. Проследив за испуганным взглядом Хафзы, Кира увидела егеря, рассматривающего что-то на земле в кустарнике дагры, где оказалась кроличья нора. Когда егерь вернулся к троице, на лице его отчетливо читалась лютая ненависть.

– Неужели это так сложно, делать только то, что я сказал вам делать! – воскликнул он, подходя к застывшему на месте Хэйдену. – Я разрешал охотиться в лесу?

Хэйден нервно сглотнул, испуганно наблюдая за егерем одними глазами. Больше шевелиться он никак не мог и вынужден был выслушивать гневную речь в непосредственной близости от своего лица.

– Нет, я не разрешал! – ответил сам егерь. – Может, у тебя есть лицензия на охоту? – угрожающим тоном поинтересовался он снова, чуть наклонив голову на бок, чтобы как будто лучше рассмотреть побледневшего Хэйдена, но на деле ожидая ответа от Хафзы. Поймав на себе взгляд егеря, Хафза быстро отрицательно качнула головой, опустив голову. Прерывисто дыша от ярости, егерь снова уставился на Хэйдена так, словно был в одном шаге от того, чтобы свернуть ему шею.

– Тогда с чего ты взял, что можешь убивать животных в моем лесу?! – разъяренным тоном спросил егерь. – Этот несчастный кролик даже не был ранен Мглой!

То ли от силы ветра, то ли потому что чары начали пропадать и Хэйден неудачно пошевелился, но он все в той же позе беспомощно рухнул на спину.

Подскочив к Хэйдену, Кира и Хафза помогли ему оправиться от заклинания оглушения и встать на ноги. Егерь тем временем ходил из стороны в сторону чуть поодаль, пока Пушинка пыталась его успокоить тихим урчанием.

– Один убитый кролик не стоит такой злобы, – сердито проворчала себе под нос Кира. Егерь ее услышал и остановился.

– Ну вот, нас снова прогонят, – расстроенным голосом произнесла Хафза, готовясь к новой буре ярости от егеря.

Обернувшись к троице, егерь злобно осмотрел их лица, на момент зажмурился, словно пытался унять гнев, и потом указал на оставленные без присмотра корзинки.

– Отнесите их в город, на рынок к Тэру... А потом возвращайтесь к землянке, соберете еще по корзине под моим присмотром. А ты, – указав на Хэйдена, произнес егерь грозным голосом, – завтра весь день будешь караулить на этой поляне, пока не высветится кролик, и если он не появится, и ты мне соврешь, я об этом узнаю! – прикрикнул егерь и направился назад к своему дому.

С понурым видом близнецы и Кира поспешили за егерем назад к землянке, откуда они уже на крыльях полетели на площадь Люции, где почти сразу отыскали Тэру у ее новой лавки. Лекарь арья раскладывала свой товар на столы, напевая тихую мелодию, похожую на колыбельную, поначалу и не заметив приземлившихся рядом близнецов и Киру. Увидев три корзины ценных ингредиентов для целебных снадобий, Тэру с благодарностью приняла собранные травы и ягоды, а взамен за помощь подарила им по баночке с эликсиром из цветков туэборо. Взмыв в воздух, Кира оглянулась на рыночную площадь. Разбирая принесенные ингредиенты, Тэру снова запела колыбельную на старом языке арьи.

Вернувшись в лес с пустыми корзинами Кира, Хафза и Хэйден провели еще пол дня за утомительным сбором самых разных трав, ягод и цветов. Егерь следил за каждым их шагом, пристально наблюдая за любыми действиями, даже за тем, как именно они срезали или срывали ценные цветы и травы. Монотонная работа на свежем воздухе и перекусы ягодами и плодами с деревьев постепенно разбавили напряженную обстановку, и егерь начал без энтузиазма, но подробно объяснять, какие свойства имеют те или иные растения, которые они собирали. Часть из них была исключительно для целебных мазей, другие – для настоек, третьи неплохо утоляли жажду вместо воды, а четвертые заменяли сытный обед. Одни ягоды могли усилить зрение и подарить меткость, другие позволяли короткое время не чувствовать усталости и боли.

Узнав столько нового о лесе, к вечеру троица, несмотря на усталость, осталась перед домом-землянкой, чтобы помочь егерю распределить собранное по мешкам. Усевшись вокруг разведенного костра, они молча перебирали корзинки, осторожно раскладывая травы и ягоды, пока Кира не решилась задать вопрос:

– Почему только охотники могут убивать животных? Мне всегда казалось, что лицензию выдают для учета и жительства в деревне охотников у Темных земель...

Егерь вычищал извалявшуюся в грязи шерсть Пушинки, заботливо проводя щеткой по белому меху. Несмотря на то, что вопрос он услышал, глядеть на Киру в ответ егерь не стал и спустя некоторое время ответил неожиданным вопросом на вопрос:

– Зачем, по-твоему, убивают животных?

Кира растерялась, но смогла подобрать нужные слова для развернутого ответа:

– Чтобы получить ресурсы для портных, поваров, ювелиров, пока туша не растворилась в свете...

– Иными словами, чтобы что-то получить полезное взамен для себя, отняв у них жизнь. Но что стоит целой жизни? – спросил снова егерь, все так же тщательно расчесывая Пушинке бока и холку.

Близнецы переглянулись между собой, после чего голос подала Хафза:

– Раньше их убивали, чтобы выжить.

– Верно, – ответил егерь, – а что мешает выживать теперь?.. У вас нет еды? Нечем согреться зимой? Не из чего делать оружие для защиты своего дома?

– Нет, – ответила Хафза, – у нас все есть, но...

– Но зачем тогда на них охотятся с лицензией, если охота в целом уже не нужна? – перебил сестру Хэйден, задумчиво глядя на костер.

– Затем, что охотники должны поддерживать баланс там, где сами животные уже не могут. Они знают, каких зверей в округе слишком много, а каких слишком мало, и еще знают, что если нарушат баланс в лесу ради спифов или по глупости, я нарушу их покой в их деревне, – произнес хмуро егерь и погладил напоследок разморенную Пушинку. Белая львица уходить не собиралась и легла подле егеря у костра.

– Кажется, целая наука, а ведь даже не предмет в Академии, – хмыкнула иронично Хафза, стирая с рук следы от ягод и аzurных трав.

– Эта наука важнее всех ваших предметов в Академии, – заявил уверенно егерь. – Если мы сами не защитим то, что имеем, то все погибнет, и мы следом...

Задумчиво взглянув на егеря, Кира отметила про себя его явное пренебрежение к силам Света. Слова егеря почти убедили Киру в том, что он был одним из неверящих эна.

– Я так и не понял, чем навредил природе, убив одного кролика, – признался Хэйден, опустив глаза.

Егерь тяжело вздохнул в ответ, складывая руки в замок перед собой.

– Убивая здоровых зверей, беспечные охотники или самоуверенные болваны, – словно между прочим добавил егерь, не обращая внимания на расстроенного Хэйдена, – лишают животных возможного потомства и шанса на само дальнейшее существование... Раньше охота не приносила особого вреда, но теперь животные все реже высвечиваются после гибели. Некоторые остались в единичном экземпляре, как тот же феникс, а сколько уже исчезло раз и навсегда, даже не рискну предположить...

Кира следила за меняющимся настроением егеря, отразившемся на его помрачневшем лице, и невольно подумала о темных тварях.

– Мне и с Мглой проблем достаточно, не хватало еще красующихся городских лучников без лицензии, – словно в подтверждение мыслей Киры произнес егерь, невидящим взглядом уставившись на яркое пламя костра.

Задумавшись, Кира тоже взглянула на языки огня и ворох взмывающих к небу искр. Она пыталась представить первозданный мир, в котором баланс в природе поддерживал сам Свет, та сила, что подарила жизнь всему существу... Пока в нем не появилась Мгла.

– Лес в опасности, потому что темные твари уничтожают создания Света навсегда, – тихо произнесла Кира, переведя взгляд на егеря. – ...Но раньше они не наводняли всю округу, так ведь?.. Кто нарушил баланс? Как это произошло?..

Егерь не спешил с ответом, погрузившись в свои мысли, а когда очнулся, ответил коротко и явно не желая больше говорить на поднятую Киной тему:

– Мир поменялся после Падения. Летите, вас уже наверняка заждались дома.

Оставив мешки, троица поднялась на ноги. Близнецы и Кира замялись на месте. Хэйден хотел что-то сказать, но так и не смог выдавить из себя и слова, а Хафза и Кира неуклюже произнесли «Доброй ночи», после чего все трое поспешили взлететь на крыльях к городу. Оглянувшись назад, Кира заметила, что егерь так и остался сидеть на месте у костра, замороженно глядя в пламя, и задумалась о том, что многого не знала ни о жизни за пределами Анвара, ни о том, что к ней привело.

***

Весь следующий день Кира и Хафза отдувались по заданиям егеря за трех, поскольку егерь, как и обещал, отправил Хэйдена под присмотром белой львицы на поляну, где им был убит кролик. Сначала егерь научил Киру и Хафзу делать кормушки для птиц и мелких грызунов, а потом – как и где эти кормушки расставлять. Кира никогда не лазала по деревьям, а Хафза и вовсе не представляла, как можно куда-то подниматься без крыльев, но после нескольких падений с высоты они приноровились забираться так высоко, чтобы видеть птичьи гнезда. Задание заняло собой все утро и пол дня, но в результате и Кира, и Хафза остались собой довольны, поскольку ни разу не навлекли на себя гнев егеря и истратили на кормушки почти весь запас собранных ими минувшим днем ягод и трав.

Перед обедом егерь повел их к ручью, чтобы сделать затирку следов и, судя по припасенной с собой сети, порыбачить. Почти у берега их нагнал Хэйден, с восторженным лицом выкрикивая: – Высветился! Кролик высветился!

С таким же энтузиазмом к ним подбежала и Пушинка.

– Хорошо, – почесав львицу за ухом, произнес егерь, кинув в руки Хэйдена сеть. – Значит, не будешь платить штраф.

– Штраф? Какой штраф? – удивился Хэйден, идя вровень с Киной и Хафзой за егерем.

– Копье промеж глаз, – ответил как само собой разумеющееся егерь, погладив на ходу прошедшую вперед Пушинку. Хэйден вжал голову в плечи, испугавшись, что егерь действительно слышал их шуточный разговор.

Ближе к ручью Пушинка первой осмотрела территорию и громко заурчала, словно подавала сигнал, что можно разместиться на берегу и опасности поблизости нет.

– А теперь ваша задача поймать себе обед, – заявил егерь, устраиваясь отдыхать под деревом.

– Но мы ни разу в жизни не рыбачили! – возмутилась Хафза, не представляя, с чего начинать.

– Будто меня это волнует, – ответил небрежно егерь, едва заметно улыбаясь. – Раз в Академии не учат дисциплине и прилежанию, поучитесь здесь. Вперед, обед сам себя не поймает!

Не дождавшись от егеря никаких советов или помощи, троица принялась за расстановку сети. Спустя час мучений, они смогли закрепить сеть, но не в том месте, где следовало, и проплывающие среди камней рыбы проскальзывали мимо ловушки дальше по течению. Отчаявшись, троица решила действовать по-своему. Стоя посреди потока на камнях, Хафза метила в рыбу ледяными чарами, пока Пушинка бегала вдоль берега, следя за хвостатыми существами.

– Мы так ничего не поймаем! – возмущалась Хафза, устав спустя еще два часа от безуспешной рыбалки и природы в целом. – Это бесполезно!

– Ничего-о-о, – протянул Хэйдэн, целясь в рыбу из лука. – Сейчас я точно попаду в одну... И-и-и...

За спиной раздался громкий всплеск. Пушинка кинулась за рыбой в воду, из-за чего Хафза потеряла равновесие и упала в ручей, нечаянно запустив ледяной магией в сторону камня, на котором стоял Хэйдэн. Лихо заскользив в воду, Хэйдэн начал махать руками как птица, но так и не успел раскрыть крылья, чтобы взлететь, и присоединился к сестре в холодном ручье.

Заливаясь смехом, Кира не заметила, что Пушинка подкралась к ней сзади. Львица с силой встряхнулась, обдав фонтаном воды Киру, и та от неожиданности сама прыгнула в воду. Придя в себя и выплюнув струю воды, Хэйдэн увидел смеющегося егеря, наблюдающего за ними с берега.

– Не совсем тот улов, на который я рассчитывал, – произнес он, опираясь на копьё. – Выбирайтесь оттуда, хватит с вас на сегодня.

Мокрые и сердитые, близнецы и Кира последовали за егерем назад к дому-землянке, куда первой побежала трусцой Пушинка. Но львица неслась вперед не только из-за желания скорее согреться у печи на своей подстилке. Около дома их ждала встревоженная Тэру.

Заметив компанию, Тэру поспешила навстречу к егерю, о чем-то взволнованно пересказывая. В мгновение ока едва ставшее хорошим настроение егеря улетучилось, словно его и не было, и когда егерь обернулся к промокшим до нитки близнецам и Кире, его голос зазвучал как и прежде грубо и бескомпромиссно.

– Летите домой! – жестом остановив Пушинку, которая явно собиралась отправиться вместе с хозяином, егерь побежал с магией ускорения вслед за взлетевшей на крыльях Тэру, Кирой и близнецами к Анвару. Когда городская стена оказалась позади, близнецы и Кира обомлели от увиденного.

– Там пожар! – воскликнула Кира, увидев цветной дым, восходящий над городскими кварталами. – Это лаборатория Тодора!

– А может... – начал было Хэйдэн, но не смог договорить и чуть не потерял равновесие в полете от снова раздавшегося грозного голоса.

– Я сказал, домой! – прикрикнул егерь, скрывшись в переулке.

– Там и без нас обойдутся, – согласилась Хафза, заметив, как над пожаром закружили городские стражники. Согласно кивнув, Хэйдэн направился вслед за сестрой к их дому, а Кира еще некоторое время наблюдала за тем, как цветные всполохи поднимались в темное небо. Но полететь на помощь Кира так и не решилась, напомнив самой себе, что все еще была наказана. Она могла снова навлечь на себя гнев капитана Алистара, хотя теперь, к своему удивлению, куда больше опасалась гнева егеря.

Еще раз бросив тревожный взгляд на пожар, Кира взмахнула крыльями и поспешила домой к Диане, надеясь, что огонь вскоре потушат и никто не пострадал.

V

Солнечная погода ни сколько не поднимала настроение Киры. Ожидая близнецов у южных ворот, она с тоской осматривала широкую улицу, ведущую к площади Люции, и грустно вздыхала от своих мыслей. Минувшая ночь, когда сгорела лаборатория Тодора, произвела на Киру сильное впечатление. Невозможность помочь угнетала сама по себе, но ощущение, что ее помощь наверняка бы отвергли, даже если бы она кинулась к пожару, оказалось хуже любого наказания. Кира опасалась, что остальные стражники уже закрепили за ней титул неудачницы, которой нельзя доверять, казалось бы, обычную задачу поддерживать энергию в протекционной сфере. У Киры были связаны руки восстановить свое доброе имя и честь стражника, пока не закончится наказание, но даже после этого шансы восстановить свое положение и вернуть уважение казались ничтожно малыми.

В это же время к воротам шли о чем-то спорящие между собой Хафза и Хэйден. Когда близнецы подошли к Кире, она услышала отрывок их разговора касательно турнира.

– Привет, Кира! – произнесла Хафза, улыбнувшись.

– Привет! О чем спорите? – поинтересовалась Кира с любопытством. Вместе они неторопливо направились в сторону леса по широкой дороге, от которой отходила тропа к дому-землянке егеря.

– Сегодня последний день записи на турнир, – произнес Хэйден обреченным тоном и пнул валявшийся на дороге маленький камень.

– А завтра объявят, когда начнутся первые бои, – добавила Хафза.

– Тогда надо скорее записываться, пока не стало поздно! – произнесла уверенно Кира. – Как закончим помогать егерю, так сразу и полетим к столу регистрации.

– Угу... Есть только две проблемы, – пробурчал Хэйден, – в команде должно быть шесть эна, но никто не захочет в команду к клейменым позором. Все наши сокурсники как будто забыли, что мы существуем... И с учетом огромного числа желающих, участвовать будут лишь те, кто сделает взнос спифами. Боюсь представить, что скажет отец, если попросим у него карманные, да и сумма более чем солидная!

С такими невеселыми думами и хмурыми лицами близнецы и Кира предстали перед егерем у дома-землянки. К своему удивлению они обнаружили, что егерь был едва ли не злым, несмотря на утренний час, и довольно уставшим, что сразу бросилось троице в глаза. Вспомнив, что егерь и Тэру явно переживали из-за пожара в лаборатории Тодора минувшей ночью, Кира хотела было поинтересоваться, все ли в порядке, но егерь сходу объявил им о задании, не дав проронить ни слова.

– Сегодня будем лечить лес, – взяв стоявшее у стены землянки копьё, произнес егерь и зашагал в сторону чащи.

– И вам доброе утро, – тихо произнесла Кира, медленно зашагав следом за егерем вместе с близнецами. – Что значит, лечить лес?... – поинтересовалась она в полголоса, не увидев замешательства на лицах Хафзы и Хэйдена.

– Наверно, будем охотиться... Вот только на кого, не знаю, – тихо ответила Хафза.

Пушинка шла рядом с ними, иногда останавливаясь и внимательно к чему-то прислушиваясь. Кира поглядывала на белую львицу и про себя думала, что Пушинка следила за лесом так же пристально, как наблюдал за природой егерь. Оставалось только догадываться, научилась ли львица так у одичавшего эна, или это егерь перенял навыки охоты Пушинки.

Чем дальше они шли, тем невыносимее становилась тишина окружающего их леса. Даже птицы не пели в это солнечное утро, словно ленились голосить на всю округу. В конце концов, Хэйден не выдержал и снова заговорил о турнире, чтобы как-то себя отвлечь.

– А на что бы ты потратила спифы, если бы выиграла в турнире, Кира? – поинтересовался Хэйден, стараясь не отставать от егеря, бредущего впереди.

– Не знаю даже, – ответила задумчиво Кира, глядя себе под ноги, чтобы не оступиться. – Может, купила бы новый меч и доспехи... И маме подарок. На аукционе часто попадаются дорогие рецепты всяких сладостей, на которые никогда не хватает спифов. Я могла бы скупить все за раз, было бы здорово, – улыбнулась Кира, мечтательно вздыхая.

– А я бы не отказалась от свитков заклинаний седьмого уровня и выше. В конце обучения в академии нам должны выдать по одному, но... Когда теперь закончим обучение и закончим ли вообще... – печальным голосом произнесла Хафза.

Они остановились на пол пути по сигналу егеря, но даже не обратили внимания на то, что он кого-то увидел впереди, шикнул на них, и начал целиться копьём. Только Пушкинка поспешила к хозяину, притаившись в высокой траве.

– Опять ты про учебу, – скривился Хэйден, – ну и что, что не закончим обучение? Академии вообще не было раньше. Отец вот только в гильдии состоял, и ничего... – чуть помолчав, Хэйден шумно вздохнул, сердясь на несправедливость жизни. – Зачем учиться, когда после учебы эти знания никому не нужны? Да, я стану лучником седьмого уровня мастерства, и что дальше? Как все остальные метить в охотники? Или идти в городскую стражу? Не в обиду будет сказано, но это же скучота!

Кира пожалала плечами, ничего не ответив. По ее мнению стражники и не должны были веселиться на службе, дело было в чести и долге перед горожанами, но Хэйден и не думал обо всем Анваре, его волновало мнение Алистара.

– Как доказать отцу, что на что-то способен? Раньше для этого не было возможностей, а теперь, когда она наконец есть, нам надо набрать команду, но нас и не смотрят на улице!.. Что за несправедливость!

Так и не успев атаковать животное, егеря проследил за удаляющимся в чащу раненым оленем, которого спугнули шумом, и остановился позади Хэйдена, что увидели Кира и Хафза, испуганно глядя поверх его головы. Обернувшись, Хэйден вздрогнул и отскочил в сторону.

– *Сколько-можно-трепать-ся?* – угрожающе тихим тоном с расстановкой гневно спросил егеря. – Если вы будете мешать мне весь день, то возвращайтесь домой!

– Простите нас, мы... Мы просто... – замялась Хафза, но на помощь сразу пришла Кира.

– Мы хотим поучаствовать в турнире, но нам не хватает трех эна и солидного взноса для участия. А сегодня последний день и... – сказала Кира, но договорить не смогла.

– И что? – таким же грозным голосом спросил егеря.

На этот раз ответил Хэйден, набравшись смелости.

– А то, что это наш единственный шанс проявить себя! – воскликнул он. – Нас выгнали из Академии! Киру из стражи! Отец и так в меня не верит после всей этой беды с чудью, и...

– И это не повод мешать мне работать, – закончил за Хэйдена егеря.

Хэйден нахмурил брови, и, несмотря на то, что направился, как и Хафза с Кирой, следом за егерем, все равно продолжил возмущаться с недовольным видом.

– Может, если мы покажем себя на турнире, нам и не представится больше случай мешать вам работать! – сказал Хэйден. – Наказание отменят, и все вернется на круги своя!

Егеря остановился и развернулся, недоверчиво сощурился.

– То есть, ты снова начнешь чудиться, жалуясь на судьбу, – ироничным тоном произнес егеря, – твоя сестра рано или поздно зазубрит все свитки знаний на свете, потому что это самое безобидное и серьезное, что она может себе позволить, а Кира снова начнет делать вид, что занимается чем-то полезным, – оглядев всех троих, егеря громко хмыкнул и направился дальше. – Сами не знаете, о чем мечтаете, и меня отвлекаете на всякие глупости...

– Это не глупости! – возмутилась Кира, заговорив раньше близнецов. – Это наша жизнь! Да, лес важен, как и все его обитатели, но мы тоже живые, мы тоже воплощение Света! Мы

его часть, но для чего существуем, не понимаем! И никто не может нам помочь найти свое предназначение! Если мы не сделаем этого сами, мы ничем не лучше тех животных, на которых идем охотиться, потому что они тоже не думают, зачем живут! Этот турнир!.. Это наш шанс проявить себя!..

Притихнув, Кира опустила взгляд. Она тяжело дышала, выдав всю свою тревогу, отпустив ее на ветер словами, эхо которых еще звенело у нее в ушах. К тому же, говорить что либо еще Кира побаивалась. Егерь снова остановился, но обернуться к троице не спешил, словно о чем-то задумался или подбирал слова, чтобы у них и сомнений не было в том, что больше не хотел их видеть. Но когда егерь все же подошел к ним ближе, все еще придиричливо осматривая каждого в отдельности, заговорил он неожиданно будничным тоном:

– Думаю, Антон согласится поучаствовать. Тэру мероприятие как минимум не навредит. Опешив, троица уставилась на егеря, не сразу осмыслив сказанное.

– То есть... То есть вы их убедите вступить в нашу команду? – округлив глаза, спросила Хафза, начав улыбаться. – Это же потрясающе! – подпрыгнув на месте от радости, Хафза кинулась обнимать Хэйдена.

– А шестой эна?.. – осторожно спросила Кира, еще с трудом веря в происходящее. – И взнос?.. У нас нет столько спифов.

– Сражаться с детьми я не стану, но я научу, как не упустить шанс проявить себя, – ответил егерь, продолжив путь вслед за Пушинкой, – а со взносом я разберусь...

Обомлев, Кира переглянулась с близнецами, и, обнявшись, они запрыгали, празднуя свою маленькую победу.

– Хватит шуметь! – направившись дальше в лес, прикрикнул на них егерь, бросив на троицу грозный взгляд через плечо. Кира, Хафза и Хэйден моментально разошлись, притихли, слегка пригнувшись, и старательно на цыпочках поспешили за егерем.

***

– А вы не пойдете? – спросила Кира у егеря, когда они пришли на площадь Люции вечером, чтобы записаться на турнир. Вокруг стола регистрации уже почти никого не было и поэтому счастливые близнецы ожидали последними в короткой очереди, наперебой делясь друг с другом своими мыслями о грядущих сражениях. Рядом с Хафзой стоял задумчивый Антон, а неподалеку безразличная к происходящему Тэру. Тэру сидела подле фонтана Омида, глядя на статуи, и, казалось, не обращала ни на кого внимания, погрузившись в свои мысли.

В ответ на вопрос Киры егерь хмуро на нее взглянул и оправил капюшон, совсем скрыв лицо. Идти ближе к столу регистрации егерь напрочь отказался, оставшись возле соседнего с площадью дома. Он даже не смотрел в сторону стола и явно чувствовал себя неуютно, что не укрылось от внимательного взгляда Киры.

– Не знаете, как писать слово «егерь», что ли? – поинтересовался он с иронией, небрежно бросив Кире кошель со спифами для взноса, и скрестил руки на груди.

– Знаю, – устало ответила Кира, оставив слабую надежду подсмотреть в списке имен, как же звали егеря на самом деле, и со вздохом отправилась к близнецам, напоследок бросив на егеря любопытный взгляд. Кира не стала спрашивать, откуда у егеря была такая внушительная сумма спифов, ведь к тому моменту уже подошла их очередь для записи, и троица предстала перед удивленным Алистаром.

– Это еще что такое?.. Я же сказал, даже не вздумайте! – возмутился Алистар, спешно скручивая список с участниками турнира.

– Папа! – насупилась Хафза. – Нас шестеро и мы уже взрослые, у нас есть спифы! Почему нам нельзя участвовать?

– Потому что я так сказал! – воскликнул Алистар, вставая из-за стола. – Шесть еще не оперившихся юнцов! Интересно узнать, откуда у вас нашлись спифы для взноса?

Хэйден прыснул со смеха, невольно оглянувшись в сторону егеря, поджидающего их в стороне от площади.

– Откуда спифы, спроси у егеря! Он с нами в команде, как и Антон и Тэру. Так что тебе не о чем волноваться! С таким составом мы точно сможем выстоять, а? – толкнув Антона в бок локтем, Хэйден тут же зажмурился от ноющей боли в руке, потирая ушибленное место. Антон не шелохнулся, а сам жест не понял, но с энтузиазмом решил его повторить и тоже толкнул Хэйдена в бок. Чуть не упав на землю, Хэйден спрятался за Хафзу.

Алистар неуклюже сел назад на табурет, переводя удивленный взгляд с одного лица на другое. Взглянув в ту же сторону, куда смотрел Хэйден, Алистар увидел егеря, о чем-то серьезно задумавшись и с тяжелым вздохом развернул список с именами, взяв у Киры кошель.

– Ну, хорошо... Раз так, я думаю, все в порядке. Они о вас позаботятся, а я... Ну, я не буду судить на ваших битвах, так все будет честно. Пожалуй... – с серьезным видом произнес Алистар, то и дело поглядывая в сторону егеря.

На этот раз засмеялась Хафза.

– Хоть где-то судить не будешь! Ура! – вписав имена всех шести, Хафза довольно улыбнулась.

– Завтра на стенде будет объявление о днях, когда и с кем вы будете сражаться. Так что советую отдохнуть. А с утра заняться тренировками, – свернув вновь список, Алистар взял его подмышку и с важным видом кивнул троице и Антону на прощание, прежде чем уйти.

– Тебе не кажется, что он странно улыбался, нет? – спросила тихо Кира у Хэйдена, когда капитан Алистар ушел в сторону крепости.

Хэйден хмуро следил за Алистаром взглядом до первого поворота, словно ожидая какого-то подвоха, но ничего не произошло, и Хэйден растеряно пожал плечами.

– Может, он просто рад за нас?..

***

– Теперь я... Понимаю!.. Почему... Капитан... Улыбался... – с трудом проговорила Кира. Первый день тренировок начался с того, что егеря сказал им взять по два ведра воды. И если бы их надо было вылить друг на друга или даже выпить залпом, близнецы и Кира бы не сопротивлялись, но полет с ними над Анваром троица не предполагала. Егеря был непреклонен, а маршрут для полета выбрал самый простой и в то же время опасный – над городской стеной и часовыми. Поочередно десять кругов в одну сторону и десять кругов в другую, ни разу не замедлив темпа, а еще не пролив ни капли воды – задание оказалось не из легких, что Хафза, Хэйден и Кира поняли сразу, как взмыли с ведрами на крыльях.

– Чем шире рот, тем медленней полет! – прикрикнул на Киру егеря, наблюдая за ними с одной из крепостных башен. – Еще два круга!

– Но мы еле держимся!.. – уставшим голосом начала было Хафза, пролетев над егерем, и вдогонку себе услышала его безжалостный голос:

– Значит, еще пять кругов!

Услышав о штрафных кругах, Хэйден не удержал баланса и пролил немного воды на шлем стоявшего на посту часового. Вскоре ему вслед полетели стрелы лучников, из-за чего пришлось лететь еще быстрее и изворачиваться, чтобы не рухнуть вниз из-за оглушающих чар. Кира сердито оглянулась на смеющегося егеря и яростно замахала крыльями, собираясь во что бы то ни стало завершить полет.

Когда полет закончился, егерь отвел их на поляну в лесу, где ожидали Тэру и Антон. Антон зевал, только проснувшись, а Тэру не выглядела уставшей ни капли, что говорило о щадящем режиме тренировок.

– А почему только мы с ведрами утром летаем? – поинтересовался хмуро Хэйдэн.

– Потому что я так решил. Но если хочешь знать причину, то она очевидна. Антон не летает. Он крыльями чаще будет бить, чем пользоваться по назначению, а Тэру и так есть чем утром заняться, – учтиво улыбнувшись Тэру, егерь серьезно взглянул на Антона и Киру.

– Вы у нас передовая линия, – важно заявил он. – Надеюсь, мне не надо объяснять, что союзников надо защищать, а соперников бить? – тем же тоном уточнил егерь.

Кира сердито надула щеки, чувствуя себя незаслуженно униженной, и Антон тоже негодуя отнесся к ироничному вопросу егеря.

– Хорошо, – проигнорировав недовольство Киры и Антона, продолжил егерь, – ваша задача разогреться и показать мастер-класс городской стражи, попробуйте друг друга разоружить.

– Разоружить?! – воскликнула Кира. – Он же в два раза меня выше! Как я должна?..

Пока Кира возмущалась, Антон получил короткий кивок от егеря, успевшего потерять к воинам интерес, и замахнулся на Киру своей секирой. Кира еле отскочила в сторону, уже не ожидая ответ на свой вопрос. Указав на Хафзу и Хэйдена, егерь отвел их в сторону, чтобы не мешать разгорающемуся сражению позади себя.

– Теперь вы. Покажите, что умеете! Самый сильный удар, – распорядился егерь, отходя еще дальше и становясь напротив близнецов. Хафза смущенно опустила взгляд на свои руки, и согласно закивала. С ладоней тут же полился яркий рыжий огонь. Собрав пламенную эссенцию в большой шар, Хафза запустила его в сторону егеря. Тот слегка наклонился в сторону, увернувшись от атаки.

– Академично... – проворчал егерь. – Или ты уже устала?

– Нет! – возмутилась Хафза.

– Хэйдэн! – егерь перевел взгляд на юного лучника, ожидая его атаки. Хэйдэн старательно натянул тетиву лука, наколдовав яркую желтую стрелу для оглушения цели, и выпустил ее сверкающей вспышкой в сторону егеря. Но и от этой атаки егерь увернулся, почти не сдвинувшись с места. Егерь тяжело и разочарованно вздохнул, с хмурым видом покачав головой. Близнецы с тоской переглянулись, разочарованные в своих умениях ничуть не меньше егеря, и никто из них не обратил внимания на то, что за их спинами разворачивалось целое сражение, летели искры пламени и ворох волшебного снега, среди которого затерялись силуэты Киры и Антона.

– Если вы думаете, что за такую гору спифов, которую получит победитель, с вами кто-то станет церемониться, лучше отказаться от участия сразу, пока не поздно, – настойчиво заявил егерь, переводя взгляд с одного грустного лица на другое.

– Ни за что! – уверенно ответил Хэйдэн, расправив плечи, и крепче перехватил свой лук.

– Для этого мы и здесь, – произнесла осторожно Хафза, – чтобы научиться... На практике! – уточнила она, поймав на себе сердитый взгляд брата после упоминания учебы.

– Тогда начнем с самого главного, – ухмыльнулся егерь, перехватывая поудобнее копьё в руке. – Вы должны вспомнить, кто вы такие.

– Но... – Хэйдэн не понял, что имел в виду егерь, и когда тот вдруг размахнулся копьём, чуть не остался на месте прямо под огненным ударом. Успев отскочить в сторону на крыльях, Хэйдэн натянул тетиву и выпустил в егеря еще три оглушающие волшебные стрелы, но егерь увернулся от его атаки и неожиданно набросился на Хафзу. Огненный вихрь встретился с ветряным шаром, но задержать егеря от следующей атаки у Хафзы не получилось.

– Ну, так кто вы? – спросил егерь, усмехнувшись. – Испуганные птенцы? Не зря отец вас никуда не отпускал! Вы же ничего не можете!

– Неправда! – воскликнул Хэйдэн, отскочив от новой атаки егеря, и взмыл на крыльях в воздух, чтобы выпустить еще несколько стрел подряд.

– А доказать, что неправда, решил в чудесном забвении? Видать, под дурманом смелости больше! – насмешливо заявил егерь.

Хэйдэн рассердился так сильно, что следующий удар стрелами вспахал землю под егерем, но тот все равно увернулся.

– А ты? Оценки в жизни самое главное? Книжный червь, а не колдунья! – указав копьем на Хафзу, егерь закрылся от огненного шара Хафзы щитом.

– Я стараюсь в Академии, потому что хочу быть лучшей! – воскликнула Хафза, но в ответ егерь только надменно рассмеялся.

– Во всем лучшей? Лучшей в семье на фоне непутевого брата? – поинтересовался ядовито егерь. – Поэтому ты его держишь при себе, чтобы казаться умнее и способнее?

Хэйдэн сделал над поляной круг, снова выпустив в егеря несколько стрел. Атаки стали сильнее и быстрее, из-за чего егерю пришлось отпрыгнуть в сторону и закрыться щитом от огненной магии Хафзы.

– Мы вместе, потому что мы – семья! – разъяренно воскликнула она, с двух рук выпустив вместо привычных бесформенных эссенций в сторону егеря двух огненных змей, ринувшихся с разинутыми пастьми в бой. Врезавшись в щит, змеи исчезли, но егерь покачнулся от их удара.

– Будто повод для гордости! – насмеялся егерь, перемещаясь из стороны в сторону, чтобы удерживать близнецов в поле зрения. – И что ваша семья? Два недоросля, домохозяйка и воин с заржавевшим мечом!

Обомлев от наглости егеря, близнецы кинулись в бой с такой злостью, что поляна окрасилась во все цвета радуги от магии, которой запольхали лук и стрелы Хэйдена и ладони Хафзы.

– Отец – самый лучший на свете эна! Он пережил все и может себе позволить отдыхать! – сердито воскликнул Хэйдэн, выпустив в егеря подряд десяток стрел, не останавливаясь до тех пор, пока тот не споткнулся в отступлении. Тогда в бой ринулась и Хафза, запустив в егеря огненным змеем, но в последний момент егерь успел закрыться волшебным щитом.

– Велика честь, дожить до старости, даже не прославившись! – все не унимался егерь, чем заметно вывел близнецов из себя.

Огненный змей Хафзы старался пробить его волшебный щит, пока сама Хафза подходила все ближе, насыщая свое творение магической силой. Хэйдэн тем временем стрелял в появляющиеся в волшебном щите егеря трещины, чтобы протекционные чары полностью спали.

– Что ваша мама нашла в нем, интересно узнать? – усмеялся егерь, словно специально не вкладывая в щит все свои силы. – И в кого вы такие медлительные лесные кулики?

– Мы из света эферья и арья! – прорычала Хафза, наступая с каждой атакой все ближе, пока Хэйдэн прикрывал сестру градом стрел. Близнецам казалось, что победа уже близко, ведь егерь только и делал, что оборонялся.

– Воинов получше некоторых! – добавил сердито Хэйдэн.

– Наконец-то! – на выдохе произнес егерь. С разворота развеяв огненного змея Хафзы щитом, егерь с силой ударил копьем по земле. Алая вспышка волной пролетела вперед к близнецам, сбив Хафзу и Хэйдена с ног. Повалившись на спины, близнецы застонали от боли, щурясь на яркое чистое небо, но вскоре обзор закрыл опирающийся на копье егерь.

– Приятно познакомиться, – улыбнулся он, но не стал помогать Хафзе и Хэйдену встать, переступив через них как через преграду на земле, чтобы завершить бой Киры и Антона, из-за которых на поляне уже появились глубокие ямы.

***

Проснувшись очередным утром от яркого света солнца, озарившего всю гостиную, Кира открыла глаза и испуганно уставилась в одну точку, почувствовав не тепло дневного светила, а пробирающий до мурашек холод страха. Кира опаздывала на тренировку, а это значило несколько штрафных кругов и нагоний от егеря, но это было далеко не все, что ее встревожило сразу после пробуждения.

Приподняв голову и почувствовав, что что-то не так, Кира принялась высвобождать себя из плета, в который ее кто-то заботливо завернул ночью наподобие кокона, и увидела, что заснула в доспехах. Пытаясь высвободиться, Кира перевернулась с живота на спину, и ужаснулась, что ее меч не было в ножнах. Потеряв равновесие, она нечаянно упала с дивана на ковер.

– Свет мне в глаз! – ругнулась Кира, невольно переняв привычку так выражаться от Хафзы и Хэйдена, с которыми проводила дни напролет под бдительным присмотром егеря на их занятиях в лесу.

– И тебе доброе утро! – произнесла Диана, ставя на столик перед диваном поднос с чаем и кексами. – Что ты такого делала вчера, что так устала? Я волнуюсь, ты уже несколько дней приходишь поздно ночью! Почему?.. Кира? – с любопытством и легкой тревогой поинтересовалась Диана, сев на диван и разлив горячий чай по чашкам.

– Нет! Завтракать не могу! – в спешке бросила Кира, вскочив на ноги и принявшись бегать по гостиной в поисках меча. – Я опаздываю! Я должна бежать на тренировку!

– Какую еще тренировку? С вас сняли наказание? Ты снова стражница? – спросила Диана, чуть не поперхнувшись чаем.

– Нет! Почти! Не знаю! – запутавшись, как ответить, Кира начала искать меч под диваном, пока Диана с удивлением наблюдала за дочерью, откусывая кусочек кекса.

– Тогда куда ты спешишь? – снова спросила Диана. – Поешь, на тебе лица нет!

– Мой меч! – воскликнула Кира, вскакивая на ноги.

– У порога, где и должен быть! – важно заявила Диана, удивленно проводив Киру взглядом до двери дома, и встала, следуя за ней на выход. – Так что за тренировка? Кира! Куда ты?

– Я участвую в турнире! – воскликнула Кира.

– Как в турнире?! Это же опасно! – ужаснулась Диана, забыв о чашке с чаем и кексе на тарелке, которые держала в руках.

Кира ее словно не слушала, спешно оправляя доспехи.

– И опаздываю к егерю, он учит сражаться меня и близнецов капитана Алистара! Все, я вернусь вечером! – бросила Кира, вложив меч в ножны, и выбежала из дома.

– Возьми с собой кексы! – выскочив вслед за Кирой на улицу, сказала растерянная Диана, протягивая вслед Кире тарелку.

– Нет времени на кексы! – крикнула в ответ Кира, взмывая на крыльях в воздух.

– Тогда вечером! И пригласи близнецов!.. Будь осторожна, ладно?! – крикнула ей вслед растерянная Диана.

– Приглашу! – ответила Кира, решив ничего не обещать про осторожность.

Вечером уставшая Кира вернулась вместе с близнецами, и когда Диана увидела троицу, приветливая улыбка на ее лице плавно сменилась сочувственной. Близнецы выглядели не многим бодрее Киры и вдвойне потерянными, словно вернулись не с тренировки, а с поля боя. Занятия в лесу отнимали у них все силы, поэтому Диана решила угостить дочь и гостей свежеспеченными сладостями. Пока она готовила последнюю порцию кексов, Кира, Хафза и Хэйден ждали за кухонным столом, не в силах ни ходить, ни помогать с приготовлениями. Стол ломился от кулинарных шедевров, но троица с трудом ела сладости, даже пережевывая медленно и вдумчиво. Подсунув под нос замершей на стуле Хафзы кекс, Диана растерянно села рядом с детьми, не зная, с чего начать разговор.

– И-и что вы делаете во время своих тренировок?.. – поинтересовалась с опаской Диана, пряча тревогу за улыбкой.

– Все, – ответил Хэйдэн, пытаясь усидеть на стуле, несмотря на свою усталость, – и даже больше...

– Это как? – растерялась Диана, взглянув на Киру.

– Все с начала, – вздохнула Кира, неторопливо подкладывая себе в тарелку пирожки с шоколадом. – Как будто не училась в Академии и в страже не служила. Егерь придерживается техник боя дедушки, но он их... Под себя подогнал. Необычные приемы на атаку и защиту, я такого нигде не видела. Но они работают даже лучше, чем те базовые, которым обучил стражу капитан Алистар, – сказала со знанием дела Кира, уплетая сладости за обе щеки. – Правда, егерь все время злится на то, что я пользуюсь крыльями, не научившись балансировать в воздухе для сражения. Так что утром снова круги над Анваром...

– А я походу ничего не умела до турнира, если верить его словам, – со вздохом произнесла Хафза, разогревая чай в чашке магией. – Началось все с того, что пыталась понять огонь. Сидела перед костром в лесу и смотрела на него пол дня. Сначала я думала, глупость какая, огонь как огонь, но наколдовать такое же пламя у меня не получалось... Потом егерь сказал думать над тем, что отличает огонь от других проявлений Света... Никогда не думала, что буду ненавидеть думать! Но! Теперь у меня намного сильнее огненная магия, – улыбнулась Хафза, – ведь огонь – это постоянное движение и жжение, непрерывный танец, завораживающий внимание, а не просто вид стихии для заклинаний! Завтра я попробую стать огнем!..

– Ага, а я вот стал дичью для Пушинки, – заявил угрюмый Хэйдэн. – Львица, рыча, бегает за мной, пока я пытаюсь попасть по мишеням, расставленным в лесу. Шея болит столько головой вертеть, – пожаловался Хэйдэн, тяжело вздыхая.

– Радуйся, что есть чем вертеть и на чем сидеть, – хмыкнула Хафза.

– Да уж, – вздохнув, сказал Хэйдэн. – Я думал, подгляжу поздно вечером, где егерь расставит мишени, чтобы наутро уже знать, куда стрелять. Попался в расставленную им сеть. Провел там полночи, пока Пушинка меня не унюхала. Егерь смеялся, а вот мне там было не до смеха.

– Вернулся домой с подпаленными штанами, – засмеялась Хафза.

– Поделом, – с трудом проговорила Кира, чуть не подавившись кексом. – На самом соревновании поблажек не будет, надо быть готовыми к любым препятствиям.

– Ты уже говоришь как он, – заметил Хэйдэн с иронией.

– Ну, еще бы, Киру он меньше всех ругает, – подметила с легкой завистью Хафза, – советует, подсказывает, наставляет...

– Потому что он тоже воин, ему со мной легче, чем с вами, – пожал плечами Кира.

– И в самом деле... Но откуда он столько знает о других классах? – задумалась Хафза, глядя перед собой.

– Важнее, сколько нам придется узнать к первому бою и как при этом дожить до него, – с тоской проговорил Хэйдэн, так и не найдя в себе сил съесть вторую порцию сладостей перед сном. Дружно вздохнув и вспомнив о предстоящей утром очередной тренировке, близнецы и Кира поблагодарили Диану за лакомства и разошлись кто куда – Хафза и Хэйдэн вернулись к себе домой, а Кира легла спать в своей комнате, но еще долго не могла заснуть, несмотря на усталость, вспоминая последние дни с довольной улыбкой. Какими бы тяжелыми ни казались тренировки, Кира была им рада, потому что скоро ей и близнецам предстояло показать, на что они способны не только егерю и своим родителям, но и всему Анвару.

***

Кира никогда так не волновалась. Заинтригованные предстоящим зрелищем, эна казались Кире цветным и шумным морем, в котором легко было потеряться и забыть, ради чего она и ее друзья пришли утром в крепость, спустившись на самый нижний ярус. Казалось, арена, где обычно тренировались городские стражники, не могла вместить столько народу, среди зрителей, усевшихся на каменных ступенях, поднимающихся под самый потолок, не было ни одного пустого места. Где-то среди толпы горожан должна была сидеть и Диана, но Кира никого не могла разглядеть, с каждой минутой волнуясь все больше.

Словно почувствовав ее состояние, егерь уверенно развернул Киру за плечи лицом к команде, собравшейся в полной боевой готовности под красными знаменами на краю арены.

– Запомните, – обратился ко всем егерь, переводя взгляд с одного взволнованного лица на другое, – важны не зрители, важно то, что происходит на поле битвы. Не дайте толпе повод над вами смеяться или негодуяще свистеть. Это вы в силах сделать только своими умениями и знаниями, все остальное не имеет значения.

Кира, Хафза, Тэру и Антон согласно закивали, но Хэйден, заглянув за спину егеря, задумчиво нахмурил лоб.

– Может, в первом бою все же будете сражаться вместе с нами? Третий воин в группе никогда не помешает, – произнес он с тревогой, поведя плечами. Все, кроме егеря, одели под латы и доспехи длинные рубахи-хирки такого же красного цвета, как и знамена над их головами. Волшебные хирки должны были защищать команды от опасного урона и в случае смертельного ранения не дать уйти к Свету до того, как придут на помощь дежурившие на арене лекари.

Оглянувшись на соперников на противоположном краю арены под синими знаменами, егерь криво усмехнулся.

– С этими сами справитесь, – заявил он, скрестив руки на груди. – Но не расслабляйтесь, соперника надо уважать и нельзя недооценивать. Они будут стараться вывести из строя Тэру, так что либо Кира, либо Антон всегда должны быть рядом с ней, ясно? Если оставите лекаря одного, от меня достанется каждому в отдельности, независимо от итогов боя.

– Хороша мотивация, – угрюмым тоном произнесла Кира, сжимая рукоять меча. Ее взгляд был прикован к соперникам, уже расходящимся в разные стороны, чтобы занять позиции для боя.

– Должно хватить, чтобы вы держали ситуацию под контролем, – заявил егерь, отойдя в сторону.

Переглянувшись со всеми участниками своей команды, Кира уверенно взмахнула мечом и повела их за собой поближе к середине арены. Толпа тут же радостно заголосила и захопала, предвкушая завершающий бой первого тура.

Встав на позиции, команды начали присматриваться друг к другу. Среди синей команды Кира увидела уже знакомых ей Видара и Ксипила, тех самых дуэлянтов лучника и ассасина, из-за которых ее отправили сторожить протекционную сферу в качестве наказания. Вместе со стражником-воином Сауло, вышедшим вперед товарищей, и еще трех эна, которых Кира не знала, синяя команда выглядела весьма устрашающе. К тому же мотивация у соперников была существенная – наказанные за дебоширство, дуэлянты и Сауло явно нуждались в спифах. Вспомнив погром на площади, Кира сердито фыркнула. Воин, ассасин и лучник в случае удачи могли серьезно навредить самым беззащитным «красным», как Хэйден и Хафза. Кира уже видела, на что они способны, к тому же недалеко от Ксипила стояло два колдуна, а неподалеку от Сауло ожидал команды совсем юный, но явно нетерпеливый второй лучник. Таким образом у противников было атакующее преимущество и совсем мало защиты, думала Кира, стараясь размышлять, как учил егерь.

Кивнув самой себе, Кира встала в стойку, выставив перед собой щит. Антон прикрывал Тэру, а близнецы встали по обе стороны от Киры.

– А вот и судьи, – шепнул себе под нос Хэйден, взглянув на мастеров-наставников Академии, которым поручили определить победителя. Судьи разместились на каменном выступе сбоку от сражающихся, где обычно наблюдал за тренировками городской стражи капитан Алистар. Вставший в центре мастер-лучник Арвид, выждав момент, взмахнул рукой, разрешая начать сражение.

В то же мгновение арена наполнилась яркими огнями. Колдуны и лучники синей команды тут же взмыли на крыльях в воздух, чтобы атаковать издали, а Сауло остался на ногах один, пытаясь оглушить Киру и стоящих с ней рядом близнецов. Кира закрыла друзей щитом, торопливо заговорив:

– Он будет отвлекать нас от атак с воздуха! Взлетайте, я не дам вас оглушить с земли!

Кивнув, близнецы раскрыли крылья и взмыли под потолок арены, начав отбиваться магическими эссенциями и волшебными стрелами от соперников. Кира с боевым кличем побежала на Сауло, подпрыгнула и в приземлении ударила мечом по земле, как учил ее егерь. Огненная вспышка пронеслась в сторону Сауло и сбила его с ног. Чуть не выронив меч, Сауло оправился от удара и замахнулся для атаки. Закрывшись от его огненного шлейфа щитом, Кира снова ринулась в бой, оттесняя Сауло к синим знаменам и как можно дальше от друзей.

Несмотря на численное превосходство, Хафза и Хэйден не уступали своим соперникам по мастерству. На каждого из них приходилось по два противника, и нахождение в воздухе дарило им столь важную в такой ситуации маневренность. Близнецы виртуозно уворачивались от атак, выжидая момент, когда будет удобнее ответить магией или волшебными стрелами. Как оказалось, умение найти баланс на крыльях пригодилось как нельзя кстати, а лечащая магия Тэру исцеляла получаемые ими раны, которые сами близнецы не успевали замечать в разгаре сражения.

Чувство тревоги и страха сменилось уверенностью в собственных силах и возбуждением, которые Хафза прежде не испытывала. С задорным смехом в развороте запустив в колдунов по две огненных эссенции в виде хищных орлов, вдруг Хафза увидела, что один из ее соперников рухнул на арену. Колдун обжегся чарами Хафзы так сильно, что его хирка засветилась ярким желтым светом, и лекари поспешили спасти раненного мага, после чего унесли его с арены. Обрадовавшись своей маленькой победе, Хафза не заметила, как в нее прицелился второй маг, и попала под ледяную атаку, сковавшую ее крылья. Закричав от боли, Хафза сняла с себя ледяные чары, но рухнула вниз. Тэру заговорила ее раны, и Хафза плавно встала на ноги, приходя в себя после неожиданного нападения. Соперник так же спустился на землю, приготовив в руках новую ледяную эссенцию.

Пока колдуны превращали арену в дымящийся кошмар, Хэйден тем временем старался угодить в две очень быстрые мишени, коими являлись для него лучники из команды «синих», но он часто промахивался: стрелы превращались в непрекращающийся поток цветных огней, но больше всего его злили насмешки соперников, ранящие ничуть не слабее магических умений.

– Что такое? Думал, сестричка и на этот раз тебя вытащит из передраги? – смеялся Видар, запуская в Хэйдена одну за другой яркие желтые стрелы. Хэйден завертелся юлой, чтобы не попасть под обездвиживающие чары, с трудом сдерживая злость. Отвечать на дерзкие реплики у него не было ни времени, ни желания, но они влияли на его меткость и осмотрительность, и когда Хэйден спикировал к арене, одна из обездвиживающих стрел угодила ему в спину. Хэйден неуклюже рухнул на песок, вспахав весь центр арены. Тэру ринулась лечить его и чуть не угодила под удар Сауло, нашедшего момент в сражении с Кирой, чтобы навредить лекарю. Антон не дал огненному шлейфу добраться до Тэру, секирой и ледяной магией создав мощное защитное заклинание, закрывшее обоих ледяным куполом. В отместку за нападение на Тэру, Кира со всех сил заехала отвлекшемуся Сауло в бок овеванным огнем мечом, сбив Сауло с ног. Сауло повалился без сил, а его хирка засияла желтым светом. Оставшиеся

у «синих» два лучника и маг оказались в меньшинстве, и потому сменили тактику, обменявшись противниками. Колдун кинулся на еле пришедшего в себя Хэйдена, а лучники принялись стрелять в Хафзу с воздуха.

Близнецы получили новые раны, ожидая помощи от Тэру, но лечащих чар так и не почувствовали. Антон, все это время болевший за друзей выкриками на родном языке, вдруг услышал за спиной странный хрип, размахнулся секирой и ужаснулся увиденному, так и не опустив оружие. Тэру медленно осела на песок, держась за сияющее от длинного пореза горло. Ее хирка засияла, а это значило, что больше у них не было лекаря. Всеми забытый Ксипил, лишив команду «красных» поддержки Тэру, на момент снял свои невидимые чары, чтобы поглумиться над обомлевшим Антоном. Стоило Антону размахнуться секирой для удара, как Ксипил сразу же скрылся из виду благодаря умению невидимости.

Пока Тэру уносили с арены, расвирепевший Антон с диким ревом кинулся в бой сам. Когда Хэйден решил, что скоро присоединится к Тэру за оградой арены, так как был не в силах сражаться с невидимой угрозой в лице Ксипила и магом «синих» в одиночку, Антон одним могучим ударом всколыхнул землю под ними и сбил с ног мощными ледяными чарами не только колдуна, промахнувшегося со своим огненным шаром, но и ассасина, подобравшегося к Хэйдену для опасного удара со спины. Разъяренный Антон рассекал секирой воздух вокруг себя, применяя такие мощные воинские заклинания, что в какой-то момент под его атаку чуть не попали Хафза и ее соперники лучники.

Хафза старалась увернуться от их стрел, с каждой минутой чувствуя все большую усталость. Из ран лился свет, а вместе с ним ее покидали силы не только колдовать, но и держаться на ногах. Хафза чуть не попала под град стрел, когда на помощь прибежала Кира, закрыв ее щитом.

– Плохо дело! Я не могу в них попасть, они слишком ловкие! – произнесла с обидой в голосе Хафза. Кира удерживала щит, скалясь от напряжения. Стрелы летели в них непрерывной волной, и протекционные чары скоро должны были рухнуть.

– Надо думать! – с хрипом произнесла Кира не то Хафзе, не то самой себе, глядя на появляющиеся трещины в ее протекционных чарах. Тем временем за их спинами Хэйден, забравшись Антону на плечи, вел обстрел всего, что казалось ему мерцанием ассасина. Казалось, поражение красной команды уже было неизбежным, но Кира не желала сдаваться так просто.

– Огонь... Песок... Стекло! – воскликнула Кира, взглянув на удивленную Хафзу. – Они не заметят стеклянной ловушки! Давай, ты сможешь! – сказала Кира, подбодрив Хафзу, и сосредоточилась на удержании своего волшебного щита в целостности, чтобы дать Хафзе время использовать нужные чары. Кивнув, Хафза зажмурилась, сначала читая заклинания, а потом разъяренно зарычала и уперлась руками в песок, чтобы заколдовать его напрямую. От рук колдуньи под арену начали проникать горящие огнем алые эссенции. Не ожидая, что в следующее мгновение песок под ними вдруг превратится в мягкую жижу, лучники потеряли равновесие.

– Сейчас! – крикнула Кира, отступив в сторону. Хафза сменила огненную эссенцию на ледяные чары, которыми заколдовала песок под лучниками, быстро остудив стекло. Потеряв равновесие из-за скованных стеклянной ловушкой ног, противники не смогли защититься от атаки Киры и выронили свое оружие, выбыв из боя.

Все это время Антон старался не подпускать к себе Ксипила, но никак не мог его разглядеть, а маг «синих» старался сбить с его плеч Хэйдена. Вдруг Антон с ревом повалился на одно колено, выронив секиру. Между его латами засияла глубокая резаная рана. Не удержавшись, Хэйден упал на арену, но смог перекатиться и быстро вскочил на ноги, приготовив сразу несколько волшебных стрел для атаки. Маг «синих» начал колдовать ледяную метель, в которой Хэйден оказался совершенно один, не видя ничего, кроме белой пелены.

– Позови сестричку, пусть спасет тебя, – усмехнулся ему на ухо Ксипил. Хэйден вовремя увернулся от атаки ассасина и продолжил уклоняться от его выпадов, следуя инстинкту, но сокрытый невидимыми чарами Ксипил то и дело ухитрялся нанести Хэйдену маленькие колотые или резаные раны. Почувствовав, что слабеет, Хэйден собрался с силой воли, чтобы не запаниковать и уж тем более не начать звать Хафзу или Антона для помощи. Сосредоточившись, Хэйден понял, что Ксипил пользовался метелью как укрытием, двигаясь вместе с порывами ветра. Хэйден начал приглядываться к метели, медленно кружа на месте. Он нашел, откуда начинал свой путь свистящий ветер, и когда ассасин подкрался к нему со спины, ткнул Ксипила луком в живот, а в следующее мгновение натянул тетиву и выпустил стрелу в сторону мага, из рук которого образовывалась сама ледяная завеса. Вскоре метель растворилась, а Хэйден увидел, как падает на спину оглушенный его волшебной стрелой маг.

Остался только Ксипил, которого смог схватить за ногу и вздернуть вверх тормашками Антон. Из карманов Ксипила выпали пустые склянки из под зелья маны. Судьи вскинули красные знамена, толпа зааплодировала победителям, а Кира, не ожидая такой оглушительной победы, опустила щит, с широкой улыбкой вскинув вверх меч.

– Победа! Ура! Мы выиграли! Поверить не могу, мы выиграли! – кричала она от радости. – Антон, отпусти его! Ему и так досталось! – усмехнулась она, глядя на Ксипила. Антону повторять не пришлось, он разжал ладонь, и ассасин повалился на песок арены. С угрюмым видом Ксипил вскочил на ноги, поспешно подобрал пустые склянки с песка и направился мимо Киры к синим знаменам.

– Еще посмотрим, кто кого, – заявил он, окинув Киру напоследок презрительным взглядом.

– Как ты не захлебнулся, выпив столько маны, а? – иронично улыбнувшись, бросила ему в ответ Кира, не сразу заметив, как сзади подошли егерь и Тэру. Будучи выведенной из строя в середине боя болезненной атакой Ксипила, Тэру, тем не менее, не выглядела расстроенной и сердитой, как егерь. При виде наставника Кире стало не по себе. Казалось, егерь еле сдерживал свой гнев, причину которого Кира не понимала, ведь они выиграли вопреки всем трудностям и даже в меньшинстве, в котором были с самого начала боя из-за самого егеря, не желающего сражаться с юными эна.

– Я вас предупреждал, – холодно заявил егерь, с тихой яростью уставившись на Антона. Кира угрюмо насупилась, не желая мириться с недовольством егеря.

– Их ассасин нарушил правила, он пил ману, чтобы поддерживать свои невидимые чары весь бой! Что мы могли сделать? – возмутилась она.

Егерь как будто и не слышал Киру, поведя их за собой к выходу, где уже ждали Алистар, Сафа и Диана.

– Птенчик мой! – Диана кинулась к Кире, крепко обняв дочь. – Ты устала? Не поранилась? Кушать хочешь? Я приготовлю праздничный ужин! Идемте к нам домой! – обратилась ко всем Диана, тиская Киру, несмотря на ее вялые протесты.

Алистар и Сафа обнимали близнецов, причем Алистар был явно под впечатлением и с трудом разговаривал внятным словами.

– Молодцы! Я даже... Прямо вот... Молодцы! – промямлил он, глядя на Хафзу и Хэйдена так, будто впервые их увидел.

– Папа хочет сказать, что гордится вами! – улынулась Сафа, вздыхая.

– Да! – подтвердил Алистар, кивая.

Кира и близнецы переглянулись со счастливыми улыбками на лицах.

– Мы бы не справились без вас, – призналась Кира, благодарно улыбнувшись Тэру и Антону, – пойдете с нами праздновать? – с надеждой спросила она.

Тэру растеряно пожала плечами, а Антон встал за спину Алистару, с опаской поглядывая на сердитого егеря.

– Конечно, пойдут! – решил за них Хэйдэн, начав толкать Антона к выходу с арены. – Все идем праздновать!

– Завтра утром тренировка, не опаздывать, – жестко сказал егерь, тяжелым шагом направившись прочь от компании.

– ...Почти все, – поправил сам себя Хэйдэн с тяжелым вздохом.

Проводив егеря хмурым взглядом, Кира услышала к себе обращение Дианы и направилась вместе со всеми отдыхать, снова почувствовав себя как никогда прежде счастливой. В этот вечер они были победителями, и что бы ни думал про их бой егерь, это могло подождать до утра.

VI

На следующее утро близнецы и Кира зашли за Антоном и Тэру в парк и на площадь Люции, чтобы всем вместе отправиться на тренировку в лес. Приподнятое настроение команды моментально улетучилось, как только они дошли до дома-землянки егеря, где сам егерь уже поджидал их у горящего костра вместе с Пушинкой. Увидев их, львица поспешила к Кире, обтеревшись об нее боком.

– Хоро-о-ошая, – погладив Пушинку по спине, Кира перестала улыбаться, взглянув на ее хмурого хозяина. Сказать егерю «доброе утро» язык не повернулся даже у веселого с самого пробуждения Хэйдена.

– Я сказал вам, что во время сражения вы должны защищать Тэру, – начал сходу егерь, тяжело вставая на ноги. Перехватив копьё, он направился в лесную чашу.

– Я сказал, что каждому достанется, если оставите Тэру один на один с соперником... И намерен сдержать слово.

Кира, Хафза и Хэйден с тревогой переглянулись, тон егеря показался им достаточно угрожающим. В молчании компания добралась до уже знакомой тренировочной поляны. Егерь развернулся к ним лицом и подозвал к себе Тэру. Тэру встала с ним рядом, сказав что-то на родном языке, но егерь явно не стал ее слушать и распределил оставшихся по парам. Хафза встала рядом с Антоном, а Кира оказалась напротив Хэйдена.

– Чего стоим? Сражайтесь! – скомандовал егерь. – Задача не обезоружить, а победить, как на турнире.

– Но там же были хирки... – начала было Кира, в ответ на что егерь только еще больше разозлился.

– Начали! – рявкнул он, принявшись ходить из стороны в сторону и следить за двумя сражениями. Обе пары старались не навредить друг другу, несмотря на указание егеря, что не укрылось от его придиричивого взгляда.

– Я сказал вам сражаться! – прорычал егерь, вдруг кинувшись на Антона. Антон не ожидал атаки от егеря и даже не поднял для защиты секиру, когда егерь проткнул его копьём промеж пластин доспехов, опалив огненной магией. Антон взревел от боли, Хафза, Хэйден и Кира застыли на месте от шока. Выдернув копьё, егерь отошел назад к Тэру, жестом запретив ей лечить упавшего Антона.

– Продолжаем! – прикрикнул он, несмотря на то, с каким ужасом на него уставились все остальные.

– Это уже слишком! – возмутилась Кира, пытаясь помочь Антону встать.

Егерь не стал отвечать словами. В его руке засверкала яркая желтая вспышка, и в следующее мгновение егерь замахнулся длинной сияющей цепью, которая крепко скрутила Киру по рукам и ногам. С силой дернув цепь в сторону, он оттолкнул Киру от Антона. Растерявшись, Кира упала на траву, прокатившись пару метров по земле, зарывав от боли и обиды. Цепь пропала, а егерь как ни в чем не бывало развел руками.

– Еще кому-то оказать персональное внимание? – спросил он ядовитым тоном. – Нет? Тогда продолжайте бой!

Хафза, с трудом дыша от волнения, дождалась, когда Антон поднимется без чужой помощи на ноги, не зная, как продолжить сражаться с раненым другом. Страх перед егерем как будто связал ей руки. Ослабевший от раны Антон пытался дать ей знать, что готов к поединку, и призывал жестом начать атаку, но Хафза лишь отрицательно мотала головой.

– Я не могу! Я не могу... – жалобно зашептала она себе под нос, жмурясь.

Кира тем временем гневно прошествовала мимо егеря и Тэру к Хэйдену. Выставив перед собой щит, чтобы закрыться от стрел Хэйдена, Кира ринулась в бой, как и приказывали

вал егеря. Хэйден тоже был растерян, как и Хафза. Взглянув на сестру, Хэйден отвлекся от Кире и не успел увернуться от ее стремительной атаки. Не успев даже ахнуть, Хэйден рухнул на землю, выронив лук.

– Что и требовалось доказать! – разъяренным тоном произнес егеря, хватая упавшего Хэйдена за воротник и резко поднимая на ноги. Чуть не упав лицом в землю от грубой помощи, Хэйден отшатнулся от егеря в сторону, чтобы подойти к расстроенной Хафзе.

– А почему вы теперь трясетесь как лист на ветру?! Что? Закончилась бравада? Победа уже не важна?! – кричал егеря, указывая на них копьём. – Вы, жалкие птенцы, которым ума не хватает хотя бы слушать то, что я вам говорю! Что сейчас случилось?! А то же, что и вчера! Когда вы якобы победили! У вас нет лекаря, ее убили! – раздраженно махнув рукой на молчаливую Тэру, егеря остановился перед Антоном. – Убили, потому что ты забыл о своем долге! И теперь твои раны никто не залечит! А ты! – указав на Хафзу, егеря не обратил внимания на то, как она дернулась в сторону, ежась от копья. – Из-за его ранения забыла, как колдовать! И все, ты легкая добыча, это верная смерть! И ты! – указав на Хэйдена, егеря криво ухмыльнулся. – Из-за родственных чувств и тревоги за сестру забыл, что сам вел бой! А он уже закончился, ты мертв!

Наступила зловещая тишина. Троица и Антон не знали, что сказать, растерянно и сердито глядя на егеря. Качнув головой, егеря обратился к Тэру, и та поспешила заговорить рану Антона. Пока Тэру занималась Антоном, Кира, набравшись смелости, сделала шаг к егерю, стоящему к ним всем спиной.

– Это всего лишь соревнование! – с надрывом произнесла она. – У нас были хирки! И лекари в любой момент бы помогли, случись что непредвиденное...

– Вы сказали, что хотите проявить себя, – тихо процедил сквозь зубы егеря после недолгого молчания, обернувшись к Кире и подойдя так близко, что она увидела свое отражение в сердитых зеленых глазах. – Если вы хотите проявить себя глупыми детьми, ищите мне замену. Этот турнир закончится, а ваши бестолковые головы останутся, – не оглядываясь, егеря направился назад в лесную чащу. – Я не буду учить вас, как ждать чудес и чьей-то помощи, надеюсь, что беда обойдет стороной! Решайте сами, что делать дальше!

Выдохнув, Кира поникла головой, ослабевшей рукой вложив меч назад в ножны. Тэру помогла Антону прийти в себя после ранения, Хафза все еще испуганно смотрела вслед егерю, а Хэйден, рассержено подобрал с земли лук, тихо выругался.

– Ну и пускай! Оно того не стоит! Сами справимся, найдем шестого, теперь то уж точно сможем после победы! – заявил он, хотя в голосе слышалось сомнение.

Кира качнула головой, подходя к остальным ближе.

– Как бы не хотела я не согласиться... Но он прав, – произнесла она с грустью.

– Что?.. – опешила Хафза, воскликнув высоким голосом. – Он только что копьём ранил своего же брата, как с ним дальше можно тренироваться?!

– На турнире никто не умрет, это точно, – ответила спокойно Кира, – но... Если бы это не был турнир, и сражались бы по-настоящему, то вчера мы бы потеряли Тэру. И сегодня, сражаясь вновь, мы бы погибли все один за другим.

– Но это турнир! – возразил настойчиво Хэйден. – Это соревнование, где нет вопроса жизни и смерти! Нет темных тварей, ничего такого опасного нет!

– Тогда зачем нам этот турнир вообще?! – рассердившись, воскликнула Кира. – Зачем нужна победа в какой-то ерунде, где мы ничего не доказываем ни себе, ни другим? Победа стоит чего-то лишь тогда, когда к ней был трудный путь!

Хафза и Хэйден притихли, все еще злясь на егеря, но уже не возражая Кире. По их лицам Кира поняла, что и близнецы чувствовали, что егеря прав, хоть им было тяжело это признать.

– Да, мы вышли вчера в следующий тур, и это было трудно! – сказала Кира, обведя близнецов строгим взглядом. – Но сегодня это уже не победа, это достижение. Я не хочу полагаться

на одни только хирки. Дедушка сражался без них на войне, и своих воинов учил сражаться так же. И я хочу научиться сражаться по-настоящему. Нам не нужна замена. Пошли, – уверенно заявила она, зашагав в ту же сторону, в которую ушел егерь. Недолго помедлив и переглянувшись, Хафза и Хэйден направились за Кирой, а после следом пошли Антон и Тэру.

Вернувшись к дому-землянке, троица, Антон и Тэру остановились рядом с костром, у которого снова сидел на табуретке егерь. Пушинка встревоженно фыркала, глядя то на хозяйина, то на его подопечных, а егерь неотрывно смотрел на странно пахнущее варево из трав и ягод, которое перемешивал в котелке над огнем.

– Мы решили, – заявила Кира, гордо приподняв голову.

– Хотя что-то сделали, как просил, – проворчал егерь.

– Мы решили, – словно не услышав слова егеря, продолжила Кира, – что будем тренироваться дальше. Как вы учите. Слушаясь и выполняя все, что скажете. Мы виноваты, что не уберегли Тэру, этого больше не повторится.

Егерь оставил котелок в покое, сцепив пальцы в замок, хмуро осмотрел компанию, а потом внимательно взглянул на выступившую лидером Киру.

Кира выдержала тяжелый и томительный взгляд егеря, не собираясь отступить от сделанного выбора, и спустя долгую паузу, егерь шумно вздохнул, указав рукой на сложенные у порога в дом мешки.

– Надо наполнить кормушки, – вдруг сказал егерь. – Где они расставлены, вы уже знаете.

Не ожидая, что им снова поручат ухаживать за лесом и его обитателями, Кира растерялась, но быстро взяла себя в руки, согласно кивнула и первой поспешила к мешкам, чтобы набрать корзинку ягод. Близнецы молча поспешили за Кирой, а следом, после кивка головой егеря, за троицей отправилась и Пушинка. Вскоре Кира, Хафза, Хэйден и Пушинка оказались на знакомой тропинке, ведущей вглубь леса, а Тэру и Антон остались позади вместе с егерем у костра.

***

– И что потом? – с тревогой спросила Диана, когда Кира рассказала ей о прошедшем дне и тренировке. Сидя подле фонтана Омида, Кира задумчиво осматривала звездное небо над головой. Запах приготовленных Дианой кексов, которыми они перекусывали, привлекал к ним взгляды прохожих, но ни Диана, ни Кира не обращали ни на кого внимания. Диана наблюдала больше за Кирой, чем за обстановкой вокруг, а сама Кира, казалось, витала среди облаков. Сладости приподняли Кире настроение, но полностью забыть тяжелый день в лесу она так и не смогла и с тяжелым вздохом продолжила рассказ:

– А потом, когда мы выполнили задание, егерь продолжил нас тренировать, – произнесла она уставшим тоном. – Отрабатывали командный бой против нескольких соперников. Для каждого движения, атаки или защиты нужно конкретное время и очередность действий, поэтому учили «простенькую» связку умений на всех пятерых.

– Звучит не так плохо, как ты рассказываешь, – улыбнулась неловко Диана, а Кира пожала в ответ плечами, смущенно опустив взгляд.

– Я думаю... Пытаюсь понять, как можно было ради того, чтобы доказать свое мнение, ранить близкого эна? – Кира всплеснула руками. – Даже темные твари на его фоне выглядят не такими уж и чудовищами...

Диана предложила дочери еще один кекс из корзины, и Кира его с грустной улыбкой приняла, но есть так и не стала. Настроение Киры серьезно беспокоило Диану, и она, оглянувшись с сожалением на статуи фонтана, мягко произнесла:

– Есть уроки жизни, которые можно выучить только опытным путем... И этот опыт может быть настолько тяжелым, что не передать словами, – добавила она с грустью в голосе.

– Ну, конечно! Сказать «больше так не делать» – это не вариант! Что нельзя объяснить простым понятным языком? – с ноткой пренебрежения спросила Кира, взглянув на Диану.

– Например, потерю близких, – все так же мягко произнесла Диана, но на этот раз в ее взгляде заблестели слезы. – Этот опыт не передать нравоучениями и не объяснить. Особенно, если этот опыт произошел из-за какой-то мелочи... – голос Дианы зазвенел. Она всхлипнула носом и начала рыться в карманах, чтобы найти платок и стереть слезы, пока они не стали очевидны всем прохожим.

– Из-за случайности, неосмотрительности или глупости... – продолжила Диана, с трудом произнося слова. – От того такой опыт еще тяжелее, потому что его тяжело принять и просто осмыслить. Как... Как какая-то мелочь могла полностью поменять целую судьбу или судьбы многих?..

Кира подвинулась поближе к Диане, пока Диана пыталась сама себя успокоить. Задумавшись над сказанным, Кира догадалась, что Диана вспомнила своего почившего мужа и ее отца, а спросить, так ли это, и боялась, и опасалась одновременно. Но все же Кира не смогла оставить вдруг поднятую тему без вопроса.

– Ты думаешь, папа погиб из-за какой-то мелочи?.. – спросила Кира едва слышным голосом.

– Твой папа был очень храбрым и сильным, большая беда его бы никогда не сломала, – уверенно ответила Диана, выдавив из себя грустную улыбку. – Быть может, ему не хватило внимательности или нужно было проявить чуть больше ответственности за себя или за других. И не в последний момент, а своевременно, когда это могло на что-то повлиять. Быть может, какая-то мелочь укрылась от его глаз и стала роковой. Быть может, кто-то из его соратников упустил ее из виду, а он не мог остаться в стороне, кинувшись спасти друга ценой своей жизни... И в итоге мы с тобой остались вдвоем, – приобняв Киру, Диана привела дыхание в норму, осматривая постепенно пустеющую площадь.

Дослушав Диану до конца, Кира увидела ее словно в новом свете. Она поняла, как много Диана думала о давно случившейся беде, отнявшей у них родного эна, и до сих пор страдала от бесчисленных догадок. Диана не знала, что случилось с отцом Киры, и неведение было болезненным ничуть не меньше самой утраты.

Кира хмуро уставилась прямо перед собой, впервые за много лет почувствовав тягостную печаль Дианы. Она невольно увязла вместе с матерью в той мутной дымке неизвестности, в которой не было ни Мглы, ни Света, только вопросы, давящие на сердце из-за глухой тишины в ответ.

– Так что надо всегда думать о всяких мелочах. Кто знает, какими важными они станут потом, со временем, – с улыбкой произнесла Диана, придя в себя и взяв в руки еще один кекс. Объятия распались, Кира слабо улыбнулась и почувствовала, как похолодело и снаружи, и где-то глубоко внутри не то от ветра, проскользнувшего на открытую площадь, не то от поселившегося в ее сердце страха перед опасными мелочами жизни.

– А по поводу урока егеря... Ну, что же, он показал вам страшный урок на безопасном, хоть и жестоком примере. Лучше так, чем пережить что-то подобное по-настоящему. И, уж тем более, вновь, – оправив Кире волосы за ухо, Диана с досадой махнула на дочь рукой, когда та упрямо вернула прядь на прежнее место.

Кира по-детски надулась, но вдруг, посмотрев на Диану, снова посерьезнела. Кира смутилась от той мысли, которая проскользнула в ее голове, но почувствовала необычную решимость.

– Что такое? – удивилась Диана, растерявшись от новой перемены настроения Киры.

– Я буду лучше, – заявила Кира, глядя на свой несъеденный кекс. – Я справлюсь с любыми испытаниями. Буду следить за собой и за теми, кто рядом, не дам никого в обиду. Я не уйду к Свету из-за какой-то мелочи. Но когда это случится...

– Кира! – возмутилась протестующим тоном Диана, но Кира все равно договорила.

– Когда это случится, это будет достойный повод. И выбор, а не обстоятельства. И вряд ли он предстоит в ближайшее время, так что... – пожав плечами, Кира откусила большой кусок кекса, говоря с набитым ртом. – Надо тренироваться! У нас всего три дня до следующего боя!

***

Кира никогда не уставала так сильно. Тренировки в лесу превратились в череду испытаний, разрабатываемых егерем специально для команды. В течение всех трех дней подготовки не было ни одного часа, когда Кире или близнецам казалось легко выполнять задачи и достигать поставленные цели.

Кира не знала, радоваться или расстраиваться из-за того, что егеря не придирались к ее умениям и навыкам, а старался их улучшить и заточить, сделать еще более эффективными. Как и раньше он лишь громко наставлял ее, видя ошибки, и не отчитывал, как Хэйдена и Хафзу за промахи. Но и работы у нее было, казалось, намного больше, чем у всех остальных, ведь Кира считалась капитаном команды и должна была выполнять не только свою задачу в ходе боя, но и руководить всеми остальными. Именно командирская роль пугала ее больше всего. Быть капитаном означало брать на себя ответственность, которую Кира никогда ранее не взваливала на свои плечи. У нее не было командирского опыта, да и в городской страже она всегда слушалась чужих приказов. О том, чтобы отдавать свои собственные, Кира не помышляла, что отразилось на отсутствии у нее должного командного голоса.

Сражаясь против егеря, Кира должна была координировать действия Хафзы и Хэйдена, в противниках у которых оказались Антон и Тэру.

– В последний раз говорю! – настойчивым тоном внушал ей егеря, рассердившись и остановив бой. – Тебя не услышат, даже если арена вдруг разом застынет от оглушающих чар! Громче! – скомандовал егеря, ожидая, когда Кира даст команду сражающимся на ее стороне близнецам.

– Я и так кричу! – возмутилась Кира, держась за ноющее горло.

Егеря скрестил руки на груди и сердито сощурил глаза, слегка к ней наклонившись.

– Это не крик, это писк, которым можно в лучшем случае попросить о пощаде! – сказал он жестко. – Команды надо отдавать, а не умолять их исполнить!

Кира возмущенно фыркнула и вонзила меч в землю, чтобы отдохнуть. Егеря раздосадовано покачал головой, медленно меря поляну шагами.

– В тяжелый момент вы забудете абсолютно все, что будет сложнее привычек и инстинктов, ради них мы и тренируемся! – начал он нравоучительным нудным тоном. – И пока я не вижу ни одного прирожденного лидера в команде, которому можно было бы доверить вести за собой всех остальных!

– Я – лидер в команде! – сердито произнесла Кира. – И это не всегда правильно, орать на всю арену тактические решения! Потому что их и соперник тоже может услышать!

Егеря запрокинул голову, прикрыв глаза. Кира решила, что dospорилась до серьезного выговора, но вместо очередного нравоучения услышала совсем иное.

– Правильно! – произнес егеря тем же сердитым тоном. – Поэтому раньше знание языка соперника означало тактическое преимущество в бое! Теперь вы должны так слажено работать, чтобы одного имени и жеста было достаточно, чтобы вы поняли друг друга почти без слов!

– Э-э-э! Только этого не хватало! Чтение мыслей – это уже чисто маговские штучки, – запротестовал Хэйден.

– Было бы еще что читать! – язвительно ответила Хафза, смерив брата насмешливым взглядом.

– Все, перерыв... – махнул рукой егерь, отправившись к Пушинке, поджидающей у кромки поляны. Сев рядом с львицей, егерь принялся точить наконечник копья. Кира осмотрелась по сторонам. Тэру отправилась в чашу собирать новые целебные травы, близнецы все еще спорили друг с другом, а Антон устроился поодаль ото всех в одиночестве, заметно поникнув головой.

Кира сочувственно наблюдала за Антоном, чье настроение так и не улучшилось после конфликта с егерем, и решила на важный разговор. Уверенно подобрав меч, Кира отправилась к егерю и Пушинке, устроившись напротив наставника и отдыхающей белой львицы.

– Я понимаю, что это ваше дело, как себя вести... Со всеми, кхм, – смущенно кашлянув, когда егерь на момент поднял на Киру хмурый взгляд прежде чем снова заняться копьем, Кира все равно продолжила свою мысль, еще раз взглянув в сторону Антона. – Но я беспокоюсь за команду. Раз я капитан, я должна. Антон расстроен и может подвести нас завтра на турнире.

– Не подведет, – коротко ответил егерь, не отвлекаясь от заточки, но по резкости движений Кира поняла, что егерь все же переживал о состоянии Антона не меньше, чем она сама, хоть и не подавал виду.

– Почему вы в этом уверены?.. – спросила Кира, взглянув на егеря. – Похоже, что он не привык получать копье меж ребер от брата.

Егерь промахнулся точильным камнем и рассек руку, но не издал ни звука кроме сердитого выдоха. Встревоженная Пушинка встала на лапы, пытаясь обнюхать рану, но угрюмый егерь усадил львицу назад, после чего достал из сумки на поясе маленький пузырек с лечебной настойкой.

– Он не привык, что надо думать головой, – произнес егерь язвительным тоном. – Поэтому завтра на турнире я и хочу, чтобы этой головой была ты, иначе не справится не только Антон, но и все остальные.

Залив рану настойкой, егерь дождался, когда она затянется, и сразу вернулся к оставленному делу, подхватив копье и точильный камень.

Кира молча наблюдала за егерем, пока он трудился над своим оружием. Подбирая нужные слова, вдруг Кира заметила браслет на руке егеря. Точно такой же, как у Антона, браслет с изображением медведя был вырезан из дерева. Браслеты явно значили что-то очень важное как для самого егеря, так и для Антона, раз ни один, ни другой с ними не расставались даже во время ссоры.

– Хафза сказала, что вы семья. Братья... Самих уз должно быть достаточно, чтобы быть друг к другу добрее, чем ко всем остальным, разве нет? – осторожно спросила Кира.

– Когда мне понадобится совет, я... – притворно задумавшись, егерь язвительно улыбнулся. – ...А, нет, не понадобится, – иронично добавил он, и тут же непререкаемым тоном продолжил: – Займись делом, утихомирь близнецов, пока они не спалили всю поляну. Пусть приберегут пыл для турнира.

Хмуро взглянув на егеря, а потом через его плечо на бушующий пожар, который устроила Хафза из-за ссоры с Хэйденом, Кира закатила глаза и с сердитым вздохом встала на ноги, поспешив примирить близнецов.

***

Очередная тренировка проходила в волнительном томлении и ожидании вечернего боя. Кира старалась продемонстрировать участникам своей команды правильный пример и бодро выполняла все упражнения и задания, но остальных заставить хотя бы ненадолго отвлечься от тягостных мыслей получалось только у егеря.

– А вдруг проиграем?.. – тихо спросила Хафза у брата, когда Хэйден оказался с ней рядом, целясь по мишеням на дальнем конце поляны.

– С чего ты это взяла? – прошипел Хэйден, разом поразив все мишени одним выстрелом.

– Хватит трепаться! – приказал егеря, пройдя мимо за их спинами. Близнецы разом вздрогнули, но стоило егерю уйти к Антону и Тэру, продолжили разговор.

Поочередно колдуя все четыре эссенции стихий, Хафза бегло взглянула на Антона и тихим шепотом произнесла:

– Все наши соперники варья... Папа сказал, что после их прошлого боя, половину команды противников отправили в больницу, хирки еле спасли им жизни.

– Ну, у нас тоже есть варья, – сказал Хэйден, нервно хмыкнув, – тем более, отправиться в больницу мы и так каждый день рискуем, – добавил он уже шепотом, поймав на себе угрюмый взгляд егеря.

– Может, сходим поесть в город?.. – предложила запыхавшаяся Кира, долетев последний круг над тренировочным полем и спикировав на крыльях неподалеку от егеря. – Я умираю с голоду, уже вечер!

– Было бы не плохо, – поддакнул Хэйден, переглянувшись с Хафзой. – Можно было бы в таверне посидеть всем вместе!

– Если, конечно, мы уже закончили тренироваться?.. – уточнила осторожно Хафза, взглянув на егеря.

Егеря небрежно махнул рукой, глядя на другой край тренировочного поля.

– Идите, только не объедайтесь, и так еле на крыльях держитесь, – проворчал он, после чего крикнул на языке арья и варья что-то короткое Тэру и Антону, тренирующимся в паре поодаль от остальных.

Услышав к себе обращение, Тэру согласно кивнула, а Антон с недовольным видом закинул секиру на плечо, направившись за Тэру к троице. Но торопиться покинуть поляну Кира не спешила. Подумав, она со смущенным видом сделала шаг к егерю.

– А вы с нами не пойдете?.. Нам не хватало наставника в прошлый раз, когда собрались все вместе, – с улыбкой произнесла она, несмотря на каменное выражение лица егеря.

– Вас с ложечки кормить перед боем надо? – притворно серьезно поинтересовался он после повисшего молчания. Тэру и Антон добрались до остальных и остановились чуть поодаль, ожидая, когда команда отправится в город. Кира не стала закатывать глаза и даже не возмутилась предположению егеря, успев привыкнуть к его язвительному тону, но и объяснить, что от тревоги им и в самом деле мог не влезть кусок в рот, не стала. Укорив себя за глупую идею, Кира тяжело вздохнула.

– Нет. Эх, ладно, – сдалась Кира, опустив голову. – Увидимся на арене...

Направившись было в чашу, Кира вдруг услышала то, что не ожидала ни она, ни так же застывшие на месте близнецы.

– Устал я от вас за сегодня... Хоть в таверне отдохну за кружкой чего покрепче, – сказал егеря, а Кира, заулыбавшись, согласно закивала.

Близнецы настороженно переглянулись, но тоже заулыбались, как и Тэру, и только Антон оставался все таким же угрюмым, даже когда перед ним в таверне поставили огромную кружку с его любимым виноградным соком.

В «Звездочке» было полно народу, и троица чувствовала особое внимание к их столику. Кое-где даже раздавались голоса посетителей, желающих им удачи в грядущем бое на арене. Сев в углу, где было тише и просторней, Кира заказала для всех сытный ужин, как вдруг в таверну вошли несколько рослых широкоплечих эна, среди которых оказался и Ксипил. По виду и латам, что носили незнакомцы, Кира сразу узнала в них варья. Поймав на себе ее любопытный взгляд, варья с презрением осмотрели их столик и как будто специально сели неподалеку, не пустив к себе за стол Ксипила. Казалось, Ксипил хотел разделить с варья трапезу, но его оттолкнули, и оскорбленному Ксипилу ничего не оставалось, кроме как с сердитым видом покинуть «Звездочку», бросив напоследок на стол Киры и ее команды полный ненави-

сти взгляд. Варья начали разговаривать на родном языке, и спустя пару громких фраз из-за соседнего стола Антон неожиданно сломал ручку кружки, из которой пил.

– Они говорят что-то о нас?.. – спросила встревоженная Хафза, глядя то на сердитого Антона, то украдкой на соседний стол.

– Это ваши соперники сегодня на турнире, – произнес ровным тоном егерь, отпив из своей кружки вино.

Хафза открыла от удивления рот.

– И что они говорят? – спросил Хэйдэн, осторожно поглядывая через плечо сестры на сидящих позади варья. Они рассмеялись громоподобным смехом, от чего Хэйдэн почти подпрыгнул на стуле.

– Что бы это ни было, им явно весело, – буркнул Хэйдэн, елозя на месте от проснувшейся тревоги.

Реплики и смех чередовались одна за другой, пока в какой-то момент Антон не грохнул кружкой по столу, всполошив не только Киру, близнецов и Тэру, но и тех, кто был неподалеку за другими соседними столами. Посетители таверны оглянулись в их сторону, а егерь молча поменял свою кружку на кружку Антона и предостерегающе качнул головой. Антон нехотя выпил вино, стараясь успокоиться, но смех с соседнего столика от компании варья его все еще сильно злил.

– Давайте уйдем отсюда, – предложила Кира, дождавшись, когда пройдет очередная волна оглушающего смеха. После этого снова раздался чей-то громкий голос на непонятном троиче языке, явно обращенный в их сторону. Антон сжал кулаки, с трудом сдерживая гнев, как вдруг на языке варья громко заговорил егерь. Прозвучавшая короткая фраза подействовала на веселых варья отрезвляюще: смех стих, варья с разъяренным видом повскакали с мест, хватаясь за оружие.

Антон поспешил было что-то сказать, чтобы остановить егеря, но тот в ответ на явные угрозы в свой адрес со стороны разозленных варья только хищно улыбнулся.

– Я не варья, не забыл? – произнес егерь, взглянув на Антона, прежде чем встать и взять копьё. – Не лезьте, сам разберусь, – не оглядываясь к столу, бросил он, на ходу надев на голову капюшон.

– Но... – Кира растерянно смотрела егерю вслед. Варья пропустили его вперед, угрожающе нависая со скрежетом зубов и тихим рыком, а потом тяжелым шагом вышли за ним на улицу.

Переглянувшись, Кира и близнецы, вскочили с мест и ринулись, как и все прочие посетители «Звездочки», к выходу из таверны, чтобы посмотреть на драку. Кира с трудом протиснулась через толпу зевак, застыв в первых рядах.

Егерь не спешил бросаться в бой, держа копьё над щитом, и ожидал первой атаки соперника. Шестеро варья, которых легко было назвать великанами, с азартом размахивали тяжелым и громоздким на вид оружием, окружая егеря со всех сторон. Вырвавшийся в передние ряды зрителей Антон застыл рядом с Кирой, выхватив свою секиру.

Первую атаку нанес самый оскорбленный из варья, ринувшись на егеря с размахистым ударом меча. Теплый вечер вдруг показался присутствующим морозным и ветреным. Магия льда сопровождала могучий удар варья, но не настигла цели – егерь ловко пригнулся от атаки, нырнув под руку соперника к нему поближе, и за несколько секунд оказался сбоку от варья, размахнувшись копьём для колющего удара в незащищенное латами плечо. Нанести удар ему не дали, поскольку сразу же пришлось уворачиваться от тяжелой булавы, нацеленной егерю в голову. Отскочив в сторону, егерь закрылся щитом от атаки магией ветра еще одного варья и оказался среди непрекращающихся тяжелых ударов, в самом центре битвы, не имея шанса отступить в более удобное для боя место. То и дело изворачиваясь и проскальзывая от тяжелых волшебных атак в сторону за считанные мгновения, егерь проявлял чудеса сноровки, которые

Кира никогда не видела, и от того варья злились все больше. Их удары становились все яростнее и опаснее, что заметила вся команда Киры, наблюдающая за сражением со стороны.

Выхватив меч, Кира переглянулась с Антоном, понимая, что по-другому нельзя, и с боевым кличем ринулась в бой, блокировав атаку одного из варья, которому захотелось застать егеря врасплох. Близнецы не заставили себя долго ждать и опутали оставшихся трех варья магией – Хэйден приковал одного из них к земле яркой желтой стрелой, а Хафза начала пугать рослых магов-варья магией огня в виде опутавших ее руки змей, то и дело кидающихся в атаку по ее негласному приказу. Еще одного варья взял на себя Антон. Помимо тяжелых ударов их оружия округу сотрясали и громкие резкие выкрики. Кира не понимала ни слова из того, что говорил варья сердитому Антону, но судя по состоянию Антона, разговор выходил грубым и опасно горячим. Разъяренный Антон так ударил секирой по земле, что все стоящие рядом почти что рухнули на землю, а его соперник пошатнулся и потерял баланс, упав на спину. Но и егерь, оказавшийся недалеко от их сражения, тоже не удержался на ногах.

Кира заметила его слишком поздно, равно как и ринувшегося в бой воина-варья, заносщего на егеря булаву.

– Сзади! – крикнула Кира, но оказалось слишком поздно. Когда егерь начал оглядываться назад, булава уже неслась на него наискось, овеянная магией ветра. Получив сильный удар в спину, егерь отлетел в сторону, тяжело упал на землю и встать так и не смог. Тэру с ужасом в глазах упала рядом на колени, пытаясь понять, почему ее лечащие чары не сработали. Запылавшаяся Кира рухнула рядом, посмотреть, что случилось, и растерянно окликнула близнецов.

– Хафза! Хэйден! – позвала она, не узнав собственного голоса.

Близнецы отступили от своих соперников, прикрывая Тэру и Киру, а Антон, увидев, что егерь не вставал, с диким ревом размахнулся секирой и начал рубиться со всеми варья разом, отталкивая их как можно дальше от друзей. Прорычав что-то на родном языке, Антон повторил ту же фразу таким громким и разъяренным тоном, что вздрогнули даже стоящие рядом наблюдатели. Все зеваки быстро разбежались кто куда от ярости, что полыхала в глазах Антона. А варья-соперники, огрызнувшись, отступили назад и в итоге с презрительными усмешками ушли от таверны. Разогнав толпу, Антон убрал секиру себе за спину и кинулся к егерю, над которым безрезультатно колдовала Тэру. Кира сердито взглянула на обоих, когда Антон и Тэру начали разговаривать между собой на языке варья, не считая должным объяснить, что происходило близнецам и ей самой. Решительно кивнув Тэру, Антон взял потерявшего сознание егеря на руки и поспешил по улице в сторону городских ворот. Тэру взлетела на крыльях и вскоре скрылась из виду, оставив растерянных близнецов и Киру позади. Схватив копье егеря, которое тот выронил, когда упал, Кира побежала следом за Антоном.

– Что с ним? – взволнованно спросила Кира на бегу, пытаясь нагнать спешащего Антона.

– Это ведь был не самый сильный удар из возможных! – удивлялся Хэйден, взмыв на крыльях, чтобы лететь над Антоном и егерем, так и не открывшим глаза.

Антон не отвечал, стремясь добраться до леса, и троице ничего не оставалось, кроме как следовать за ним до дома-землянки, где уже поджидала у открытой двери Тэру. Пушинка металась из стороны в сторону рядом с Тэру, и когда Антон втиснулся в невысокий дверной проем, побежала внутрь дома к хозяину. Тэру, держа дверную ручку, вдруг взглянула на Киру серьезным, но грустным взглядом, и не дала ей пройти следом.

– Ждите, – на удивление троицы произнесла Тэру на понятном языке и закрыла дверь. Обомлев, близнецы и Кира с растерянным видом неуклюже сели вокруг потухшего костра, глядя на дверь землянки. Сколько времени прошло, они и не заметили, когда на пороге снова появилась Тэру.

Кира встала на ноги, подойдя ближе.

– Все в порядке?.. Он ведь не?.. – имея в виду самое худшее, спросила Кира, не договорив.

– Нет, – ответила Тэру, затворив за собой дверь. – Но ему нужно время, чтобы прийти в себя...

– Странно так, – вдруг произнесла Хафза, покачав головой. – После всех наших тренировок мне казалось, что он чуть ли не... Неуязвимый. Он ведь кинулся защищать Антона, правда? – спросила она с надеждой у Тэру, подняв на нее встревоженный взгляд. Тэру кивнула, садясь рядом с близнецами.

– М-да. Самому убивать можно, а другим даже словом обидеть нельзя. Было бы забавно, если бы не было так странно, – почесав затылок, произнес Хэйдэн. – Только вот что мы дальше будем делать?

– В смысле? – не поняла вопроса Хафза, хмуро взглянув на брата.

– Мы будем сегодня опять сражаться с этими отмороженными или нет? – уточнил Хэйдэн. – После потасовки я вот не горю желанием с ними еще раз драться, если от них даже егерю досталось. Они же нас точно размажут по арене!

– Мы и так должны были драться без егеря... – напомнила Кира, с сердитым видом ходя из стороны в сторону. Произошедшее никак не укладывалось у нее в голове. Тревога и смутные сомнения стали одолевать Киру так сильно, что она начала злиться на саму себя, а еще больше на драчунов-варья. Кира понимала, что не могла позволить себе поддаваться страхам и волнениям перед столь важным боем, и тем более после того, как узнала, что из себя на деле представляли их соперники. Справившись с гневом, Кира стукнула копьём о землю.

– ...А теперь!.. Теперь просто обязаны еще и выиграть! – заявила она уверенно. – Да так, чтобы эти отмороженные знали, что значит ранить одного из наших!

– Надо же, командирский голос прорезался, я уж не надеялся... – произнес неожиданно у нее за спиной егерь, медленно переступая порог землянки с помощью Антона. Забрав у Киры копьё, егерь с криком отмахнулся от помощи, размяв плечи и шею, из-за чего оскалился от боли.

– Как вы? Все в порядке? – всполошилась Кира.

– Если не считать пришибленное самолюбие, то прекрасно, – иронично ответил егерь, попытавшись выпрямить спину. Осмотрев троицу, он развел руками. – Что вы расселись?.. Идите на арену, скоро начнется бой! – ворчливо сказал егерь, упираясь для равновесия рукой в стену дома.

Близнецы встали с места, но уходить не торопились.

– А как же вы?.. Вы не пойдете посмотреть, как мы сражаемся? – спросила Хафза с тревогой в голосе.

– Я на вас и так посмотрелся, а теперь мне точно нужен отдых, – усмехнулся егерь, явно с трудом держась на ногах. Заметив это, Кира решительно подошла ближе, гордо пообещав:

– Мы выиграем сегодня и вернемся рассказать, как их побили.

– Договорились, – улыбнулся егерь и с трудом сдержал стон боли, когда Хафза вдруг крепко его обняла.

– В деталях! – добавила Хафза, быстро отпрянув от егеря.

– Ага! – поддакнул удивленный поведением сестры Хэйдэн. В ответ егерь покачал головой.

– Идите, – произнес он уставшим голосом, взглянув на Тэру. Тэру улыбнулась и мягко подтолкнула близнецов, чтобы те направились в сторону Анвара.

– Я еще в силах дать пинка для ускорения, – напомнил егерь застывшей на месте Кире. Кивнув, Кира направилась за Тэру и близнецами. Обернувшись назад, Кира увидела, что Антон ненадолго задержался рядом с егерем и запоздало направился вслед за остальными в город, а егерь с трудом зашел в дом-землянку, не закрывая двери, и исчез из виду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.